

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В. К. Самигуллин

**КОНСТИТУЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИИ
В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ**

Монография

Уфа 2022

УДК 342.415(470)
ББК 67.400.2 (2 Рос)
С17

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат юридических наук Р. Ю. Аврутин
(Санкт-Петербургский университет МВД России);
кандидат юридических наук, доцент А. Н. Шаламова
(Восточно-Сибирский юридический институт МВД России)

Самигуллин, В. К.

С17 Конституционная составляющая России в социальном развитии :
монография / В. К. Самигуллин. – Уфа : Уфимский ЮИ
МВД России, 2022. – 192 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1133-3

В монографии в связке с социальным развитием, в плане его философского и теоретического осмысления, рассматриваются вопросы, относящиеся к конституционной проблематике, в которой ключевое место занимает тема конституции. Определенное внимание уделено понятию конституции. Дается характеристика становлению и развитию конституционной идеи и осуществлению ее на разных исторических этапах развития России. Поднимаются некоторые дискуссионные вопросы.

Монография адресована профессорско-преподавательскому составу, обучающимся образовательных организаций МВД России.

УДК 42.415(470)
ББК 67.400.2 (2 Рос)

ISBN 978-5-7247-1133-3

© Самигуллин В. К., 2022
© Уфимский ЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава I. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ОБЩЕМ ПОТОКЕ ПРОЦЕССА ДВИЖЕНИЯ.....	8
§ 1. Развитие – форма (разновидность) движения.....	8
§ 2. Развитие в свете системного подхода.....	10
§ 3. Наполнение развития социальным содержанием.....	15
§ 4. Структура и динамика социального развития.....	17
§ 5. Верно ли, что «tertium non datur»?.....	20
§ 6. Вектор социального развития современного общества.....	23
Глава II. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА	32
§ 1. Право в фокусе социального развития.....	32
§ 2. Социальное развитие в фокусе права.....	45
Глава III. КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	53
§ 1. Конституция: общая характеристика.....	53
§ 2. Основные вехи конституционного развития России.....	58
2.1. Этапы конституционного развития России.....	58
2.2. Имперский период.....	61
2.3. Конституционное развитие России до образования Союза ССР (1917–1924 годы).....	70
2.3.1. Демократическое направление развития России (февраль 1917 года – январь 1918 года).....	70
2.3.2. Социалистическое направление развития России. Конституция РСФСР.....	76
2.4. Конституционное развитие России в составе Союза ССР	80
2.4.1. Образование Союза ССР.....	80
2.4.2. Конституция РСФСР 1925 года.....	81
2.4.3. Конституция РСФСР 1937 года.....	82
2.4.4. Конституция РСФСР 1978 года.....	90
2.5. Конституционно-правовая реформа (1988–1993 годы).....	98
2.5.1. Переходный период.....	98
2.5.2. Зарождение Конституции Российской Федерации.....	102
2.5.3. Принятие Конституции Российской Федерации.....	106
2.6. Правовой конструктивизм. Конструктивные особенности Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года.....	107
2.7. Модернизация Конституции Российской Федерации.....	117

Глава IV. ПЕРСПЕКТИВА.....	124
§ 1. Дискуссионное поле.....	125
§ 2. Пути разрешения некоторых дискуссионных вопросов.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	172
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	184

ВВЕДЕНИЕ

Любое право – исторично.
...воля рождает право. ...рождает, но не
подменяет его.

В. Д. Зорькин

...В образовании и развитии права
участвуют два фактора: с одной стороны,
исторический, коллективный опыт человечества,
а с другой – идея разума, лежащая в основе
всякого правосознания...

Е. Н. Трубецкой

Конституционализм образует одну из ветвей правовой мысли. Вместе с тем конституционализм – это и конституционное законодательство, и широкая социальная практика. При этом в центре проблематики конституционализма, в части, достигающей высоких теоретических и философских обобщений, всегда находится конституция как таковая.

Различных работ, посвященных конституции и вопросам, связанным с ней, значительное число. Тема конституции – предмет исследования многих зарубежных исследователей. К ней обращались великие умы дореволюционной России, а также крупные ученые советского времени. Не только юристы.

В современных условиях конституционная проблематика разрабатывается и на федеральном уровне, и на региональном.

Круг лиц, разрабатывающих проблемы конституционализма на федеральном уровне, широк. Показательны, например, произведения С. А. Авакьяна, К. В. Арановского, Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, В. Д. Зорькина, В. Т. Кабышева, А. Д. Керимова, Е. В. Колесниковав, В. О. Лучина, Н. А. Михалевой, Ю. А. Тихомирова, И. А. Умновой (Конюховой), Б. С. Эбзеева, С. М. Шахрая, В. Е. Чиркина, Т. Я. Хабриевой.

На региональном уровне вопросы конституции получили освещение в трудах, к примеру, А. Г. Гатауллиной, И. Г. Дудко, Д. Р. Зайнутдиновой, А. А. Ливеровского, К. Н. Максимова, Д. Н. Миронова, Н. Ф. Филиппова, С. Н. Чернова¹.

¹ См.: Дудко И. Г. Законодательство субъектов Российской Федерации. Проблемы теории и практики. Саранск, 2004. 296 с. ; Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. Советско-российский конституционализм и татарская государственность. Казань, 2019. 379 с. ; Ливеровский А. А. Субъект Российской Федерации в системе федеративной конституционной симметрии. М., 2003. 247 с. ; Максимов К. Н. Калмыкия – субъект Российской Федерации. М., 1995 ; Миронов Д. Н. Конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия). М., 1998, 57 с. ; Филиппов Н. К. Республика в составе Российской Федерации, Чебоксары, 1997, 157 с.

Актуальные вопросы конституции активно исследуются в Республике Башкортостан, довольно крупном региональном образовании, входящем в состав Приволжского федерального округа. Так, в Уфимском юридическом институте МВД России за последние пять лет издано несколько интересных работ по отдельным вопросам конституционализма и конституциоведения. Конституционная проблематика в разное время применительно к субъектам Российской Федерации исследовалась Л. А. Дольниковой, И. И. Исаковым¹. В 2019 году в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова С. Б. Сафиной, работающей в Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, успешно защищена диссертация «Современное состояние и пути совершенствования конституционного законодательства республик в составе Российской Федерации» на соискание ученой степени доктора юридических наук. Конституционно-правовое значение имеет также диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Правовое регулирование на уровне субъекта федеративного государства: историко-теоретический аспект», защищенная преподавателем Института права Башкирского госуниверситета Л. М. Газизовой тоже в 2019 году, но уже в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

Определенное развитие получило сравнительное конституциоведение. Словом, в юридическом мире конституционная проблематика в целом ни для кого не является *terra incognita*. В трудах многих видных ученых конституционалистов, а также хорошо известных специалистов в иных областях теоретической и практической юриспруденции получили освещение многие принципиально важные вопросы конституционного права. Тем не менее не все в этой области прояснено до такой степени, чтобы критический мыслящий человек мог бы быть удовлетворен полностью.

И это естественно, если принять во внимание следующее. Любая конституция – нормативно-правовой акт особого значения. Если взять Конституцию Российской Федерации, то, несмотря на широту нормативного содержания, она все же не представляет собой всеобъемлющего акта, который отличался бы завершенностью или системной законченностью, ибо ею регулируются, причем, в достаточно общих чертах, лишь наиболее важные сферы общественных отношений. Если углубляться в предмет, то в ней (в Конституции) можно обнаружить явные или скрытые пробелы, в принципе неизбежные в любой конституции, а также действительные или мнимые противоречия. Для их выявления недостаточен комментаторский подход к конституционно-правовому

¹ См.: Дольникова Л. А. Конституционное право Республики Башкортостан. Уфа, 2003, 151 с. ; Исаков И. И. Суверенитет субъекта Федерации. Теоретико-правовое исследование. Уфа, 2005. 126 с.

тексту, а необходим, скажем так, метаправовой анализ всего конституционно-правового материала, глубинное проникновение в те смыслы, которые заложены в текст Конституции.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть конституционную составляющую России в социальном развитии на основе значительного материала весьма разнородного по своему содержанию, характеру и направленности. Этим обусловлена структура работы: четыре главы, подразделенные на параграфы и более дробные части.

В первой главе (с. 8–31) рассматривается круг вопросов, относящихся к социальному развитию в общем потоке процессе движения. По мнению автора, социальное развитие может представлено и исследовано как правовая проблема. Исходя из этого, во второй главе (с. 32–52) дана характеристика, с одной стороны, праву в фокусе социального развития, а с другой – социальному развитию в фокусе права.

В третьей главе (с. 53–124) освещается конституционный аспект социального развития. Здесь дана общая характеристика конституции и прослежен путь конституционного развития России, начиная с зарождения в стране конституционных идей и до наших дней, до модернизации в 2020 году Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года.

В четвертой главе (с. 125–166) обращается внимание на неоднозначное отношение к действующей Конституции Российской Федерации среди населения и в научных кругах. Освещаются различные позиции к вопросу о дальнейшем конституционном развитии России.

В заключении (с. 157–172) подведены итоги проведенному исследованию. При подготовке монографии к изданию использовано более 170 источников (с. 173–183). В приложении (с. 184–191) приведены афоризмы и сентенции, относящиеся к конституционной проблематике.

Автор рассматривает поднимаемые вопросы в позитивном ключе. Вместе с тем он не уходит и от острых дискуссионных моментов.

Глава 1. О СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ В ОБЩЕМ ПОТОКЕ ПРОЦЕССА ДВИЖЕНИЯ

Всякое развитие – это изменение,
Но не всякое изменение есть развитие.

§ 1. Развитие – форма (разновидность) движения

Социальное развитие сопряжено с двумя понятиями: с одной стороны, с понятием «развитие», а с другой – «социальное», что ведет к необходимости рассмотрения каждого из этих понятий.

Ключевым в понимании социального развития является понятие «развитие», поэтому попытаемся разобраться, прежде всего, с его определением. В самом деле, что же есть развитие? В чем суть этого процесса и явления, понятия?

Достаточно убедителен взгляд, согласно которому *развитие (эволюция) – разновидность движения*. Просто. Однако уже в Античность в понимании и объяснении движения сложились две точки зрения.

По одной, движение – неотъемлемое свойство мира в целом. И знания людей об этом мире ненадежны, а сам этот мир – лишь иллюзия, поскольку не может существовать объективно то, что неустойчиво, что все время изменяется и превращается в нечто другое.

По другой, внешний мир, движение – иллюзия. Существует еще некий объективный мир, не зависящий от человека. Мир, который неподвижен, неизменен и вечен.

Нетрудно заметить, что обе точки зрения сходятся в том, что ими движение полностью отрывается от покоя. В результате движение и покой противопоставляются друг другу, а это ставит человека в сложное положение. Человек затрудняется в ответе на следующие вопросы: может ли он познать мир? Может ли он в своей деятельности опираться на что-то прочное, надежное?

Более или менее удовлетворительное решение вопроса можно получить, если следовать следующей логике. Движение и покой – противоположности в том смысле, что движение абсолютно, а покой относителен. Вместе с тем они образуют единство в том смысле, что и движение, и покой объективны. Отсюда – в любом процессе можно выделить то, что временное, преходящее, и то, что устойчивое, более или менее постоянное.

Мыслителями, философами и учеными принято различать содержание и форму движения. При этом обращается внимание на то, что содержание и форма любого явления или процесса неразделимы. Форма

всегда содержательна, а содержание оформлено. Вместе с тем содержание есть определяющая сторона каждого явления, всякого процесса. Развиваясь в рамках старой формы, новое содержание рано или поздно приходит в противоречие с ней и подготавливает смену старой формы новой. Новая форма оказывает положительное влияние на развитие содержания, содействуя ему, но решающей стороной во всех случаях является все же содержание.

В XIX веке считалось, что существуют шесть форм движения: механическая, физическая, химическая, биологическая, социальная, мыслительная (мысль, мышление). Сейчас известны и другие формы движения. Причем не исключено, что со временем, по мере развития науки и техники, будут открываться новые формы движения.

Развитие (англ. «development, progress», нем. «die entwicklung», тат. «үсеш, алгарыш, алга китеш, алга барыш») является важнейшей формой движения. При этом обычно под развитием мыслители, философы и ученые подразумевают необратимое, направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Обращается внимание на то, что при развитии происходящие в объектах изменения столь существенны, что появляются новые формы, инновации и нововведения, сопряженные с преобразованием их внутренних и внешних связей. Вместе с тем при закономерном развитии развивающиеся объекты не теряют своих системных качеств. Напротив, сохраняют их. При решении тех или иных исследовательских задач интересные результаты могут быть получены при рассмотрении развития соответствующего объекта в статических и динамических измерениях, в единстве *логического и исторического*.

Известны различные *концепции развития*: органическая, цивилизационная, стадияльная (формационная), циклическая и др. Значительное влияние на умонастроения исследователей оказывает понимание развития как саморазвития, что, на наш взгляд, весьма продуктивно. В этом случае чрезвычайно актуализируется проблема причин развития и его причинно-следственной структуры, а также проблема воссоздания, воспроизводства этих причин.

«Развитие понимается как частный случай изменения объекта. Так как общее понятие о развитии дать весьма затруднительно (оно неизвестно), то понятие о развитии дается применительно к каждой из областей действительности:

– развитие в неорганической природе есть изменение, характеризующееся усложнением структуры, появлением новых свойств и отношений. Однако термин «развитие» в этой области очень условен. О развитии здесь, скорее всего, можно судить лишь относительно изменений, способствующих возникновению органической природы;

- развитие в органической природе – изменение, характеризующееся становлением более совершенного приспособления к внешней среде и более совершенным ее отражением;
- развитие в обществе – изменения, характеризующиеся возникновением более совершенных производительных сил и производственных отношений;
- развитие в познании – изменения, характеризующиеся возникновением более высоких форм и методов отражения действительности, ее более точным и полным отражением»¹.

§ 2. Развитие в свете системного подхода

Одним из важных методов научных исследований является системный подход. Этим методом (подходом) увлечены многие. Одни – по необходимости, в силу требований дела, вызовов времени, другие – в силу моды. Центральным же понятием этого подхода является понятие «система».

Существует большое число определений понятия «система», более пятидесяти (>50). Согласно одному из них, «система есть комплекс элементов, находящихся во взаимодействии»². И. Кант определяет систему как «...единство многообразных знаний, объединенных одной идеей»³. В. Н. Сагатовский считает, что «система – это целенаправленно функционирующая конструкция, способная к разрешению проблемной ситуации при определенных внешних условиях»⁴.

А. И. Ракитов придерживается следующего взгляда на понятие «система». Он полагает, что «сложный объект А называется системным или просто *системой*, если: 1) имеется определенный метод, позволяющий конечным числом шагов выделить в нем различные подсистемы, затем подсистемы этих подсистем и т. д. вплоть до отдельных элементов, которые в рамках данного исследования и данным методом не могут быть разделены на составляющие; 2) все подсистемы (компоненты) и входящие в них элементы взаимно связаны по меньшей мере с одним другим элементом или подсистемой и нет таких, которые бы не находились в связи с другими образующими системы; 3) все компоненты системы разбиты на уровни (уровни определяются свойствами компонентов и набором операций, с помощью которых эти компоненты, а также их связи, свойства и отношения выделяются и фиксируются; низший элементарный уровень образуется взаимосвязанными элементами; между различными уровнями

¹ Ивлев Ю. В. Логика для юристов. М., 2014. С. 150–151.

² Bertalanffy L. Problems of Life. N. Y., 1960. P. 148.

³ Кант Иммануил. Соч. в 6-ти т. М., 1964. Т. 3. С. 680.

⁴ Сагатовский В. Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода // Философские науки. 1976. № 3. С. 75.

также существуют связи; если система не разбивается сразу на отдельные элементы, то она является иерархической); 4) связи между элементами и компонентами осуществляются через фиксированные конечные наборы отношений и преобразований»¹.

В. Н. Садовский, основательно вникнув в теорию систем, пришел к выводу о том, что на пути определения понятия «система» возникают принципиальные трудности². Исследователь считает, что построение «единого всеобщего определения понятия “система” сомнительно»³. По его мнению, учитывая то, что осознанное методологическое отношение к системной проблематике должно исходить из существования трех различных уровней анализа (эмпирического, теоретического и метатеоретического), наилучший путь экспликации содержания понятия «система» – это содержательное рассмотрение “многообразия значений этого понятия”⁴. В целях отделения системных образований от несистемных В. Н. Садовский уделяет особое внимание установлению свойств и признаков соответствующих объектов.

Вопрос о признаках системы интересно решается И. В. Блаубергом и Э. Г. Юдиным. С их точки зрения, системе свойственны следующие признаки: целостность, наличие в ней двух и более типов связей (пространственных, функциональных, генетических и т. д.), структурность (внутренняя организация системы), наличие уровней и их иерархия, управление, цель, целесообразный характер, самоорганизация, функционирование и развитие⁵. Отдельные авторы выделяют и следующее свойство системы – интегративность. Более того, они считают его главным качеством, придающим системе целостность и устойчивость⁶.

В аналитических целях проводятся классификации систем. Системы могут быть подразделены на типы и виды по самым различным классификационным основаниям.

Так, В. Г. Афанасьев различает четыре класса целостных систем. «Первый класс систем – это те, что существуют в *объективной действительности*, неживой и живой природе, обществе... Второй класс – системы, *концептуальные, идеальные*, с различной степенью полноты и точности, в той или иной мере отражающие реальные системы... Третий класс систем – это системы (а их *превеликое*

¹ Ракитов А. И. Историческое познание : Системно-гносеологический подход. М. : Политиздат, 1982. С. 69.

² Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М. : Изд-во «Наука», 1974. С. 78–80.

³ Там же. С. 80.

⁴ Там же. С. 82.

⁵ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Изд-во «Наука», 1973. С. 61–64.

⁶ См.: Афанасьев В. Г. Системность и общество. М. : Политиздат, 1980. С. 21–31.

множество), которые спроектированы, сконструированы и созданы человеком в определенных нужных для человека целях. Мы называем их *искусственными, спроектированными* системами. Они создаются человеком по заранее разработанному проекту, плану... Четвертый класс систем – “смешанные” системы, в которых органически слиты элементы, являющиеся продуктом естественной или общественной природы, и элементы, “придуманные”, созданные человеком. Эти системы весьма близки и к естественным, и к искусственным. Классический пример – система “человек – ЭВМ”»¹.

В интересах объективности отметим, что есть мнение, согласно которому «систем как таковых не существует. Система, будучи идеализацией, отвлечением от действительности, принципиально не может быть вычленена или выделена из вещи каким-либо другим путем, кроме мысленного абстрагирования»².

В философском плане, система (от греч. «σύνολο» – «целое») – объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места³. Условимся, система – это нечто, что отвечает некоторому принципу. Отсюда – суть системного подхода: рассматривать окружающий мир – и материальный, и идеальный – не как отдельные, изолированные друг от друга предметы, явления и процессы, а как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, определенного рода целостные образования.

При этом известные системы, идет ли речь о космических объектах, живой или неживой природе, общественных процессах или человеческом мышлении, можно разделить на три больших типа: стабильные, функциональные, динамичные (или развивающиеся). Существуют и другие классификации систем⁴.

Вместе с тем следует иметь в виду, что разделяющие грани между указанными типами систем не непреодолимы, так как они подвижны, в значительной степени условны. Одна и та же система часто является носителем всех моментов, присущих как стабильной, так и функциональной, а также динамичной (развивающейся) системе. Возьмем, например, человека – уникального феномена, в котором удивительным

¹ Афанасьев В. Г. Указ. соч. С. 49–51.

² Петрушенко Л. А. Единство системности, организованности и самодвижения. М., 1975. С. 16.

³ Краткая философская энциклопедия. М. : Издательская группа «Прогресс»-«Энциклопедия», 1994. С. 415.

⁴ См.: Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Изд-во «Наука», 1974 ; Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М. : Изд-во «Наука», 1974 ; Могилевский В. Д. Методология систем. М. : «Экономика», 1999.

образом сходятся разум и общество. Если рассматривать его в масштабе нескольких десятилетий, то это – развивающаяся система; в суточном режиме – функционирующая, а с точки зрения управляющих им неизменных по составу и функциям генов – стабильная. Говоря образно, между указанными типами систем нет Китайской стены*.

Выясняется, что в самом общем виде развитие – это путь, который проходит система с момента своего возникновения. При этом возникновение может рассматриваться как процесс, в котором прослеживаются два этапа. Первый – *скрытый*, когда в недрах старого появляются элементы нового, идет их количественный рост, накопление, формирование новых структурно-функциональных элементов. Второй – *явный*. Здесь новые элементы, оставив лоно старого, порвав с ним, образуют новую систему, т. е. нечто качественно иное, своеобразное, в чем-то схожее со старым, а в чем-то отличающееся.

Развитие – процесс, ведущий к определенным изменениям системы. Однако развитие – не изменение вообще или процесс вообще, оно представляет собой единство направленных изменений системы от менее упорядоченного состояния к более упорядоченному состоянию и наоборот. Развитие – сложный, противоречивый процесс, в котором прослеживается взаимодействие между возникновением и исчезновением, между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными.

Получается: от обыденных представлений о развитии строго научное понимание развития отличается тем, что здесь развитие рассматривается как необратимое, направленное, закономерное изменение в материальных и духовных объектах. Причем, если следовать такому пониманию, развитие – это не всегда только позитивное изменение.

Для всех систем характерна единая последовательность развития: *возникновение, становление, зрелость, преобразование*. Еще Будда, представляя мир как непрерывное становление, в то же время выделял в нем ряд последовательных состояний, характеризующихся как утиада

* *Примечание* – Китайская стена – одна из чудес света. Считается, что она начала сооружаться в VII – VIII веках до н. э. по приказу правителей Китая для защиты их владений от набегов различных завоевателей. Полагают, что отдельные участки ее первым объединил в 221–206 годы до н. э. император Цин Шихуанди. В течение следующего века, при династии Хань, был построен участок стены в пустыне Гоби. Наибольшую длину стена имела в 1368–1644 годы при династии Мин. Тогда ее Китайская стена простиралась на 6 400 км от Корейского полуострова до северной и центральной части Китая. Хотя в 1987 году ЮНЕСКО и признала ее объектом всемирного наследия, стена ветшает, разрушается. К сегодняшнему дню сохранилось лишь несколько сотен километров стены.

(появление, происхождение), стхити (нахождение), джара (рост) и нирадха (разрушение)¹.

Если *возникновение* представляет собой появление того, чего не было раньше, появление нового, качественно отличного от старого, «скачок» в развитии, который, как акт перехода одного качества в другое, является достаточно сложным процессом, то *становление* представляет собой такой этап в развитии системы, который характеризуется еще большей сложностью и продолжительностью. В процессе становления происходят количественные и качественные изменения системы. Причем источником этих изменений могут быть противоречия как между элементами новой и старой системы, так и между элементами самой новой системы. Разрешаться же эти противоречия могут самыми различными способами, но поскольку становление – это рост, переход из состояния незрелости, неразвитости в состояние зрелости, развитости, организационный процесс, то при закономерном развитии все противоречия в конечном счете разрешаются победой нового, в пользу новых элементов и образующихся между ними наиболее устойчивых связей. В результате образуется достаточно высокоорганизованная система, отвечающая определенным условиям объективной реальности, складывается некоторое завершенное целое, *зрелая* система.

Возникновение и становление можно рассматривать как прогрессивное изменение системы, как процесс ее организации. Соответственно, преобразование отражает процесс дезорганизации системы. Период зрелости характеризует стационарное развитие системы, когда процессы организации и дезорганизации уравнивают друг друга.

Признаки *преобразования* системы начинают проявлять себя уже на стадии зрелости. Однако в этот период они могут быть еще столь слабыми, что продолжительное время могут оставаться незамеченными. На финальной же стадии развития системы происходят интереснейшие вещи: одни системы разрушаются и уже не восстанавливаются, другие, благодаря тому, что основные системные, жизнеобеспечивающие, характеристики в полном объеме не уничтожаются, а сохраняются, не разрушаются полностью. Это дает им возможность возродиться вновь, восстановив все свои системные свойства и качества.

В многообразии развивающихся систем указанная закономерность проявляет себя как нечто общее. В этой связи знание данного обстоятельства исключительно важно, поскольку оно дает ключ не только для познания конкретного, но и для предвидения, прогнозирования его будущего состояния. Актуализируется тема экстенсивного и интенсивного (эпигенеза), экзогенного и эндогенного развития систем.

¹ Радхакришнан. Индийская философия. Т. 1. С. 314.

§ 3. Наполнение развития социальным содержанием

С понятием «развитие» вроде бы разобрались. А как понимать «социальное развитие»?

Макс Фасмер (Max Vasmer) объясняет появление в русской речи слова «социальный» через немецкое «sozial» из французского «social», образовавшегося под влиянием сочинения Жан Жака Руссо «Contrat social», т. е. «Общественный договор» (1762)¹. В. И. Даль, отмечая, что слово «социальность» корнями уходит во французский язык, поясняет, что оно обозначает «общественность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта, жизни». Отсюда он выводит, что социализм – это учение, основывающее гражданский и семейный быт на товариществе или артельном учреждении. Крайний социализм, полагает он, впадает в коммунизм, который требует упразднения всякой частной собственности, на общую пользу. Социалист или социалистка – те, кто держится этого учения. По В. И. Далю, социалисты и коммунисты, по духу учения своего – заказные враги всякого государственного порядка².

Обратимся и к другим словарям. В Словаре русского языка, изданном Институтом русского языка АН СССР, отмечается, что слово «социальный» (-ая, -ое) восходит к латинскому языку, где «socialis» – «товарищеский, общественный», и объясняется так: «1. Относящийся к обществу, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе; общественный... 2. Имеющий целью изменение общественных производственных отношений»³. В Словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «социальный» используется в одном случае в значении «социум», что то же, что «общество». Отсюда – социальный переворот, социальное законодательство, социальная революция. В другом случае, это слово, с их точки зрения, обозначает «общественный», относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе. Отсюда – социальная среда, социальная сфера, социальное положение, социальное обеспечение – государственная система материального обеспечения граждан в старости, а также в случае болезни или нетрудоспособности, социально (нарекание) опасен⁴.

В теоретическом плане отношение к понятию «социальное» может быть, по меньшей мере, трояким. Не может игнорироваться мысль о том, что социального, как явления, никогда не существовало. Допустимы

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 3 / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 730.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4 : Р–V. 4-е изд. стереотип. стер. М. : Рус. яз. Медиа, 2007. С. 284–285.

³ Словарь русского языка. В четырех томах. Т. IV. С–Я. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1961. С. 296.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. С. 752.

размышления и в следующем ключе: несомненно, социальное как явление существовало, но сейчас его больше нет. На наш взгляд, более продуктивной является идея, согласно которой социальное все же существовало, существует и, более того, будет существовать, постоянно нарастая и становясь все актуальным.

В аналитических целях социальное развитие может рассматриваться в *широком* смысле и в *узком*.

В *широком* смысле слова понятие «социальное развитие» допустимо рассматривать как синоним понятию «общественное развитие». В этом случае этим понятием охватывается вся совокупность общественных отношений, т. е. понятие «социальное развитие» приобретает интегративный характер. В него включаются и экономические, и социальные, и духовные, и другие явления и процессы в жизни общества. Словом, понятие «социальное развитие» в широком смысле предстает как нечто хотя и связанное с «природным», естественным состоянием явлений, вещей и процессов, но все же отличающееся от них.

В *узком* смысле в понятие «социальное развитие» вкладывается специфическое содержание в пределах более широкого понятия – «общественное развитие». В этом смысле оно используется тогда, когда возникает необходимость характеризовать социальную политику, социальное управление, социальный контроль, социальное обеспечение, социальные услуги и другие, подобные им, достаточно специфические, узко профильные социальные явления. Понятие «социальное развитие» может быть использовано также для характеристики уровня и качества жизни людей, их благосостояния, социальной инфраструктуры общества.

Объективный анализ социального развития требует следования определенным понятиям и категориям.

Социальное развитие имеет место быть в *социальном пространстве*, то есть оно осуществляется в пределах тех границ (зон, диапазонов), в которых возникают, развиваются, проявляют себя различные типы, виды и формы взаимодействия людей (граждан, лиц, личностей), их социальных общностей. Например, родов, племен, народов, наций, партий, коллективов и т. д. Социальное пространство сопряжено с *социальной средой*, но оно не тождественно ей. Социальная среда – это совокупность природных и социальных условий, в которых протекает развитие и деятельность человека, человеческого общества. Полагаем, можно сказать, что социальная среда – это социум: окружающая социальная реальность, совокупность людей, связанных общностью условий жизни, сложившейся обстановкой. По признаку же качества социальная среда социальной среде рознь.

Социальное развитие – не вневременное явление, а процесс, протекающий в известных *временных пределах*, которые могут быть различными по протяженности, величине. Эти временные пределы,

в рамках которых протекает социальное развитие, обычно называют **«историческим временем»**. Однако для характеристики этих временных пределов, на наш взгляд, допустимо использование понятия **«социальное время»**.

Важно выяснить, что именно образует *энергетический источник* социального развития? Известно большое число различных концепций, отвечающих на этот вопрос. Так, существует мнение, что энергетическим источником социального развития является Солнце. Это мнение не совсем безосновательное. Не случайно, еще до возникновения иудаизма – племенной религии евреев; христианства и ислама – двух религий, претендующих на мировое господство; в глубокой древности многие народы (пожалуй, все) поклонялись единому Богу, который олицетворял собой не что-нибудь, а именно Солнце.

Однако, чтобы ни придумывалось, в конечном итоге, главным энергетическим источником социального развития всегда являются **люди**. Люди – не боги и не атланты, не демоны и не ангелы, а разумные существа, ставящие сознательно перед собой определенные цели и добивающиеся их достижения. Цели могут быть самые разные. Результаты, полученные в итоге, могут не совпадать с поставленными целями, и это не останавливает людей. Человек объективно поставлен в такие условия, что он, чтобы жить и выжить, должен осуществлять определенную деятельность, добиваясь определенных результатов в соответствии со своими потребностями и интересами, целями и задачами. Однако кое-кто, недооценивая человеческий фактор в социальном развитии, не понимает этого, а потому не проявляет должную заботу о жизни и здоровье людей, думая, что техника и комфорт важнее человека. Да, техника, технологии, комфорт важны, но люди важнее. Даже если состоится всеобщая роботизация.

§ 4. Структура и динамика социального развития

Если суммировать сказанное в одно, то выясняется, что «социальное развитие» – понятие, характеризующее специфическое явление; сложный, многогранный, противоречивый процесс, который протекает в социальном пространстве и в социальном времени. Социальное развитие – это необратимое, направленное изменение совокупности экономических, политических, духовных сфер общества. В целом этот процесс является свойственным человеческому обществу движением восхождения к новому качественному состоянию человека и общества, в единстве, различии и взаимодействии его структурно-функциональных элементов. Однако в нем могут быть явления застойного характера и регресса, отступления.

Сегодня, рассуждая о социальном развитии, часто заводят речь о гражданском обществе и правовом государстве. При этом утверждают, что

без гражданского общества нет правового государства, а без правового государства – гражданского общества. Вроде бы все правильно, но вот что смущает. При таком подходе вольно или невольно общество и государство оказываются противопоставленными друг к другу. И в основе этого – все еще превалирующий в общественном сознании взгляд, согласно которому государство – аппарат, организация, состоящая из государственных служащих, чиновников, не контролируемых народом или контролируемых, но слабо, очень слабо. Отсюда – ожидания народа, что не сам народ должен предпринимать меры в направлении удовлетворения своих все возрастающих потребностей, а это должно делать государство.

Считается, что компас всегда показывает на север. Кроме того, обычно под термином «север» подразумевают Северный полюс Земли. Между тем это не совсем точно. Все дело в том, что магнитное поле Земли не всегда имело ориентацию с севера на юг. Ученые и специалисты считают, что за последние 160 миллионов лет магнитное поле Земли изменяло свое направление как минимум 100 раз. При этом они полагают, что последний раз это произошло 780 тысяч лет назад. И этот процесс продолжается и ныне. Отсюда следует, что магнитный Северный полюс и географический Северный полюс не совпадают. Сегодня магнитный Северный полюс расположен в самой северной точке Канады и Северной Америки – на полуострове Бутия, и стрелки всех компасов указывают именно на эту точку.

Но это не значит, что судно будет плыть только в этом направлении – курсом Nord-Nord. Судно плывет туда, куда ведет необходимость, как прокладывает путь штурман, пользующийся таким инструментом, как навигатор. Что, если навигатор сломался / штурман заболел или умер / поднялся шторм / судно потерпело крушение? Как быть при этих форс-мажорных обстоятельствах? Предаться стихии? Плыть вслепую? По наитию?

В отношении человека магистральная линия жизни предопределена судьбой. Человеку дано жить от рождения и до смерти. Сколько? Как? С кем? Чем он будет заниматься в отмеренное судьбой время? Как будет оценена его деятельность и результаты? И будут ли оценены вообще? Эти вопросы не могут не волновать думающего человека.

Еще сложнее обстоит дело с социальным развитием. Оно захватывает огромное число людей, и в этой связи рождается множество проблем. Существует ли магистральная линия социального развития? Вроде той дороги, которая всегда приводит в Рим. Или никакой такой магистральной линии социального развития нет? И социальное развитие представляет собой такой процесс, который то кружит, то петляет, то рвется вперед в бешеном темпе, то замедляет свой бег, а то и вовсе останавливается и начинает свое движение в обратном направлении.

Социальное развитие подчиненно определенному *ритму*, который заложен в природе всего живого, так как в основе этого процесса лежит деятельность человека и общества. В принципиальнейшем, в корневом, человек и общество представляют одно. Они – живые, саморазвивающиеся организмы. Более того, социальное развитие подчинено ритму космоса, но это осознается немногими, а надо бы, чтобы это поняли все. Игнорирование подчиненности социального развития космическому ритму рождает произвол, ведет к волюнтаризму в общественных отношениях. В результате человек и общество получают вместо закономерного незакономерное, которое, однако, из-за самообмана и обмана может представляться как закономерное.

Вместе с тем нельзя не считаться и с тем, что в материковых, региональных, локальных вариантах социальное развитие может идти где-то с одной *скоростью*, где-то – с другой; то медленно, постепенно замедляясь, или наоборот, быстро, постепенно ускоряясь и ускоряясь.

Словом, при общем обзоре социального развития выясняется, что социальное развитие вариативно. В видовом плане ему свойственны различия в *темпе* движения. Очевидно, никакое общество не может выдержать произвольно навязываемый темп развития, а скорость его движения, особенно *ускорения*, в развитии имеет определенные пределы.

Драма и трагедия многих социальных систем (человека и общества) в том, что хорошие, глубокие идеи, перспективные начинания (особенно в плане отдаленного будущего), результаты замечательных, вдохновенных дел огромного числа лучших людей губятся. И это имеет место часто по причине античеловеческой деятельности бессовестных волюнтаристов, которые во имя достижения своих узкоэгоистических целей разного содержания и характера совершают, увлекая легковверных, произвольные действия, не считаясь с тем, что составляет закономерное в социальном развитии, то, что относится к *ритму, скорости, темпу*.

Пространство и время, взятые в плане деятельности людей, дают представление об *истории*. Каков вектор социального развития в каждый период истории? Где прогресс, где регресс? Что есть организация, что – дезорганизация? Можно ли крушение, гибель одного рассматривать как путь к прогрессу или все же крушение, гибель – всегда только регресс? Эти вопросы для нашего современника стоят исключительно остро.

История – это социальное развитие от прошлого к настоящему, а от него – к будущему. Причем, «...если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»¹. И это справедливо, если принять во внимание то, что в социальное развитие

¹ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (ответ на статьи «русского братства» против марксистов)» // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 181.

включены миры: живого и не живого. Миры, одухотворенные сознанием, одушевленные и овеянные разумом. В процессе всеобщей человеческой деятельности сознание, разум формируют «вторую природу» – культуру. А сегодня еще и «третью природу» – виртуальную.

§ 5. Верно ли, что «*tertium non datur*»?

Существуют два подхода к социальному развитию: *формационный* и *цивилизационный*.

В советский период закономерности социального развития (возникновения, становления и развития общества) принято было освещать в пределах теории *общественно-экономической формации*. Она же предполагает, что общество развивается по восходящей линии: от одной формации к другой. В экономическом и социальном отношении – от менее развитой формации к иной, в этом отношении более развитой формации.

Сторонники *формационного подхода* (а в основе его – способ производства) отстаивают мнение о том, что первоначальный строй, в котором жил и развивался человек, – это *первобытная общественно-экономическая формация*. По мере разложения этого строя, считают они, формируется другой строй – *рабовладельческая общественно-экономическая формация*. Эту формацию сменяет *феодалная общественно-экономическая формация*. А ее – *буржуазная (капиталистическая) общественно-экономическая формация*, которая в историческом плане обречена, как обречены все общественно-экономические формации, основанные на частной собственности, эксплуатации человека человеком. Классовые противоречия, которые на пике развития этой формации крайне обостряются, ведут ее к гибели. В итоге, согласно канонизированному в советское время учению об общественно-экономической формации, с необходимостью складывается *двухфазовая коммунистическая общественно-экономическая формация – самоуправленческий строй, к которому рано или поздно придет все человечество*.

Согласно этому учению, на *первой фазе развития коммунистического общества* – социализме – право (и государство) сохраняется, но на *второй фазе развития этого общества* – собственно коммунизме – *необходимость в праве (и в государстве тоже) полностью отпадает*. В обосновании этой идеи решающее значение отводится *способу* производства, экономическим отношениям, включающим производство, обмен, распределение, потребление. Считается, что право (и государство) свойственно лишь классовому обществу. А классовыми признаются все общественно-экономические формации, кроме первобытно-общинного строя и собственно коммунизма.

Формационный подход подвергается критике с различных позиций¹. Обычно этот подход обвиняется в схематизме, западничестве. Несмотря на это сторонники формационного подхода, упорствуя, оставаясь верными этому подходу, рассматривают его в качестве ключа к пониманию социального развития, к развитию каждого типа общества. Считалось, что в СССР в 70-е годы XX века социализм победил полностью и окончательно. Следовательно, практика подтверждает верность формационного подхода к освещению социальных явлений.

На это противники формационного подхода отвечают приблизительно так. Если общественная практика – это критерий истины, то факт разрушения Союза ССР в 90-е годы XX века и распад социалистического лагеря – убедительное подтверждение неверности формационного подхода.

Довод, казалось бы, убедительный. Тем не менее сегодня много сторонников учения об общественно-экономической формации. По их мнению, если рассматривать социальное развитие во всемирном масштабе, то разрушение Союза ССР и распад социалистического лагеря, образовавшегося после Второй мировой войны, – не конец, а лишь момент развития, прогресс через разрушение. Новое рождается через гибель старого, жизнь утверждается через смерть. «Король умер. Да здравствует король!». Поражение в одном сражении не ведет фатально к проигрышу всей кампании.

Некоторые исследователи ставят под сомнение учение о том, что развитие человечества идет от «пещерного» прошлого через скотоводство, земледелие, «бронзовые», «железные» века к капитализму, а затем к коммунизму. С их точки зрения, историческое развитие человечества выглядит так. История цивилизации на Земле насчитывает многие миллионы лет. Цивилизаций было 13. Все они погибли. Современная цивилизация – 14-я. По их мнению, 120–150 тысяч лет назад существовала цивилизация с очень высокой духовностью, особенно в Центральной и Западной Африке. Там при плотности населения приблизительно равной современной люди жили в полной гармонии с природой. Цивилизация эта строилась на развитии экстрасенсорики, а не технократии, что имеет место сейчас. С помощью примитивнейшего каменного топора можно было получить значительно больше резервов для существования. С помощью экстрасенсорных способностей люди умели лечить все болезни во много раз эффективнее, чем сейчас. Средняя продолжительность жизни составляла 100 лет. Сторонники приведенной точки зрения, не согласны и с тем, что, чем дальше от нашего современника прошлое, тем меньшее количество людей населяло нашу планету. Они убеждены в том, что 20 тысяч лет до н. э.

¹ См.: Момджян Х. Н. Учение об общественно-экономической формации и его современные противники // Философские проблемы общественного развития. Вып. 2. М. : Изд-во «Мысль», 1974. С. 22–45.

существовало множество поселений, достигавших площади в несколько десятков гектаров. И в сравнении с ними более известные поселения Античного мира и Средневековья выглядят значительно скромнее, хотя в традиционной схеме развития человеческого общества они неоправданно находятся на более высоком уровне.

Сторонники *цивилизационного подхода* полагают, что взгляд на развитие общества, основанный на формационном подходе, морально устарел, так как считают его ограниченным, поскольку в объяснении социального развития преувеличивается роль и значение экономического фактора, а роль и значение в этом процессе культуры, цивилизации недооцениваются. Сторонники указанного подхода считают, что в плане познания социального развития, включая право как один из факторов этого процесса, бóльшие перспективы открывает учение, согласно которому человечество развивается, переходя от дикости к варварству, от него – к цивилизации, а в рамках цивилизации от одних видов и форм ее – к другим. Если следовать этому учению, то получается, что возникновение, становление и развитие общества связаны с вхождением его в цивилизацию, а право (государство и все, что связано с ним) оказывается показателем цивилизованности общества, индикатором уровня его культурности.

Таким образом, и формационный, и цивилизационный подходы к объяснению развития общества рождают вопросы. В универсальности их возникают сомнения. Возможны ли другие объяснения социального развития? Или *tertium non datur* (лат. «третьего не дано»)?

Не все мыслители, философы и ученые признают абсолютную правильность положения *tertium non datur*. На их взгляд, социальное развитие таит в себе самые различные варианты Третьего Пути. Одна из концепций такого пути отстаивалась, например, Юлиусом Эволой (1898–1974). По его мнению, наилучшую перспективу для развития общества, в особенности для Запада, открывает путь следования *солнечной нордической традиции*. Она требует возврата к утраченной духовности, в которой мерой свободы является могущество, требует утверждения живого мировоззрения, мужской языческой этики и имперского идеала. Юлиус Эвола убежден, что недуги современности обусловлены неверно понятым прогрессом (увлечением материей, деньгами, ростовщичеством, машинами и т. д.). Корни его – в развращенном сознании «обособленного человека», которые устранимы. Однако для этого необходим радикальный переворот, нужна *Консервативная Революция*. Такая же революция возможна лишь при условии объединения в единое целое всех здоровых сил общества, всех тех, кто не сломлен, не побежден.

Кто же способен решить эту задачу? Вожди – существа, которые выдвинулись не посредством насилия, не из корыстолюбия, не как ловкие угнетатели рабов, а в силу своих неоспоримых трансцендентных жизненных достоинств. «Невидимые вожди, которые не говорят лишних слов и не

стремятся показываться на публике, но чьи действия не знают преград, вожжи, могущие все»¹.

§ 6. Вектор социального развития современного общества

Что есть современное общество? Разве сегодня в мире могут быть не современные общества? Ведь во всяком обществе в любом уголке Земли, даже если оно крайне просто устроено, можно обнаружить признаки современности? И разве в самом что ни на есть современном обществе не присутствуют элементы архаичности? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Представляется, что «современное общество» есть абстракция, то есть оно не столько явление, сколько понятие и, как всякое понятие, во многом условно. В аналитических целях это понятие используется в противовес другому понятию – «традиционное общество». И «традиционное общество», и «современное общество» в понятийном отношении могут анализироваться как носители различных признаков, но по жизни, в социальном плане, едва ли существуют общества в столь чистом виде, чтоб соответствовали бы строго этим признакам.

Сложилось мнение о том, что традиционное общество возникло в древности, задолго до Античности. Античность модернизировала это общество, но полностью устранить его устои, которые во многом коренятся в аграрном секторе экономики, не смогла.

Развитие индустриализации привело к тому, что в аграрной сфере произошли коренные изменения: научно-техническая революция, развитие промышленности, прежде всего в Европе, привели к изменению всего уклада социальной жизни людей, проживающих в этой части света и занятых сельским хозяйством. Новое общество, возникшее в Европе в результате разрушения аграрного сектора экономики в том виде, в котором он существовал и, плохо развиваясь, выступал как тормоз социального прогресса, стали именовать современным обществом. Те же общества, которые развивались в значительной степени по-старинке, стали именовать традиционными обществами. В категорию этих обществ европейцы (шире – Запад, западники) стали причислять все те общества, которые не соответствовали европейским стандартам о современном обществе. При этом эти стандарты со временем изменялись, поэтому и круг традиционных обществ в понимании европейских, западных цивилизаторов то сужался, то расширялся.

Интересно следующее. Европейцы рассматривали дореволюционное российское общество как традиционное и, более того, как деспотическое,

¹ Юлиус Эвола. Языческий империализм / пер. с нем. и послесловие А. Дудина. М. : Историко-религиозное общество «Арктогея», 1994. С. 15

на том, в частности, основании, что здесь непродолжительное время, в основном в центральной части России, существовало крепостное право. США же, где 300 лет существовало рабство, они относили к прогрессивным и, более того, демократическим обществам. И сегодня в США и России те, кто анализирует их в системе координат современного общества в западной интерпретации, находят между ними больше различий, чем сходств.

Крепостное право принято представлять лишь в негативном свете. Действительно, в нем много негативного. Вместе с тем, хотя крепостное право и закрепощало людей в смысле привязи крестьян к земле, оно – все же право. И в этом смысле в нем можно усмотреть и позитивные элементы. Достаточно много фактов, свидетельствующих о том, что крепостные, хотя и не были вполне свободными (что, разумеется, несправедливо с позиции подлинного права, гуманистического) в отличие от рабов, были носителями не только обязанностей, но и прав. Помещики, хозяева крепостных, управомоченные в юридическом отношении, не могли обращаться с ними абсолютно произвольно. Более того, в материальном отношении некоторые крестьяне, несмотря на свое крепостное состояние, были даже состоятельнее своих помещиков, то есть хозяев. И что интересно, порой помещики обращались к этим крестьянам за приобретением взаим денежных средств, на условиях, которые устраивали обе стороны.

Время быстротечно. При большом желании, сменив систему координат, можно представить те общества, что мнят себя современными, как традиционные, а традиционные общества – современными. Можно придумать и такую систему координат, в которую не впишется ни одно сегодняшнее общество. Тогда современным обществом может быть объявлено какое-то совершенно новое общество, постигнуть которое даже мысленно затруднительно.

Социалистами и коммунистами введено понятие «коммунизм» – общество, которое люди построят, если хотят счастливой жизни на Земле. В Программе КПСС, принятой 1 марта 1986 года на XXVII съезде КПСС, давалась следующая характеристика этому обществу. «Коммунизм – это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающихся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердятся общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью,

способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа»¹.

Был сформирован Моральный кодекс строителя коммунизма, который включал следующие нравственные принципы:

- преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- гуманное отношение и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

В этом внешне чисто светском документе некоторые авторы усматривают религиозные мотивы, которые характерны православию – разновидности христианства, распространенной главным образом в Восточной Европе, Ближнем Востоке и на Балканах. По мысли коммунистов, настоящая история человечества начинается лишь с построения коммунизма. Все, что до него – лишь предыстория.

Однако ... Чтобы не мудрствовать лукаво, возьмем за основу наших рассуждений понятие «цивилизованное общество», оценивая его как современное при условии соответствия его определенным критериям.

Таким образом, современное общество – это цивилизованное общество. Цивилизованное общество – равно современное общество. Каков же вектор развития современного общества при таком его понимании?

По взглядам части российских коммунистов, той части, которая следует в основном предначертаниям своих предшественников, советских коммунистов, вектором развития современного общества по-прежнему остается коммунизм в интерпретации XXVII съезда КПСС. Согласуется ли этот взгляд с марксовым учением о коммунизме?

¹ Материалы XVII съезда КПСС. М. : Политиздат, 1986. С.138.

Анализ трудов К. Маркса (1818–1883) и Ф. Энгельса (1820–1895), основоположников научного коммунизма, как было принято говорить в советское время, позволяет рискнуть высказать следующее мнение. Складывается впечатление, что Маркс и Энгельс понимали коммунизм совсем не так, как приучала понимать народ это учение советская номенклатурная элита – состоящие в КПСС лидеры и функционеры: секретари, пропагандисты, агитаторы и другие активисты. Маркс и Энгельс исходили из того, что «коммунизм – ...не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна соотноситься действительность», ...а «*действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние»¹. «Коммунизм не доктрина, а *движение*». Он исходит не из принципов, а из *фактов*. Коммунисты имеют своей предпосылкой не ту или другую философию, а весь ход предшествующей истории и, в особенности, его современные фактические результаты в цивилизованных странах. Коммунизм есть следствие крупной промышленности и ее спутников: возникновение мирового рынка и обусловленной этим безудержной конкуренции; ...торговых кризисов... , формирования пролетариата и концентрации капитала...»². Словом, по Марксу и Энгельсу, коммунизм – это теоретическое учение, необходимая форма и энергетический принцип ближайшего будущего. И как таковой коммунизм не есть окончательная цель человеческого развития, что дальше некуда, не есть застывшая форма человеческого общества, зацикленная на идее гражданского общества.

Можно ли построить коммунистическое общество? Если принять за основу идею о том, общество – это система, развивающаяся в соответствии с объективными законами, которые не зависят от сознания и воли отдельных людей, то в идее о строительстве коммунизма в советском партократическом варианте много субъективизма и волюнтаризма. Во всяком случае, ни Маркс, ни Энгельс не призывали строить коммунизм волюнтаристски. Они не были сторонниками утверждения в живой жизни человеческого общества любой ценой, во что бы ни стало, утверждения формализованных принципов, придуманных схоластами и догматиками. Ибо никакое общество построить таким образом нельзя. Общество – не здание (строение), не машина (механизм), подлежащие конструированию по каким-либо лекалам. Общество – живой организм, который можно лишь вырастить путем длительной естественной эволюции. При этом важно, ведя внимательное наблюдение за теми явлениями, которые происходят в нем в процессе развития, правильно использовать их свойства во благо человека

¹ Маркс К. Критика немецкой идеологии. Критика новейшей философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 34.

² Энгельс Ф. Коммунизм и Карл Гейнцен // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 281–282.

и общества, не причиняя вреда природе – первооснове всего живого и неживого.

Смущает и сложившееся, и во многом ставшее догмой представление о том, что социализм – первая фаза коммунистического общества, а «собственно» коммунизм – вторая фаза его. Во всяком случае, Маркс и Энгельс склонялись к тому, чтобы рассматривать социализм как теорию – учение о коммунизме как самодвижении частной собственности по пути ее обобществления, а коммунизм для них есть высшая фаза социального развития лишь в смысле коммунизации (постепенного обобществления) частной собственности. К. Маркс писал: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, ...общество сможет написать на своем знамени: Каждый – по способностям, каждому – по потребностям!»¹. По существу, социализм есть тоже коммунизм, но еще неполный, как коммунизм на более высоких ступенях социального развития. Приход к полному коммунизму требует значительного времени, усилий, затрат, многих переходных стадий. Форсирование этого процесса неконструктивно и опасно. Высшая фаза коммунизма не обязательно вторая фаза, даже и не последняя фаза этого мыслимого общества.

Еще более высокой и более содержательной ступенью развития общества, чем коммунизм, является *гуманизм*, который имеет теоретическую и практическую стороны и в котором главное – *Человек*. Сегодня многие увлечены проблематикой гражданского общества. По Марксу же, «точка зрения старого материализма есть *гражданское*» общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество»².

По Марксу, получается, что по мере снятия частной собственности образуется коммунизм, а затем, путем снятия коммунизма, возникает начинающий с самого себя *положительный гуманизм*. Не коммунизм, а положительный гуманизм – гуманизм, имеющий самого себя в качестве исходного принципа (т. е. являющийся самоцелью), – вот что, по Марксу, высшее состояние общества.

Таким образом, высшее состояние общества есть положительный гуманизм. К нему и должно стремиться современное общество. Следовательно, вектор развития современного общества – гуманизм.

¹ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 20.

² Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Там же. Соч. Т. 3. С. 4.

Гуманистическое общество – это и цель, и движение для продвинутой части современного общества, будущего тем более.

Некоторые приверженцы идеи гуманизма (особенно сторонники религиозного гуманизма) не приемлют марксизм. А что значит «марксизм»? Слово «марксизм» придумал не Маркс, а последователи его учения о природе, человеке и обществе. Образование этого слова приписывают французским социалистам. Причем многие стороны его учения они интерпретировали по-своему, поэтому К. Маркс был вынужден как-то заявить, что если то, что проповедуют некоторые социалисты, есть марксизм, то он не марксист.

Маркс не исключал критического отношения к своему учению. И в самом деле, ведь если твердо стоять на почве подлинной философии и настоящей науки, а Маркс был таков, то догмой не может быть никакое учение. Если быть объективным, то любое учение – это, прежде всего, руководство к размышлениям, к интеллектуальной деятельности. И лишь затем оно – руководство к действию в смысле практического воплощения в жизнь философских и научных идей. При условии, если в это учение поверили, признав его разумным и осуществимым, или притворились, что в него поверили, поскольку оно позволяет определенному кругу лиц успешно решать свои задачи до тех пор, пока они не будут разоблачены. Марксизм не синоним марксизму-ленинизму, тем более, марксизму-ленинизму-сталинизму.

Идеи, образующие содержание учения Маркса, охватывают чрезвычайно широкий круг тем. При фундаментальном анализе его трудов можно обнаружить те теоретические положения, что ошибочны, и те, что утратили свою актуальность. Вместе с тем многие его идеи столь основательно проработаны им, что сохраняют свою ценность и сегодня. Сегодня требует к себе большего внимания то, что образует *важнейшее* в учении К. Маркса и его друга и соратника Ф. Энгельса. Особенно то, что оказалось недооцененным. Таких вещей, на наш взгляд, три: марксова *концепция отчуждения*, его *учение о личности* и его *теория развития общества*.

Распад Союза ССР, крушение «реального социализма» – это одно, а марксово учение, взятое во всем богатстве и разнообразии его содержания, – это другое. Чтобы лучше разобраться в происходящем и точнее определиться в перспективах развития человечества, не мешало бы основательнее изучить труды К. Маркса и Ф. Энгельса, прочесть их по-новому, непредвзято. Впрочем, не поверхностного «скольжения», а основательного изучения требуют и труды многих других крупных мыслителей, философов и ученых, в том числе тех, кого принято считать марксистами; и не марксистов тоже (с этой точки зрения чрезвычайно

интересна, например, монография П. Н. Федосеева «Марксизм в XX веке. Маркс, Энгельс, Ленин и современность»)¹.

По В. Д. Зорькину, «есть два типа общества – общество традиции и общество модерна. ...Для того, чтобы традиционное общество было по-настоящему традиционным, нужно, чтобы оно было сакрализированным. Тут мало, чтобы подавляющее большинство граждан полноценно исповедовало религию и чтобы светские сограждане были в подавляющем (именно в подавляющем) меньшинстве. Тут нужно еще, чтобы не было мощных межконфессиональных разломов, чтобы одна часть микросоциума не воевала с другой частью по вопросу о вере. Как только одна часть общества начинает воевать с другой, теряется традиционалистская легитимность. ...Как только традиционное общество начинает сдвигаться от сакральной легитимности в сторону авторитарного консенсуса, оно начинает разваливаться изнутри. Причем в историческом смысле довольно быстро»².

Как избежать опасного хаоса, «бушующего разлива», способного стать «криминальным» разливом, вызванного распадом традиционного общества, утерей авторитета прежних регуляторов общественных отношений? Из рассуждений Валерия Дмитриевича вытекает, что существуют две возможности: вернуть общество в исходное положение или модерн. Повернуть вспять колесо истории пока никому не удавалось. Следовательно, остается одно: спасаясь от хаоса, перейти от традиционности к модерну.

В. Д. Зорькин пишет: «В ядре общества модерна – почитание права. Превращение права в эффективную светскую религию. То есть своеобразный культ права и основанная на нем непрерывно социально подкрепляемая вера во всемогущество писаного закона и поддерживающих закон институтов. Вера в неподкупность судей, в способность правовой системы обеспечивать действительное равенство всех перед законом»³.

В. Д. Зорькин убежден, что всякая успешная модернизация есть в первую очередь правовая модернизация. Он пишет: «...современная модернизация, модернизация постиндустриальной эпохи – это тоже по сути правовая модернизация, борьба за право. И даже более того – *борьба за сохранение права как идеи, и как реально действующей нормативной системы*. Борьба не только за те или иные правовые ценности, и даже не только за новую глобальную систему права, но и борьба с теми, кто захочет ниспровергнуть право как таковое, заменить его так называемым «правом» сильного. С теми, кто желает ввергнуть мир в хаос и анархию. Борьба

¹ Федосеев П. Н. Марксизм в XX веке. Маркс, Энгельс, Ленин и современность. М. : Мысль, 1977.

² Зорькин В. Д. Правовой путь развития. М. : ЗАО «Библиотечка РГ», 2014. Вып. 8. С. 22, 23.

³ Там же. С. 25–26.

с организованной преступностью, политическим и религиозным экстремизмом, терроризмом. Борьба с хищническим эгоистическим глобальным псевдопредпринимательством, раздувшим «мыльный пузырь» необеспеченных финансовых инструментов и ввергнувших в кризис мировую экономику. Борьба с иными вызовами и угрозами, которыми чревато наше непростое время.

Современная правовая модернизация должна быть неразрывно связана не только с целями развития страны с тенденциями глобальной трансформации мироустройства, но и с массовыми идеалами и смыслами бытия...

Не дело правоведов погружаться в моральную проповедь. Однако придется осознать, что никакая – даже самая глубоко и изощренно разработанная и формально совершенная – правовая система не будет полноценно действовать, если она лишена фундамента в виде нравственного общества...

Мы переживаем особый момент в нашей истории. Момент, когда прерывание необходимой модернизации может превратиться не в очередной эксцесс (что само по себе немало), а окончательную катастрофу народа и государства. Осознавая остроту момента, я убежден, мы сумеем ответить достойно на столь масштабный вызов»¹.

Рассуждения, выводы Валерия Дмитриевича сильно отличаются от взглядов радикалов разных мастей. Это и понятно, он – в одном консерватор, в другом – либерал. По его собственному признанию, «наш идеал – соединение власти и свободы на основе права, как единственного мерила свободы. Идти к этому идеалу можно, только сочетая либеральные меры и сильную власть. Это и есть подлинное выражение консервативно-правовой модернизации»².

Если стоять на позициях консервативного либерализма или либерального консерватизма, то трудно что-то возразить В. Д. Зорькину. Остается только с ним согласиться.

А если выйти за горизонт коммунизма или модернизма? Что тогда? Тогда открывается новая перспектива – *положительное гуманистическое общество*.

Положительное гуманистическое общество – более высокая ступень цивилизованного общества, такого общества, где действительно свободный, культурный, образованный, прозорливо-деятельный, вполне конкретный человек является центральной фигурой общества. Гуманистическое общество не может не быть трудовым, в котором труд понимается в самом широком и глубоком смысле этого слова, и не может не быть не самоуправляющимся в плане подлинного народовластия. В этом обществе

¹ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 45–46.

² Там же. С. 30.

² Там же.

государство – не зло, не неценность, не антиценность, а ценность, если его должностные лица, органы подконтрольны народу и законопослушны, если оно оптимально, если построено и действует в соответствии с правом, но не любым, а гуманистическим правом. В фундаменте же гуманистического права – то самое нравственное общество, о котором мельком упоминает Валерий Дмитриевич. Само гуманистическое право – такая регулятивная система, которая органически сочетает в себе моральное кредо трудового и самоуправляющегося общества с достоинствами самонастраивающегося механизма правового регулирования общественных отношений, гарантированного в меру необходимости и полезности суверенным, разумным и сильным государством, всем мировым сообществом таких государств.

Не это ли подлинный вектор социального развития современного общества? Увы, так ставят вопрос лишь единицы. Гуманисты существуют, но они плохо организованы. И их почти не слышно.

Глава 2. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема – это ситуация, требующая разрешения.

§ 1. Право в фокусе социального развития

Логика требует определиться в ключевом смысле понятия «право». Что такое право? Выясняется, что на этот вопрос даются самые различные ответы. Многое зависит от методологии и теоретических посылов тех или иных авторов, их социальной позиции, мировоззрения, понимания сути права, его предназначения.

Так, характеризуя буржуазное право, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» 1848 года писали: «Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно также как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями вашего класса»¹. В. И. Ленин (1870–1924) был вполне согласен с ними. Полемизируя с Г. В. Плехановым (1856–1918) по поводу национализации земли, он писал, что право, законы представляют собой «выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть»². Критикуя право Имперской России как государственно оформленную волю эксплуататоров (буржуазии и феодалов), В. И. Ленин, однако, не отвергал идею права вообще. Он допускал необходимость права и при социализме, тогда, когда властью овладеют рабочие, трудящиеся массы. Это право, утверждал он, уже не буржуазное, а качественно другое – пролетарское, социалистическое, но и оно представляет собой возведенную в закон волю, которая, однако, отражает политику класса противоположного буржуазии и помещикам.

Официальными идеологами советского режима, который утвердился под лозунгом социалистической демократии как более высокого типа демократии, чем любая иная демократия, был сделан однозначный вывод о том, что право – волевой инструмент. И не просто волевой, а классово-волевой инструмент. Господствовал взгляд, согласно которому право выражает всегда только узаконенную волю лишь того социального класса, который на данный момент в обществе экономически и политически наиболее могущественен. В плену такого толкования приведенного

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 443.

² Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов // Полн. собр. соч. Т. 16. С. 306.

положения были многие, особенно молодежь, которой первоисточники, кроме тех, что официально разрешены, были недоступны в силу закрытости российского общества в советский период его истории.

Между тем, если внимательно вчитаться в текст Манифеста, то можно прийти к заключению, не совпадающему с вышеприведенным выводом. На самом деле К. Маркс и Ф. Энгельс, говоря «ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями вашего класса», ведут речь не о праве, а о его противоположности – *произволе*. Если основательно вдуматься, то смысл сказанного ими таков: хотя вы, буржуазия, и возвели свою волю в закон, и эту волю, вы, буржуазия, выдаете за право, в действительности же такой закон еще не есть право; и этот закон никак не может быть правом, так как в нем представлена лишь одна ваша воля, обусловленная условиями жизни только вашего класса, а воля других социальных классов (и слоев населения), чего требует подлинное право, не учтена, их материальные условия жизни проигнорированы. Вот о чем говорят К. Маркс и Ф. Энгельс на самом деле. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс упрекают буржуазию в волюнтаризме, в односторонности.

Вместе с тем упрек в волюнтаризме, односторонности справедлив и в отношении пролетариата, когда он, исходя лишь из своих условий жизни, возводит только свою волю в закон и представляет этот закон как право. В этом случае не учитывается воля непролетарских масс, коренных народов, игнорируются их условия жизни. Следовательно, и в этом случае нет полноценного права, а есть необоснованно уподобленный праву произвол другого класса, противоположного буржуазии, но в форме закона. Следовательно, В. И. Ленин выдает за право тоже произвол, но уже произвол рабочего класса, тогда как на самом деле оно также не является правом в подлинном смысле этого слова.

Такое возможно и в тех случаях, когда те или иные субъекты права (индивиды, юридические лица, социальные группы, партии, ведомства, государства) действуют, стремясь к тому, чтобы во что бы то ни стало утвердить лишь свою волю, исходя только из своих потребностей и интересов, часто отнюдь не бескорыстных.

«Произвол, будь то во имя одного или во имя многих, преследует человека на всех дорогах, ведущих к его покою и счастью»¹.

Г. В. Атаманчук пишет: «среди рассматриваемых общественных институтов наиболее рьяному и давнему нигилизму у нас, как мне кажется, подвергался *институт права*. Именно права, а не закона, что иногда путают. Различие права (*jus*) и закона (*lex*) идет еще от древних римлян и сопровождает человеческую историю. Чешский исследователь римского

¹ Констан Б. Об узурпации // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. (Серия «Общественная мысль : исследования и публикации»). М. : Наука, 1995. С. 223.

права Милан Бартошек так объясняет эти понятия: *jus* – основное понятие римского права, выражающее разнообразные его аспекты и области, отличие его от религии, нравов, обычаев, бесправия, объективное право, субъективное право, право в судопроизводстве; *lex* – юридическая регламентация, установленная и принятая как обязательная; в публичном праве – закон, в частном праве – одностороннее или многостороннее проявление воли частных лиц. Традиционное право трактуется как нечто *предшествующее* юридическому закону, принятому в установленной форме и по установленной процедуре. Право связано с глубинными потребностями и интересами людей в упорядочении собственной общественной жизнедеятельности, с их, конечно, всеобщей волей, в чем и состоит отличие от воли лишь законодателя. Оно содержит или, по крайней мере, *должно* содержать в себе моменты прав и свобод личности, гуманизма, социальной справедливости, исторической устойчивости общественных процессов. Значит, право – это не вовсе и не только воля господствующего класса, будь то буржуазия или пролетариат, как понимал марксизм-ленинизм, и не воля монарха, как бы ее не обожествляли, и не просто закон, утвержденный высшей государственной властью (парламентом или президентом), а *определенный компонент сознания, поведения, деятельности и отношений людей*, выражающий их сопричастность друг другу, солидарность, сотрудничество, принадлежность к единому сообществу. Право может быть закреплено в законе и тогда иметь *юридическую* силу воздействия (реализации через государственные структуры) или содержаться в правосознании, традициях и обычаях людей и таким образом осуществляться непосредственно.

Институт права не только в годы социализма, но и в дореволюционный период не пользовался надлежащим пониманием и поддержкой общественного мнения. В начале XX столетия знатоки права обращали внимание на то, что в литературе прошлых лет нет ни одного трактата, ни одного этюда о праве, которые имели бы общественное значение. Юридические исследования научного плана имеются, но они составляют в основном достояние лишь специалистов. И в той совокупности тех идей, из которых складывается мировоззрение интеллигенции, идея права не играет никакой роли. Литература – свидетельница этого пробела в общественном сознании.

К сожалению, и в наши дни, когда вроде бы всерьез поставлена задача формирования демократического правового государства, отношение к праву, его общественный престиж меняются почти незаметно. Не созрело еще понимание того, что *без повышения авторитета права*, без усиления его действенности нам не осуществить намеченные преобразования. Здесь необходим решительный перелом, который должен быть осуществлен

всеми общественными силами: *с правовым нигилизмом нельзя идти в будущее*¹.

В русском языке термин «право» используется в нескольких смыслах. Например, в смысле божественного права – Закона Божьего/ Слова Божьего, данного в Священном Писании. Распространенным является понимание права как закона, исходящего от государства. В отношениях между людьми право воспринимается часто как притязание в смысле «мое право», «твое право», «наше право», «чужое право». В правоотношениях слово «право» обычно используется в значении «субъективное право» и рассматривается в связке с противоположным ему понятием «юридическая обязанность».

В разных значениях используется понятие «право» и в других языках и в этой связи передается различными словами.

На Lingua Latina, языке, лежащем в основе римского права, «право» передается в одном случае словом «jus», «jure», «juris» – «право»; в другом – «lex», «legis» – «закон». Такая же картина имеет место быть и в других романо-германских языках. На Deutsch «право» не только «das Recht» – «собственно право», но и «die Regel» – «правило»; «wahrlich», «wahrhaftig» – вводные слова, используемые в речевом общении. На English «право» обозначается словами: «right» как, например, «право голоса»; «law» – «закон»; «legal» – «легальный»; «regular» – «регулятор». На French – «juste» в смысле «правильный», «справедливый». Отсюда – «juste», то есть «справедливость, правосудие».

В тюрко-татарских наречиях слово «право» используется тоже в различных значениях. Например, в татарской речи собственно «право» – «хокук»; «право, заключенное в законе», – «канун»; «право» в смысле справедливости – «гаделлек», «турылыклык»; «хаклык», «нигезле (урынлы) булу». Весьма широко слово «право» используется и в башкирском языке. Здесь «хокук» есть собственно «право». Как «право» понимается также и «тәртип» – «порядок», «дисциплина».

В досоветской России тюрко-татары в общении между собой, особенно в среде духовенства, активно пользовались арабским языком. Здесь «право» – حق [хакк], а правда – حق حق [хакыка].

Кроме того, во многих случаях слово «право» используется в значении «правда». Например, важнейшие акты, образованные в постримскую эпоху, в Средние века, в европейских государствах, именовались «Алеманнская правда» («Lex Allemannen»), «Баварская правда» («Lex Bawaren»), «Бургундская правда» («Lex Burgundionum»), «Саксонская правда» («Lex Sachsen»), «Салическая правда» («Lex Salica») и т. д. К этому же ряду правд относятся и «Польская правда», а также «Русская Правда». В целом же все эти правды обозначались как варварские правды

¹ Атаманчук Г. В. Новое государство : поиски, иллюзии, возможности. М. : Славянский диалог, 1996. С. 45–46.

(leges barbarorum), т. е. акты, в которых были широко представлены родоплеменные обычаи соответствующих народов, но которые были не связаны или очень мало связаны с римским правом (в частности, с Кодексом Юстиниана), хотя многие из них и были составлены на латыни. Правда, на вульгарной латыни. Особняком стояли англосаксонские правды (Anglosaxon laws) – записи обычного права у англосаксов в VII – IX века. В отличие от других варварских правд, изложенных на латыни, эти правды были записаны на древнеанглийском языке, в котором обнаруживается римское влияние.

Схожесть правды с правом активно используется идеологами соответствующих учений в целях агитации и пропаганды. Так, в СССР огромным тиражом издавались газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Пионерская правда», «Омская правда». Некоторые из них издаются и сегодня – в постсоветской России. Вместе с тем появились и новые издания, в которых, используется слова «правда», например, кое-где издается «Пенсионерская правда».

«Право» и «правда» не только схожи. Порой они даже «переливаются» одно в другое. Тем не менее, существуют и основания, чтобы различать их.

Известны правдорубы, которые, невзирая ни на что и ни на кого, рубят правду-матку в глаза. Ведет ли такая правдорубская позиция к добру? Сомнительно. Один спрашивает: «Вы случайно не правдолюб?». На что другой отвечает ему со всей серьезностью: «Если обо мне, то – нет. Если же она о ком-то другом, то – да». Получается, правда субъективна. Причем, порой она субъективна до такой степени, что может довести людей до полного непонимания друг друга. И тогда правда становится яблоком раздора.

Право тоже субъективно. Иначе и быть не может. Ведь право – продукт ума человека, субъекта многообразных общественных отношений и связей. Кроме того, в этом отношении особого значения не имеет, продукт ума это отдельно взятого человека или группы людей.

Тем не менее, право менее субъективно, поскольку его можно не только прочувствовать, но и продумать, для чего используются различные юридические процедуры, технологии. Если к ним (юридическим процедурам, технологиям) относиться не формально (лишь бы соблюсти форму), а с душой, «окунаясь» с головой в сложившуюся социально-правовую ситуацию, то они служат получению правильных решений (и нормативного, и индивидуального свойства), которые и позволяют развиваться праву как единству меры свободы, равенства, искусству добра и справедливости.

И что, субъективны и правда, и право? Да, получается, так. И в этом их сходство. Однако, правда субъективна лишь в эмоциональном отношении. Право же – больше результат интеллектуального осмысления

взаимоотношений людей и их ассоциаций. Таким образом, одно более эмоционально, менее интеллектуально, другое менее эмоционально, более интеллектуально.

Субъективность права не тождественна субъективизму, произволу или волюнтаризму. Напротив, субъективность противоположна им, и как таковая она чрезвычайно плодотворна при научной объективности. Это значит, что идущий путем права, особенно в высшем значении этого слова, должен уметь правильно ориентироваться в реалиях. Важно не ошибиться в выборе субъектов правового общения, уметь анализировать нормы и факты, избегать скоропалительных решений, являющихся результатом неверной оценки ситуации.

Вообще, очень непросто жить по праву. Однако жить не по праву – не проще, а хуже; возникают серьезнейшие трудности в установлении добра и справедливости, которая устраивала бы всех и каждого. Отсюда – правовые максимы:

– ни один законодатель, если он намерен продолжать законодательствовать, не может позволить себе игнорировать общественные взгляды или «чувство неправды»;

– не судья тот, кто не правдив;

– не судья и тот, который прав лишь по форме, а по существу не прав.

Это частенько случается тогда, когда судья – заскорузлый бюрократ; рассматривает дела, не вникая во все тонкости вопроса, не может и/или не хочет понять истинных мотивов поступков людей;

– *неправовые судебные решения (неправосудные решения), отчуждая людей от права, подрывают основы государственности так же, что и неправовые законы.*

Итак. Право сродни правде, а правда в огне не горит, в воде не тонет, в земле не гниет. Право, которое равно такой правде, вечно. «Сила нужна всегда – всегда, но сила может быть разного качества ...настоящая сила в справедливости и праве...»¹. Однако все же право специфично.

В аналитических целях необходимо различать типы, виды, формы права, а также его сущность, содержание, структуру, функции, проявления. Все эти вопросы с той или иной глубиной и основательностью рассматриваются в различных юридических дисциплинах, прежде всего, теорией права и государства. Изучаются они также философией права и социологией права (социологической юриспруденцией), историками. Так, некоторые историки рассматривают право исключительно как продукт национального духа, самобытности каждого народа, особенностей его менталитета. По их мнению, право возникает и развивается произвольно, подобно языку народа. Есть народ – есть язык, равно есть язык – есть народ.

¹ Путин В. В. Сила – в справедливости и правде. А правда на нашей стороне // Российская газета. 2022. № 41 (8689). С. 2.

Есть народ и язык – есть живое право: неписаное и писаное, данное в изустных отношениях и/или в текстах. Нет народа и языка – нет и права, ни в каком виде. Правда, оно может сохраниться как мертвое право, но лишь при определенных условиях. Е. Н. Трубецкой (1863–1920) полагал, что учение о праве необходимо развивать, рассматривая право в объективном и в субъективном смысле¹. Интересны его суждения о естественном праве, которое, на его взгляд, составляет идеальную основу и идеальный критерий всего правового порядка.

В современных условиях ясно различаются национальные системы права (внутригосударственные правовые системы) и международное право.

В национальной системе права (внутригосударственном праве), являющемся продуктом законодательной деятельности государства в лице главы государства, парламента, правительства, достаточно ясно просматриваются следующие моменты.

В национальных правовых системах, относящихся к романо-германской правовой семье, принято различать публичное и частное право, а в правовых системах, относящихся к англосаксонской семье – общее право и право справедливости.

По функциональному назначению можно выделить такие стороны национальной системы права, как регулятивное право и охранительное право. Отдельные авторы отмечают правозащитный механизм регулирования.

По организации системы права принято различать следующие уровни права: нормы права, институты права, отрасли права. Выделяют также еще субинституты и подотрасли права. Нередки споры об относимости той или иной совокупности норм права. Как их обозначать: отраслью права, подотраслью или институтом права? Так, избирательное право одни авторы рассматривают в качестве отрасли или института публичного права, а другие – подотраслью или институтом конституционного права.

В любой системе права, особенно тогда, когда она представлена в виде систематизированного законодательства, можно выделить материальный и процедурно-процессуальный сегменты.

Право конкретно и абстрактно, статично и динамично. В правовом регулировании общественных отношений наблюдаются процессы централизации и демократизации; бюрократизации и демократизации; консервации и модернизации и т. д. Для любой страны является проблемой вопрос о том, как обеспечить то, чтобы эти начала не разрушали правовую основу общества и его государственности, а, напротив, укрепляли его, способствовали устойчивому социальному развитию.

Определений понятия «право» множество. Приведем некоторые из них.

¹ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права / оформл. обложки С. Шапиро, А. Олексенко / СПб. : Изд-во «Лань», 1999. С. 89 и далее.

А. Я. Вышинский (1883–1954): «Право – совокупность правил поведения, установленных государственной властью как властью господствующего в обществе класса, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью и осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу.

А советское право осуществляет охрану, служит закреплению и развитию общественных отношений и порядков, выгодных и угодных трудящемуся народу, рабочим, крестьянам, трудящейся интеллигенции Советской страны»¹.

К. Д. Лубенченко: *«Право как социально-классовый регулятор общественных отношений является особой политико-юридической разновидностью общественных норм, представляет собой систему юридических правил поведения, установленных или санкционированных государством в форме законодательных актов, которые выражают волю господствующих классов, обусловленную материальными условиями жизни этих классов, и реализация которых обеспечивается системой государственного принуждения»*².

Л. И. Спиридонов (1929–1999): «Право – система исторически возникших правил поведения, являющихся масштабом свободы равных субъектов, отношения между которыми социально значимы, являются частью общественного порядка и потому обеспечиваются государством при выполнении им общих дел населения»³.

В. А. Толстик и Н. А. Трусков: «Правом должна признаваться любая норма, принятая, признанная или санкционированная государством, вне зависимости от того, соответствует она или нет чьим-либо представлениям о том, каким должно быть право»⁴. Они убеждены в том, что «в любом нормально развивающемся обществе доминирующим является нормативный подход к правопониманию. «Естественное право» во всех его проявлениях следует рассматривать прежде всего как критерий оценки действующего права. Под критерием содержания права следует понимать совокупность ценностей и идеалов, отражающих компромиссный интерес социума и отвечающих требованию исполнимости. Для того, чтобы содержание права соответствовало его критерию, за право надо бороться»⁵.

¹ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 4.

² Теория государства и право / под ред. проф. М. Н. Марченко; Изд-во Московского ун-та, 1987. С. 63.

³ Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М. : Проспект, 2000. С. 101.

⁴ Толстик В. А., Трусков Н. А. Борьба за содержание права. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 198.

⁵ Там же.

И. В. Табарин: «...право есть “природный механизм” общественных отношений, когда обеспеченное властным принуждением требование одного индивида выполняется другим субъектом»¹.

В. Д. Перевалов (1941–2022): «Право – это система общеобязательных формально определенных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых ими от нарушений»².

Некоторые авторы полагают, что право есть нормативно закрепленная и реализованная справедливость. Право рассматривается также как момент покоя, который характеризует пробужденное сознание продвинутого и деятельного человека, вовлеченного в вечное и бесконечное движение, в социальное развитие, но который, тем не менее, сохраняет известную твердость в ориентирах, оценках и поступках. Интересен подход, когда право оценивается как социальный феномен, суть которого – не воля (воля как категория отвечает за характеристики закона или другого вида правового акта), а мерность, соответствующая природе человека как уникального существа, в котором начала – природное, социальное, политическое, правовое, нравственное – выступают в единстве, как некая цельность.

Право – мера свободы! Зрелый и деятельный ум, который многое прочувствовал и склонен к глубоким размышлениям, осознает, что жить в обществе и быть свободным от него нельзя. Для носителя такого ума понятно (даже если об этом нигде не написано), что существуют области в живой и неживой природе, в человеческих отношениях, в которые вторгаться крайне опасно и вредно. Зрелый и деятельный ум ясно осознает, от чего ему нужно уйти и к чему прийти, чтобы не только ощущать себя свободным, но и быть таковым на самом деле. Такой ум способен правильно распорядиться свободой. Словом, носитель зрелого и деятельного ума способен самостоятельно, без всякой посторонней помощи найти правильные ответы на вопросы: свобода от чего и свобода для чего? Однако не таковы носители разной степени незрелого сознания. Для них характерны понимание свободы как *вседозволенности*, неправильное представление о месте и роли человека в природе и обществе, что ведет к сложностям во взаимоотношениях между людьми и их ассоциациями. В этом случае проблема мерности становится во весь рост особенно остро.

Право – мера не просто свободы, а свободы, обремененной ответственностью! Суть права такова, что оно (право) требует меры везде и во всем. Лишь тогда человек может чувствовать себя уверенно, когда живет умеренно. Любое отклонение от той меры, что свойственно бытию человека, есть, по существу, злоупотребление правом, что мстит ему, даже

¹ Табарин И. В. Указ. соч. С. 80.

² Перевалов В. Д. Теория государства и права. М. : Изд-во Юрайт, 2010. С. 102.

если это нигде не предусмотрено и об этом нигде не написано. Немезида более грозный судья, чем Фемида.

Если право не фетишизировать, то становится совершенно очевидным, что в праве как мере свободы, обремененной ответственностью, воплощена, скажем так, практическая философия, которая по существу есть философия поведения, критически практической деятельности, делового подхода к житью-бытью. И с этой позиции, как говорили римляне, «*jus est ars boni et aequi*» (лат. «право есть искусство добра и справедливости»).

Право также и правопорядок. Обычно правопорядок противопоставляют хаосу, негативному своеволию. Это правильно, но лишь отчасти. Как справедливо отмечает О. П. Сауляк, «в любом обществе одновременно существуют области юридической упорядоченности и зоны хаоса. Поэтому реальный облик правопорядка, сформированного в конкретном социуме, всегда будет отличаться от его идеальной модели»¹.

Разумеется, правопорядок должен соответствовать законодательству. Вместе с тем правопорядок не может формироваться, не считаясь с законами развития природы, человека, общества. Состояние реального правопорядка характеризуется совокупностью «плюс» и «минус» факторов, стабилизирующих и дестабилизирующих обстоятельств, согласия и конфликта. Этим обусловлено то, что в одних обществах правопорядок имеет «человеческое лицо», а в других – уродливую физиономию, мерзкую, страшную.

Хороший правопорядок может установиться только тогда, когда люди, не отрываясь от своих корней, живут, руководствуясь традицией, почитая авторитет, любя труд, когда они – не стяжатели, дисциплинированы, выстраивают гармоничные отношения в семье и в быту, доброжелательны в отношении всякого и каждого. Если и конфликтует, то лишь в крайнем случае, тогда, когда в силу определенных причин в рамках сложившихся традиций конфликт никак не преодолевается. Разумеется, люди, для которых такой правопорядок и есть право, ориентируются и на закон, но лишь на такой, который не нарушает правопорядок, а способствует его совершенствованию и развитию в направлении лучшего. В противном случае, закон обречен на недейственность. Особенно если он противоречив и излишне суров. Такие законы, отторгаясь населением, не исполняются.

При углублении в тему правопорядка выясняется, что правопорядок правопорядку рознь. Даже в пенитенциарных учреждениях разный правопорядок: «*de jure et de facto*» (лат. «по праву и по факту»).

Право – содержательно богатый и многообразный социальный феномен. У него много сторон и граней.

¹ Сауляк О. П. Законность и правопорядок : на пути к новым парадигмам. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 50.

Углубление в тему права неизбежно выводит к проблеме прав человека. Что есть права человека? Права человека и свободы человека – это одно и то же или нет? В каком соотношении находятся право и права человека? Эти и другие вопросы требуют большего внимания и анализа. Они актуализировались давно. Показательны Билль о правах Великобритании 1689 года (Bill of Rights); Билль о правах США 1791 года (Bill of Rights); Декларация прав человека и гражданина 26 августа 1789 года; Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа – малая Конституция РСФСР – 18 января 1918 года. Особую остроту они приобрели после Второй мировой войны 1939–1945 годов. Показательны Устав ООН 1945 года, Всеобщая декларация прав человека 10 декабря 1948 года. В России эти вопросы особенно обострились в конце XX века в связи с событиями, связанными с распадом Союза ССР и всего социалистического лагеря. Показательны Декларация прав и свобод человека и гражданина РСФСР 22 ноября 1991 года, Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года.

При всей своей важности и значимости право как таковое – лишь одно из оснований, оказывающих влияние на социальное развитие в целом и в частности. При этом право, влияя на социальное развитие, само находится в постоянном развитии в соответствии с законом отрицания и другими закономерностями, характерными развитию вообще. Относительно действия принципа отрицания в правосфере интересные мысли, заслуживающие внимания и анализа, высказаны С. В. Бирюковым¹. Надо, однако, заметить, что отрицание отрицанию рознь. Все еще имеют место явления (например, каннибализм, инцест, тоталитаризм в его наиболее бесчеловечных формах), которые, отрицая современную цивилизацию, ведут к возврату в первобытное состояние, к дикости. Каковы причины, лежащие в основе этих явлений? Как к ним относиться?² Вместе с тем в праве всегда присутствует определенный набор устойчивых ценностей, принципов и норм. Они практически не подвержены изменениям, что дает возможность отличать право от других социальных регуляторов и характеризовать право как право, как социальную данность и ценность особого рода.

И это, актуализируя проблематику прав и свобод человека и гражданина, требует вновь обратиться к этому вопросу. По существу, права и свободы человека и гражданина – гуманистическая составляющая права. Более того, они – его гуманистическое ядро.

¹ Бирюков С. В. Отрицание права как теоретико-правовая категория / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.

² См.: Антонян Ю. М. Отрицание цивилизации : каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. М. : Логос, 2003 ; Каневский Л. Каннибализм. М. : КРОН-ПРЕСС, 1998.

Гуманизм («*gumanismus*») в переводе с латинского языка означает «человечный», «человеческий», а это прежде всего – признание человека как личности, индивида, его прав на свободное развитие, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. Гуманизм отражает нравственную позицию общества, выражающую признание ценности человека как личности (индивида), уважение его достоинства, стремление к его благу как цели общественного развития. Словом, гуманизм – это всегда человеколюбие, альтруизм.

Гуманизм, представляя собой духовно-просветительское движение, к которому приобщена наиболее продвинутая часть общества и которое приобретает все более масштабный характер, своими корнями уходит в прошлое, древность, Античность, эпоху Просвещения. В глубинном отношении это движение настолько основательное, что даже самые жестокие и реакционные политические режимы не могли устранить гуманистические начала, свойственные человеку и человечеству.

Существует даже мнение, которое, конечно же, разделяется не всеми, о том, что современное гуманистическое движение становится новой мировой религией. Приверженцы такого мнения убеждены: не обязательно быть верующим в значении упования во всем на Бога, чтобы заботиться о ближнем, сострадать ему. Естественно, для глубоко религиозного человека, будь то христианин или муслим/мусульманин, такой подход кощунственен. Ясно одно: человек не может жить без трансцендентного. И едва ли какая-то нормативная система (теистическая ли, атеистическая ли, религиозная ли, светская ли) способна в полном объеме (окончательно и бесповоротно) удовлетворить потребность человека в высшем идеале, даже если он высоко ценит деньги, славу, выгоду, вообще стремление к материальному благополучию.

Гуманизм – один из важнейших принципов современного права, выражающийся в признании человека как высшей ценности, закреплении и обеспечении его прав, свобод, законных интересов, достоинства личности, условий свободного всестороннего развития и стимулирования подлинно человеческих отношений между людьми. Гуманизм требует преодоления недостатков, присущих как классовому, так и потребительскому обществу, и перехода к новому обществу – человеческому. И с этой точки зрения, все общества, не ставшие подлинно человеческими, включая их государственные и негосударственные формы и структуры, являются переходными.

Концепция прав человека тесно связана с доктриной естественного права, которая основана на одной безусловной ценности – *достоинстве человека*. Достоинство же, с одной стороны, есть самооценка человеком самого себя, своего значения в системе взаимоотношений человека и общества, а с другой – это отношение общества к человеку, признание социумом ценности каждого человека как уникального творения природы и

общества, как высоко значимой единицы всего человеческого общества. Надо исходить из презумпции достоинства человека. Ведь все люди – братья и сестры, члены одного человеческого рода. Все люди наделены разумом, сознанием и волей, совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе любви и дружбы, солидарности и взаимопомощи.

Достоинство человека – источник его прав. Тех прав, которые ему никем (ни Аллахом, ни Богом, никаким государством) не дарованы. Права человека естественны, неотчуждаемы, универсальны, образуют основу всего человеческого мироздания.

В международном праве и в национальном (внутригосударственном) праве активно используются понятия «права человека» и «свободы человека». При этом часто говорят «права и свободы человека». Возникает вопрос: как соотносятся эти два понятия – «права человека» и «свободы человека»?

Между правами и свободами человека сложно провести грань. По существу право есть мера свободного поведения, а свобода – это право на все, что укладывается в разумные пределы человеческого бытия. С этой позиции получается, что право = свободе, а свобода = праву. Настоящая свобода – это свобода, которая есть свобода в праве, правомерная свобода. Если же проблему прав и свобод человека «огражданить», то есть если рассматривать ее в связке «гражданин и общество», то вопрос предстает совершенно в ином ракурсе. Тогда свободы человека – это те сферы деятельности человека, в которые государство не должно вмешиваться, а права человека – это установленные государством и гарантированные им возможности (правомочия), закрепленные в нормативно-правовых актах, имеющих свой предмет, преследующих определенные цели и задачи. Приблизительно такая же картина вырисовывается, если рассматривать гражданина в связке с любой другой человеческой ассоциацией: общественным объединением, предпринимательской организацией, самоуправленческой структурой и т. д.

Начиная с 80-х годов XX века утвердилось разделение прав человека на три поколения. К *первому* поколению принято относить гражданские и политические права. Ко *второму* поколению относятся экономические и социальные права. Иногда их называют социально-экономическими правами. К *третьему* поколению обычно относят коллективные права, права меньшинств, права народов.

С различением этих поколений связана классификация прав человека их на пять основных групп: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Однако в целом распределение прав человека в классификационные ряды – трудная задача.

Со второй половины XX века, в связи с возрастанием внимания к реализации людьми их права на здоровье и связанных с ним прав,

настойчиво стала отстаиваться идея о необходимости различения четвертого поколения прав и свобод человека и гражданина – соматических.

Термин «соматический» произведен от древнегреческого слова «τοσῶμα», что означает «тело», поэтому этот термин используется в первую очередь в медицине и биологии. Формируется мнение о том, что под соматическими правами необходимо понимать признанную обществом и его государственностью возможность распоряжаться человеком своим телом самостоятельно. Всякий и каждый свободен самостоятельно распоряжаться своим телом: реставрировать, модернизировать и даже фундаментально реконструировать свое тело, изменяя и расширяя его функциональные возможности с помощью технико-агрегатных или медикаментозных средств. Люди имеют право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных веществ, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, клонирование и другие немислимые для человека традиционного общества права и свободы.

Как бы права и свободы человека и гражданина не подразделялись, гуманизм – универсальный измеритель состоятельности права как регулятора общественных отношений. Гуманизм задает координаты, в которых только и может, и должно развиваться и функционировать подлинное право.

§ 2. Социальное развитие в фокусе права

Если мыслить только юридическими понятиями и категориями типа «частная собственность», «обязательство», «договор», «вина», «риск» и другими им подобными, относящимися главным образом к гражданскому праву – важнейшему элементу частного права, его корневой основе, то трудно выйти за пределы частного права. Сегодня многие восхищаются этим правом, считая его чуть ли не вершиной правовой мысли.

Действительно, в римском праве много интереснейших положений, виртуозных юридических решений различных правовых казусов. Однако при этом нельзя забывать все же о том, что право это сложилось в древнеримском обществе, государство которого даже в самый демократический период своего развития все же одобряло рабство. Частное право – это атрибут гражданского общества. Если же стремиться к формированию не гражданского общества, а *человеческого общества*, то возникает вопрос: каким правом должны регулироваться отношения в этом обществе? И вообще, нуждается ли в праве человеческое общество?

Постсоветское российское общество – не то, что древнеримское общество. Так, здесь нет узаконенного рабства, хотя правовое положение заключенных (ЗЭКов), а их сотни тысяч, мало чем отличается от римских рабов, в силу тех или иных обстоятельств оказавшихся в рабстве на время.

Возрождение гражданского права в духе римского частного права не ведет к формированию человеческого общества, а ведет к восстановлению досоветского российского общества, которое не отличалось справедливостью. В этом случае возрождается то плачевное состояние общества, далекое от справедливости, от которого в Союзе ССР пытались уйти в течение 76 лет господства в стране номенклатурного социализма.

Таким образом, если в советское время стремились в светлое будущее – к коммунизму, то в постсоветское время рвутся в светлое прошлое – к капитализму. Между тем, хорошо бы было жить в светлом настоящем – *человеческом обществе, где ключевая фигура – человек, который, стремясь жить счастливо, в своем развитии придерживается гуманистического права, первосуть которого – мера свободы, обремененной ответственностью; гуманистического права как науки, культуры, искусства добра и справедливости.* С точки зрения сохранения и развития России как привлекательного государственно-организованного общества вполне жизненным выглядит проект, по которому общество, состоящее из свободных людей в статусе граждан, – трудовое; государство – конституционное, демократическое, социальное, светское; право – гуманистическое.

Если стремиться жить в светлом настоящем, то актуализируется вопрос о том, что, с точки зрения социального развития человеческого общества, в гуманистическом праве закономерно, а что нет. В дискуссионном плане попытаемся разобраться в этом вопросе.

При самом общем взгляде на право как системное образование (систему права, шире – правовую систему), прежде всего, можно отметить, что правовая система развивается, «раздваиваясь» на *национальные* правовые системы, внутригосударственное право отдельных стран, и на *наднациональную* правовую систему – *международное право*. Международное право – особая система правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения. В процессе ее формирования активную и творческую роль играют ее субъекты (государства, нации и народы, борющиеся за независимость, международные организации и некоторые другие субъекты, например, вольные города) путем добровольного волеизъявления.

В правовом пространстве международное право ведет себя очень активно. Особенно это ощущается сегодня, в эпоху глобализации – всемирном процессе, охватывающем своим влиянием развитие всех стран. Этот процесс сказывается на развитии национальных правовых систем таким образом, что усиливается их взаимодействие, ведущее к их сближению во многих сферах, что актуально для стран и народов.

Пример – правовая система Европейского Союза. В первооснове ее – учредительные договоры [Парижский 1951 года, которым было создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) и два Римских договора:

Об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом)]. Это – типичные международно-правовые договоры, которые, заложив основу для правовой системы Европейского сообщества, сыграли важную роль в поступательном процессе Европейской интеграции

Наблюдается синергия положений международного права в национальные правовые системы, что ведет к размытию различий норм международного права и национальной правовой системы в некоторых сферах социальной жизни. В формировании внутригосударственного правопорядка и в обеспечении его развития на уровне принятых гуманистических международно-правовых стандартов активную роль играют международные суды.

Вместе с тем на развитие международного права влияют и национальные правовые системы.

Важной гуманитарной ценностью, приоритетным направлением современной политики демократических государств является *мир*. Отсюда – *право на мир*, которое развивается как относительно самостоятельное правовое образование в составе складывающегося гуманистического права. Право на мир является сложным в понимании, поскольку оно формируется и в международном масштабе, и в рамках отдельных государств. Во всяком случае, в целом ряде государств сама идея мира, как и мысль о важности сохранения и укрепления мира, нашли отражение в преамбулах их конституций.

Право на мир состоит из правовых норм, которые разнообразны по содержанию, субъектам правоотношений, объекту правового регулирования и по некоторым другим показателям. На сегодня в полном объеме сформировались лишь отдельные институты права на мир. Однако у него (права на мир) есть перспектива стать одним из важнейших структурно-функциональных подразделений международного права и национального (внутригосударственного) права.

Если же сосредоточиться на изучении национальной правовой системы, то выясняется следующее. Для всех «выживших» национальных правовых систем характерно поступательное (эволюционное) развитие: ценности, принципы, нормы этих правовых систем соответствуют не только определенным идеям, первоисточкам права, но и базовым потребностям в зависимости от этнических, исторических, культурных и иных особенностей народов и вместе с тем учитывают известные перспективы. Это отражает такую особенность развития правовой системы, как *преемственность*.

Развитие национальной правовой системы носит естественно-исторический характер. С одной стороны, между различными этапами (ступенями) развития национальной правовой системы существует связь (преемственность), т. е. определенные элементы права, те, что относятся

к наиболее важному в сущности, содержании, структуре, форме, функциях и в других его сторонах, сохраняются. Вместе с тем в них происходят изменения. Благодаря преемственности обеспечивается непрерывность действия связи явлений и процессов, которая необходима для устойчивого развития общества, гарантии безопасности людям, нормальной жизнедеятельности граждан и их социальных институтов (подробнее о преемственности см. у других авторов¹).

В любой правовой системе ее «атомом», «клеткой», «геном» выступает норма права. Совершенная норма права – нечто гармоничное, прекрасное, что органически вписывается в общественные отношения. Наиболее совершенные правовые нормы, если они нашли достойных ценителей, живут веками, тысячелетиями. Они могут существовать даже тогда, когда социальные условия, при которых они были открыты и введены в действие, существенно изменились или вовсе исчезли. При этом такие нормы часто «живут» не просто как исторические памятники, а как «живые», активно функционирующие, эффективно действующие «боевые» правовые единицы, переходя из одной правовой системы в другую и внедряясь в нее.

Такую удивительную особенность нормы права можно обозначить как *правовую аккультурацию*. По мнению известного французского ученого, профессора Парижского университета Жана Карбонье (1908–2003), «под аккультурацией следует понимать любой перенос одной культуры в другую»². «Поскольку право входит в культуру, – пишет он, – то легко возникает идея юридической аккультурации. Она состоит в том, что одна правовая система может быть как бы привита к другой»³. В качестве примеров правовой аккультурации он указывает на эдикт Каракаллы, распространивший статус римского гражданства на всех жителей империи; внедрении в Галлии германских обычаев. В это трудно поверить, говорит Жан Карбонье, но пошлина и таможня были арабскими саженьцами на французской почве⁴.

¹ См.: Неновски Нено. Преемственность в праве (пер. с болг.). М., 1977 ; Швеков Г. В. Преемственность в праве : Научно-теорет. пособ. для преп. вузов по спец. «Правоведение». М. : Высш. шк., 1983 ; Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве. Вопросы теории. Уфа : Восточный университет, 2003 ; Захарова Н. В. Правопреемство государств. М. : Изд-во «Международные отношения», 1973 ; Ушаков Н. А. Правопреемство государств : Учеб. пособ. Уфа : «Восточный университет», 1996 ; Залинян А. М. Правопреемство государств : проблемы и пути решения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998 ; Головацкая М. В. Преемственность в форме государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. и др.

² Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с фр.; пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. М. : Прогресс, 1986. С. 199.

³ Там же.

⁴ Там же.

Аккультурация есть, несомненно, закономерное явление в развитии национальных правовых систем. М. Аллио Норбер Рулан различает три формы (степени) аккультурации: а) аккультурация обществ, переходящих от мифа к праву и принимающих иностранное право; б) аккультурация обществ, право которых изменяется в пользу другого, представленного или навязанного как более естественное или более разумное (например, принятие римского права на Западе или включение французского Гражданского кодекса в законодательство различных европейских стран); в) аккультурация обществ, которые, решив порвать со своим прошлым, активно прививают новую правовую форму и избирают иную модель развития, отличную от прежней¹.

Развитию национальных правовых систем известно и такое явление, как *правовая рецепция*. В отличие от аккультурации, которая нередко ограничивается каким-то одним институтом или даже одной нормой права, *рецепция* – глобальное явление, при котором в национальную правовую систему соответствующего общества и его государственности интегрируется зарубежная правовая система, если на то имеются существенные предпосылки и условия. Примером может служить рецепция римского права в Германии в XIV – XV века. Заимствование отстающими обществами готовых правовых достижений более продвинутых обществ экономит общее историческое время и обеспечивает более быстрые темпы развития, придает социальному развитию в целом ускорение. С. И. Сайбулаева пишет, что «рецепция необходима как основной инструмент обогащения правовой системы актуальными универсальными и функциональными положениями, аккумулирующими общечеловеческий правовой опыт»². Однако, отмечает она, в советское время в стране проблематика рецепции права практически не разрабатывалась. Необходимость использования зарубежного опыта в государственно-правовом строительстве по политическим причинам публично отрицалась, хотя наиболее продвинутые ученые-юристы были иного мнения, но с ними особо не считались³.

В середине XX века на Западе получила развитие «*доктрина конвергенции*». Конвергенция (лат. «convergere» – «склоняться, сближаться, сходиться в одной точке») – термин, активно использующийся в биологии и означающий появление у организмов разных видов сходства в строении или функциях, обусловленного не общностью происхождения данных форм, а их приспособлением к относительно одинаковым условиям жизни. В геометрии понятие конвергенции применяется для характеристики двух

¹ Рулан Н. Историческое введение в право. Учебное пособие для вузов. М. : NOTA BENE, 2005. С. 369–370.

² Сайбулаева С. А. Рецепция в конституционном праве : институты публичной власти : монография. Саратов : Саратовский источник, 2021. С. 9.

³ Там же. С. 6.

сходящихся и перекрещивающихся в определенной точке линий. В медицине конвергенцией именуют явление схождения линий зрения пары глаз. Тогда заимствованный из естественных наук термин «конвергенция» использовался в основном западными мыслителями и учеными для обоснования по мере развития синтеза различных социальных систем, прежде всего, капитализма и социализма.

В основе доктрины конвергенции – следующие теоретические положения. Во-первых, представление о единой технико-экономической основе капитализма и социализма. Во-вторых, особый взгляд на послевоенное социальное развитие, как на процесс растущего сближения различных социальных систем, ведущий к слиянию этих систем на определенной ступени развития. В-третьих, видение общества будущего как синтеза ряда характерных черт, присущих обоим социальным организациям – капитализму и социализму.

По мысли адептов доктрины конвергенции, по мере социального развития капитализм социализируется, а социализм капитализируется. По существу, эта доктрина отстаивала идею о возможности «третьего направления» в социальном развитии, к которому тяготеют и социалистическая система, и государственно-монополистический капитализм. В СССР она оценивалась не более как пропагандистский трюк, используемый для формирования извращенного сознания буржуазной пропагандой, и подвергалась критике.

Между тем, в национальных правовых системах происходили процессы, которые можно было бы характеризовать как конвергенция. Особенно это было заметно в части правового регулирования имущественных отношений и в некоторых связанных с ними неимущественных отношений. Однако конвергентные связи можно было наблюдать и в области, например, специально-юридических источников права. А. В. Мицкевич (1922–2005), обращая внимание на это обстоятельство, писал: «В ряде современных государств Азии и Африки, являвшихся прежде колониями (доминионами) западных держав, сочетаются различные правовые системы, с присущими им особенностями и сферой действия источников права. Так, в Индии в настоящее время действуют религиозные в своей основе источники мусульманского и индуистского права, наряду с источниками государственного, административного, торгового права, базирующихся на законодательстве англосаксонского типа, сочетающего законодательство с прецедентами.

В странах Африки традиционные источники, обычаи различных общественных групп тоже сочетаются с законодательством централизованной и судебной власти, заимствующей право бывших метрополий и специальные колониальные законы. Обычное право (правовые обычаи) охватывают главным образом землевладение, семейное и наследственное право.

В современных условиях значительно возросло взаимодействие российского права с правовыми системами зарубежных стран. Поэтому в подготовке квалифицированных юристов необходимо изучение источников (форм) выражения и закрепления норм права в зарубежных государствах не только для расширения кругозора знаний юриста, но и для практического использования этих знаний в повседневной деятельности будущих специалистов»¹.

Более того, подобные процессы можно было наблюдать в политической сфере: в качественно различных государственных системах с разной формой правления (монархической или республиканской) постепенно формировались однотипные юридические режимы, основанные на принципах народовластия, свободных выборов, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи конвергенция может быть отнесена к закономерностям развития национальных правовых систем. По С. С. Алексееву, в современный период правового развития обращают на себя внимание два основных направления, характеризующихся как конвергенция: 1) взаимопроникновение публично-правовых и частноправовых начал в частноправовые и публично-правовые институты соответственно (высокое место в жизни современного общества «социального» и незыблемость «сугубо человеческого, индивидуального»); 2) раскрытие, признание, восприятие общих ценностей (например, правозаконность на основе высокой юридической культуры), нашедших выражение в достижениях правовых систем различных типов (прежде всего, романо-германского и прецедентного права)².

Вместе с тем в развитии национальных правовых систем можно наблюдать и процессы противоположные конвергенции. Они могут быть обозначены как *дивергенция* (лат. «divergere» – «обнаруживать расхождение»). Следовательно, при изучении развития национальных правовых систем в интересах объективности и истины необходимо обращать внимание не только на процессы, характеризующиеся как конвергенция, но и на процессы, которые могут быть отнесены к дивергенции.

В развитии правовых систем можно наблюдать и такие формы заимствования, которые могут быть обозначены как *копирование*, которое может быть полезным, но в ограниченных объемах.

Вообще, в фокусе права социальное развитие отражается в преломленном виде. В этой связи система права (правовая система) может развиваться как в прогрессивном направлении, так и в регрессивном. В ее

¹ Общая теория государства и права : Академический курс в 3-х томах / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 2. М. : Зерцало-М, 2002. С. 234–235.

² Алексеев С. С. На пороге нового тысячелетия : Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 228.

развитии могут иметь место и такие явления, как деформация, стагнация, деградация, распад (разложение, разрушение). Однако все эти явления изучены все же недостаточно, что ведет нередко к односторонним оценкам и ошибочным суждениям и выводам, к мифам и заблуждениям.

Применительно к социальному развитию в свете права актуализируются вопросы, относящиеся к теме причины и следствия, стихийного и сознательного, необходимости и случайности, традиционного и новаторского, закономерного и незакономерного, факта и нормы.

Глава 3. КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

... мечта о Конституции как знаке и знамени коренных преобразований в России ... неизменно сопрягалась с ее концептуальным пониманием как строгого юридического документа высшего ранга, отвечающего своему исконному предназначению – быть силой, способной ограничивать и упорядочивать политическую власть, обеспечивать права и свободы человека.

С. С. Алексеев

Конституция в целом, и ее возможные изменения, и ее толкования не могут не опираться на конкретную специфику исторической судьбы и культурно-цивилизационные особенности того общества и той страны, правовой базис которых устанавливает эта конституция. И до тех пор, пока на нашей планете есть разные цивилизации, культуры, государства, – это всегда будет так.

В. Д. Зорькин

§ 1. Конституция: общая характеристика

С понятием «конституция» были знакомы еще жители Античности: Древней Греции и Древнего Рима, но в его содержание вкладывался тогда иной смысл. На Lingua Latina «constitutio» означает «установление, устройство». Квириды (римляне) использовали слово «конституция» только в отношении отдельных актов императорской власти, имевших силу источников права. Так, Эдикт Каракаллы 212 года о даровании прав гражданина всем свободным жителям Римской империи именовался «*Constitutio Antoniana*», т. е. «Конституция Антонина».

Сегодня слово «конституция» имеет несколько значений и в зависимости от области знания, отрасли науки используется в целях характеристики различных объектов. Ныне в мире нет ни одного государства, которое не имело бы конституции. Однако не во всех государствах она именуется конституцией или основным законом. Так, в Израиле роль конституции выполняют законодательные акты, принимаемые кнессетом (парламентом), а в Республике Калмыкия – Степное Уложение.

В теоретической юриспруденции, в частности, в конституциоведении, намечились несколько основных подходов к пониманию конституции.

Первому подходу свойственно формальное понимание конституции. Второму подходу присуще большее внимание к социальной стороне конституции. Сторонники этого подхода считают, что конституция – явление гораздо более глубокое: это акт не государственного, а общественного волеизъявления. Конституция – не столько документ, сколько способ жизни общества. Принимая Конституцию, общество делает первый шаг на пути к рациональному устройству своей жизни.

Особое направление образует теория советской конституции. В ней ключевое место отводится обоснованию классового характера конституции, ее творческой роли в преобразовании общественной жизни, связанности с задачами социалистического и коммунистического строительства.

Отдельные авторы, рассуждая о конституции, наряду с понятием «конституция» нередко используют еще и такие понятия, как «конституционализм», «конституционный строй», иной раз не особенно заботясь о том, каков объем этих понятий, каково их соотношение с понятием «конституция».

Можно отметить, что в теоретических подходах к пониманию конституции сказываются различия во взглядах на понятие права, на соотношение права, государства и общества, на взаимосвязь права и закона, на понятие законодательства, на действие правового фактора в обществе, на социальное развитие в целом. Достаточно продуктивным является взгляд на конституцию, согласно которому она характеризуется как закономерное явление, призванное обеспечить общенациональный консенсус, устойчивое политическое развитие социума и его безопасность. В принципе конституция – это система правовых принципов и норм, имеющих наивысшую юридическую силу и регулирующих важнейшие отношения между человеком, обществом, государством, а также определяющих существенные стороны организации государственности. Конституция – закон законов. Во внутригосударственном правовом регулировании юридическая сила ее абсолютна, тогда как юридическая сила любого другого закона относительна.

Всякая конституция выполняет определенные функции и имеет свою структуру.

В функциональном отношении среди всех функций конституции особое значение имеет ее учредительная функция. Сравнительный анализ всех известных конституций позволяет заключить, что в качестве основных структурных элементов гуманистической и демократической конституции обычно выступают конституционно-правовые институты, посвященные правам и свободам человека и гражданина, государственно-территориальному устройству, форме правления, местному самоуправлению.

При фундаментальном анализе структурной специфики конституции выясняется следующее. Как правило, конституция как юридический акт

состоит из конституционно-правовых институтов, которые в законодательном плане обычно облекаются в нормы, изложенные в форме статей, сводимых в главы, разделы, части собственно конституции, или получают закрепление в органических законах в тех государствах, где они практикуются. В структурном отношении элементы конституции взаимосвязаны в той степени, в какой это необходимо и достаточно, чтобы обеспечить ее единство, стабильность, законность, свободу и порядок. Структура конституции с той или иной степенью адекватности соответствует основным объектам конституционно-правового регулирования. Существенное влияние на структурную композицию конституции оказывает историческая традиция, связанная с конституционно-правовым регулированием общественных отношений.

Сама по себе идея конституции универсальна, но все государства и страны не руководствуются одной типовой конституцией. Конституции разнообразны, и в аналитических целях принято их классифицировать. Все известные конституции могут быть сгруппированы на виды в зависимости, по меньшей мере, от следующих классификационных оснований.

С общесоциологической точки зрения на передний план выдвигается такой критерий классификации конституций, как соответствие действительности, глубина отражения социальных реалий. По этому признаку многие различают действительные и фиктивные конституции. Фиктивна та конституция, когда закон и действительность расходятся. Не фиктивна та конституция, когда закон и действительность сходятся.

Определенный интерес представляет социологическая традиция, согласно которой конституции подразделяются на формальные и «живые». Последние дают возможность, опираясь на текст конституции, исследовать все то, что принято относить к политической системе общества и что не всегда находится в жесткой связи с положениями, зафиксированными в конституции в формальном значении.

Существует также традиция выделения политической конституции, то есть конституции, в которой наиболее полно представлена фундаментальная общность задач права и политики в формировании новой публичной власти, основанной на гуманистических идеях, принципах и ценностях демократического общества.

Достаточно большое многообразие видов конституций предлагает специально-юридическая теория. С этой точки зрения различаются конституции:

- по способу разработки проекта и принятия текста: октроированные, договорные, народные;
- по устанавливаемой форме государственно-территориального устройства: федеральные (ФРГ) и унитарные (Франция);

– по форме правления: монархические (Бельгия, Великобритания, Швеция, Япония) и республиканские (Италия, Китай, Россия, США, Франция, ФРГ);

– по признаку степени централизации и демократизации государственной власти: общенациональные (США, ФРГ, Россия и др.), отдельных частей составного государства (штатов, земель, республик в федеративных государствах, автономий в унитарных государствах);

– по политическому режиму: демократические и недемократические (авторитарные и тоталитарные);

– по форме: писанные и неписанные;

– по характеру текста: простые и сложные;

– по языку изложения текста: моноязычные, биязычные, полиязычные;

– по способу изменения, внесения поправок и дополнений: гибкие, жесткие и особо жесткие;

– по характеру действия: прямого и косвенного действия;

– по продолжительности существования: недолговечные и долговечные, временные и постоянные;

Существует также классификация, по которой различаются конституции материальные и формальные. В этой классификации обращает на себя внимание следующее.

Материальная конституция обычно частью писаная (имеются в виду те законы, которые в совокупности дают писаную конституцию), частью неписаная (конституционные обычаи, судебные прецеденты и т. д.). Формальная же конституция, как правило, писаная. Она может быть кодифицированной и некодифицированной. Если кодифицированная конституция представляет собой единый нормативный правовой акт, то некодифицированная – это, как правило, известная совокупность нормативно-правовых актов, в равной степени обладающих высшей юридической силой.

По сравнению с некодифицированной конституцией кодифицированная конституция имеет определенные преимущества. Во всяком случае, следование кодифицированной конституции порождает меньше проблем, чем некодифицированной конституции. Особенно если она состоит из большого числа нормативно-правовых актов, договоров и соглашений, рассеянных по различным государственным инстанциям. Однако следует иметь в виду то, что кодифицированная конституция – это тоже не простой нормативный правовой акт.

По Петру Баренбойму (1948–2021), конституция имеет библейские корни. С его точки зрения, первая конституция была составлена судьей Самуилом 3 000 лет тому назад. Реконструируя первую писаную Конституцию в мире, – книгу (свиток) Соломона, – П. Баренбойм полагает,

что она состояла из предписаний, которые могут быть сведены как *minimum* в 13 групп¹.

Схожего мнения придерживается Р. А. Папаян. Он считает, что заповеди, являющиеся основой библейских законодательных норм (а этих заповедей, как известно, десять), представляют собой утверждения, призванные гарантировать естественные права, права человека, которые всеобщие и постоянны. По его мнению, «Не убивай» (Исх. 20, 13) – это обеспечение права на жизнь; «Не сотвори себе кумира...; не поклоняйся им и не служи им» (Исх. 20, 4–5) – обеспечение всеобщей свободы; «Не произноси ложного свидетельства» (Исх. 20, 16) – обеспечение права на истину, правдивое слово, получение верной информации; «Не прелюбодействуй» (Исх. 20, 14) – обеспечение права на семью; «Шесть дней работай, а день седьмой не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя (Исх. 20, 9–10)» – обеспечение права на труд и отдых; «Не кради» (Исх. 20, 15) – обеспечение права на собственность.

Р. А. Папаян обращает внимание на то, что нормы естественного права нигде в Библии не провозглашаются – они реконструируются из текста священной книги. Необходимость в письменной фиксации тех или иных норм появляется тогда, когда актуализируется обеспечение прав всех, создание механизмов такого обеспечения. «Любое право имплицитно включает и ограничения. Заповеди активизируют именно этот, имплицитно включенный в право элемент запрета: они провозглашают не права, а как раз обратное – ограничения, запреты покушаться на права других. И именно с них начинается область позитивного права, нуждающаяся в юридическом оформлении, и в этом смысле они – начало законодательства в прямом значении этого слова», – пишет ученый².

Если принять точку зрения о том, что конституция имеет религиозные корни, в частности христианские первоосновы, то появляется основание для утверждения, что для иудеев конституцией является Тора, для христиан – Библия, для мусульман – Коран. В этом случае получается, что Тора, Библия, Коран – это просто различные обозначения одного и того же – конституции, то есть некоего универсалия, но данного в различных версиях религиозной интерпретации применительно к определенному населению. Совершенно очевидно, что эта идея образует серьезную конкуренцию конституциям национальных государств, в основе которых иная идея.

¹ Баренбойм П. Первая Конституция Мира. Библейские корни независимости суда. М. : Белые Альвы, 1997.

² Папаян Р. А. Христианские корни современного права. М. : Изд-во НОРМА, 2002. С. 179.

§ 2. Основные вехи конституционного развития России

2.1. Этапы конституционного развития России

Принято считать, что конституция (шире – конституционализм) – исторический феномен западной правовой традиции. Однако сегодня идея конституции и опыт конституционно-правового строительства не чужды и восточной правовой традиции. По существу, ныне в мире нет ни одной цивилизованной страны, ни одного культурного народа, которые не были бы так или иначе не приобщены к конституционной проблематике, к конституции.

И в этом Россия, которая есть ни Запад и ни Восток, а и Запад, и Восток – Евразия, не образует исключения. По мысли Лилии Шевцовой, «парадокс заключается в том, что современная Россия, претендуя на цивилизационную альтернативу Западу, собственного цивилизационного качества не имеет вообще. В отличие от западных стран она не освоила демократические правовые стандарты, власть в ней не находится под контролем закона. В отличие же от стран Азии в ней разрушена преемственная связь с традиционной культурой по причине разрушения самой этой культуры. Россия – не «особая цивилизация», а страна, застрявшая в цивилизационной неопределенности. Она и в самом деле «Евразия», но не в смысле органического соединения европейского и азиатского начал, а в смысле их механического сочетания, постоянного предрасположенного к распаду»¹. Примечательный диагноз. И с ним нельзя не считаться, если желать благополучия в развитии России.

Каковы этапы конституционного развития России? На этот счет высказаны самые различные суждения. Приведем некоторые из них.

По М. В. Баглаю, в XX веке в России сменились два типа конституционного права: 1) дореволюционное конституционное (государственное) право, отражающее переход страны от абсолютной к конституционной монархии (1905 год – февраль 1917 года), а затем к парламентской республике (февраль 1917 года – октябрь 1917 года); 2) тоталитарное конституционное (государственное) право, проявившееся в результате свершения Октябрьской революции и просуществовавшее в разных модификациях вплоть до периода перестройки (вторая половина 80-х годов). С конца 80-х годов, отмечает он, начался процесс формирования нового типа конституционного права, соответствующий переходу общества к демократии и учреждающий правовое государство с признанием высшей

¹ Шевцова Л. Одинокая держава : Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Л. Шевцова; Моск. центр Карнеги. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. С. 163.

ценностью прав и свобод человека и гражданина¹. М. В. Баглай пишет: «Теоретическая мысль, способная более или менее адекватно объяснить и осмыслить современный российский конституционализм, ближе всего к современному западному либерализму. Именно это учение, корни которого уходят в философию древних греков, выдвинуло идею парламентаризма, разделения властей, правового государства и др., которые легли в основу новой российской государственности. Вместе с тем она также испытывает влияние социального либерализма и социал-демократии. Это не значит, что конституционный строй России «списан» с западных моделей, но, безусловно, он учитывает все лучшее, что накопила за столетия демократическая мысль. У России свой, неповторимый путь в истории, но этот путь, при всей его специфике, не должен вырывать наше Отечество из мирового сообщества»².

В. Д. Мазаев считает, что важнейшие этапы развития конституции в России таковы:

- 1) формирование конституционных институтов – до октября 1917 года;
- 2) советский период истории Конституции в России, который включает в себя Конституцию РСФСР 1918 года, Конституцию РСФСР 1925 года, Конституцию РСФСР 1937 года, Конституцию РСФСР 1978 года;
- 3) переходный период конституционной смены общественно-политического строя (1990–1993 года);
- 4) разработка и принятие Конституции РФ 1993 года³.

А. Н. Кокотов, ведя речь о развитии конституционного законодательства в России, различает в нем три этапа: досоветский период, советский период и современный период⁴.

По С. Г. Сергееву, в развитии российского конституционализма выделяются три хронологических этапа:

- 1) дореволюционное (буржуазное) конституционное право (государственное) (1905–1917 годы) оформляло происходившую эволюцию формы правления Российского государства от абсолютной к ограниченной монархии, а затем – от конституционной монархии к парламентской буржуазной республике;
- 2) советское (социалистическое) конституционное (государственное) право (конец 1917 года – начало 1990-х годов) фиксировало отказ от унитарного территориально-государственного устройства в пользу

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : Учебник для вузов. М. : Норма, 2003. С. 37 и далее.

² Баглай М. В. Указ. соч. С. 63.

³ Мазаев В. Д., Васильева С. В., Виноградов В. А. Конституционное право Российской Федерации : конспект лекций. М. : Айрис-пресс, 2006. С. 26.

⁴ Кокотов А. Н. Конституционное право России : учебное пособие. М. : Проспект, 2011. С. 41–44.

федеративного и от парламентской буржуазной республики в пользу Советской социалистической республики;

3) современное демократическое конституционное право (начало 1990-х годов – настоящее время) – закрепляет постсоветский общественно-политический порядок, основанный на приоритете прав и свобод личности и демократическое устройство государства»¹.

А. Г. Гатауллин и Д. Р. Зайнутдинов, исследуя проблемы советско-российского конституционализма и татарской государственности, выделяют следующие вариации (по их терминологии – прим. авт.) российского конституционализма, которые практически были воплощены в российской правовой системе:

1) консервативно-либеральный конституционализм – с января 1905 года (начало Первой русской революции) по июнь 1912 года (ропуск Государственной думы Российской империи третьего созыва);

2) либерально-демократический конституционализм (начало) – с февраля 1917 года (установление власти Временного правительства) по январь 1918 года (разгон Всероссийского Учредительного собрания и захват власти большевиками);

3) правосоциалистический (социал-демократический) конституционализм – с июня 1918 года (образование Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания в Самаре) по ноябрь 1918 года (государственный переворот и установление власти Российского правительства в Омске);

4) либерально-демократический конституционализм (возобновление) – с сентября 1918 года (создание Особого совещания при Верховном руководителе Добровольческой армии – генерале М. В. Алексееве) по ноябрь 1920 года (ликвидация Правительства Юга России в Крыму);

5) левосоциалистический (позже советский) конституционализм – с января 1918 года (разгон Всероссийского Учредительного собрания и захват власти большевиками) по декабрь 1991 года (принятие Советом Республик Верховного Совета СССР декларации о прекращении существования СССР);

6) либерально-демократический конституционализм – с декабря 1993 года (учреждение нового конституционного строя) до января 2000 года (авторитарная трансформация вида формы правления России), с 2000 года началась деформация конституционализма, которая не заканчивается по настоящее время².

Перечень взглядов на этапы (периоды, стадии, ступени) конституционно-правового развития России может быть продолжен.

¹ Конституционное право : учеб. / Д. С. Велиева, М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов и др.; под ред. Д. С. Велиевой. Саратов : Приволж. Кн. палата, 2017. С. 35.

² Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. Советско-российский конституционализм и татарская государственность. Казань : ООО ПК «Астор и Я», 2019. С. 12–13.

Однако уже по приведенным выдержкам можно заключить, что конституционно-правовое развитие России – это процесс, движение, в котором просматривается определенная линия, сопряженная с социальным развитием как таковым и проявляющая себя в различных видах и формах. Здесь и идеи в чистом виде, и законодательство, и практика, направленная на формирование законодательства и последующую его реализацию. Авторы в зависимости от своих научных пристрастий, симпатий и антипатий обращают свое внимание то на одну, то на другую сторону конституционно-правового развития России, что затрудняет не позволяет целостный взгляд на ход всего процесса, системное видение его.

При самом общем взгляде на конституционно-правовое развитие России, представляется, можно выделить следующие этапы: имперский период, советское время, современность. Между ними, а также в рамках их могут быть выделены промежуточные звенья, субэтапы (периоды, стадии, ступени).

2.2. Имперский период

Если Англия начала приобщаться к традициям конституционализма уже в начале XIII века, то в России под влиянием Европы первые конституционные идеи и проекты появились лишь в XVIII веке.

Считается, что «Кондиции», предложенные в 1730 году будущей императрице Анне Иоанновне (1693–1740), были первой попыткой добиться ограничения самодержавия правом. Известны конституционные проекты графа Н. И. Панина (1718–1783), А. Р. Воронцова (1741–1805). В 60–80-х годы этого столетия большое внимание конституционным вопросам уделяли С. Е. Десницкий (ок. 1740–1789), Д. И. Фонвизин (1745–1792), Н. И. Новиков (1744–1818). Видную роль в развитии конституционной мысли в России сыграли А. Н. Радищев (1749–1802), Ф. В. Кречетов (1743–?).

Именно в XVIII веке были заложены основы двух направлений в развитии конституционализма, *дворянского* и *просветительского*, которым и дано было оказывать влияние на формирование и развитие общественного мнения, повышение его роли в жизни общества на протяжении длительного исторического периода.

В конце XVIII – начале XIX века в России становятся все более популярными идеи конституционной монархии, ограниченной парламентом, республиканского обустройства России, отмены крепостного права, развития местного самоуправления и другие. При чисто внешнем обзоре движение за конституционное развитие России выглядит единым. На деле же в нем можно усмотреть, по меньшей мере, следующие направления: *радикально-демократическое*, *либеральное* и *консервативное*. Правда, следует отметить, выделение этих направлений в общероссийском

конституционном процессе в значительной степени условно. При некотором изменении ракурса появляется возможность и в названных направлениях различить разные течения.

Известно, что в первой половине XIX века возникают тайные общества, в которые входили представители высших аристократических кругов, ставящие целью проведение государственно-правовых преобразований, принятие конституции. Весьма любопытны, например, проект конституции «Русская правда» П. И. Пестеля (1793–1826) и проект Никиты Муравьева (1795–1843). Декабристов, членов этих тайных обществ, особенно их руководителей, можно отнести к *радикал-демократам* (или, точнее, радикал-либералам), так как они, имея слабое представление о традиционных, глубинных основах российского общества, для достижения своих, в целом добродетельных, целей делали ставку не на эволюционные процессы, а на радикальные революционные преобразования.

Вместе с тем малоизвестно, что в это же время реформаторские настроения, связанные с принятием конституции, не были чужды и императору Александру I (1777–1825), друзьями юности которого были молодые и любознательные, мыслящие и деятельные молодые люди: В. П. Кочубей (1768–1834), Н. Н. Новосильцев (1768–1838), П. А. Строганов (1772–1817), А. Чарторыйский (1770–1861). Царству Польскому была дарована конституция, которой Александр I даже присягнул¹. В результате в Польше сложилась любопытная ситуация: самодержавный в империи монарх стал ограниченным в ее части. Конституция Царства Польского была более либеральной, чем Конституция герцогства Варшавского, дарованная ему Наполеоном, даже либеральнее всех других конституций Европы XIX века. В Центральной Европе Польша была единственным государством (этакий остров свободы), имевший парламент, избираемый всеми слоями населения. Царство Польское имело свою армию, польский язык признавался государственным (официальным), органы власти формировались, как правило, из поляков. Существовал Герб Царства Польского. Католическая религия пользовалась особым покровительством правительства. Сохраняло свое значение гражданское законодательство, введенное в герцогство Варшавское в 1808 году по образцу Кодекса Наполеона.

Кроме того, Александр I намеревался путем принятия ясных законов обеспечить неприкосновенность личности и частной собственности, смягчить уголовное законодательство. Это время творчества великого русского историка Н. М. Карамзина (1766–1826). В первой половине XIX века с благословения царской фамилии вырабатываются конституционные проекты М. М. Сперанского (1772–1839) и

¹ См.: Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М. : Юридическая литература, 1988. С. 11.

Н. Н. Новосильцева. Мысли и дела всех названных лиц были направлены на то, чтобы обеспечить поступательное развитие общества, избегая революционных потрясений, эволюционным путем: путем расширения свободы личности, укрепления частной собственности, традиционных институтов духовной жизни (религии, науки, искусства), сохраняя, модернизируя в соответствии с принципами конституционализма, традиционные государственные институты. В рамках этих представлений о развитии общества сформировались движения, которые могут быть охарактеризованы применительно к одним, как либеральное, а применительно к другим – как консервативное.

Значительное явление в развитии конституционализма первой четверти XIX века – конституционный проект 1820 года «Государственная уставная грамота Российской империи», в разработке которой, кроме Н. Н. Новосильцева, принимали участие князь П. А. Вяземский (1792–1878) и французский юрист А. Дешан. Текст этой Грамоты включал в себя 191 статью, сгруппированную в шесть глав: 1) предварительные распоряжения; 2) о правлении Российской империи; 3) ручательства державной власти; 4) о народном представительстве; 5) о судебной власти; 6) общие постановления.

По нему царь был единственным источником всех в империи властей: гражданских, политических, законодательных, военных. Носителем исполнительной власти выступал Государственный совет, состоящий из Общего Собрания и Правительственного совета (Комитета министров) Государственный совет, в котором председательствовал император, имел совещательный голос. Предусматривалось образование 10 министерств.

Провозглашалось народное представительство, органом которого объявлялся Государственный сейм (Государственная дума), включающий в свой состав императора и две палаты: Сенат (верхняя палата) и Посольская палата (нижняя палата). Он должен был созываться на 5-летний срок и был призван рассматривать законопроекты, вносимые от имени императора через Государственный совет, бюджет и налоги. Состав Сената был пожизненный, Посольская палата назначалась императором из кандидатов, избранных посольскими палатами наместничеств.

В качестве основной государственно-территориальной единицы предусматривались наместничества, каждое из которых включало несколько губерний.

Административная власть отделялась от судебной власти. Судьи должны были руководствоваться в своих действиях только законом.

Подданным империи предоставлялись определенные права. Провозглашался принцип, согласно которому закон в равной мере оказывает покровительство всем. Никто не может быть наказан иначе как в силу закона, постановленного и обнародованного до совершения преступления, и по приговору того суда, которому он подсуден.

Несмотря на компилятивность (ощущается влияние Польской конституции 1815 года, французских конституций – Конституции VIII года Республики, хартии 1814 года, германских конституций – Баварии и Вюртембурга (1818–1819 годы)., приверженность крепостному праву, сословному делению общества, «Государственная уставная грамота Российской империи» – этапная веха в развитии российского конституционализма, свидетельствующая о достаточно высоком уровне интеллектуальной мысли и культуры того времени в области права и государственности.

Однако тогда ни один из этих проектов конституции не состоялся. Александр I неожиданно умер в Таганроге 19 ноября 1825 года*, а плохо организованное выступление декабристов «Северного общества» 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Санкт-Петербурге под общим лозунгом «За Конституцию!» было быстро и жестоко подавлено правительственными войсками, принесшими присягу новому императору Николаю I (1796–1855). Не увенчалось успехом и вооруженное выступление декабристов «Южного общества». В результате радикально настроенные декабристы были осуждены, но в глазах многих стали героями. Во время процесса над декабристами М. М. Сперанский был среди судей, но и здесь он остался приверженцем либерализма: согласился с суровым приговором в отношении декабристов, но высказался против смертных казней. Однако отношение к Сперанскому было не столь однозначное, как к декабристам. Многие его просто не знали.

Известная подвижка в направлении утверждения конституционализма имела место в России в 60–70-ые годы XIX века при осуществлении либеральных реформ (крестьянской, земской, городской, судебной, военной) в период правления Александра II (1818–1881). Однако реакционная контрреформа конца XIX века не дала возможности развиваться этим началам.

В это время М. Т. Лорисом-Меликовым (1825–1888) при активном и непосредственном участии Великого Князя Константина

* *Примечание* – Правда, не все этому верят. По народной молве, на самом деле Александр I не умер, а подался в монахи.

Николаевича был разработан проект, который известен как «конституция Лорис-Меликова». В нем предусматривалось создание представительных учреждений, допущение представителей общественности в законодательном процессе. Он был положительно оценен Александром II и 17 февраля 1881 года с поправками даже утвержден, но он все же не был принят. 1 марта 1881 года (именно в тот день, когда планировалось утверждение конституции Лорис-Меликова) Александр II был убит. Его преемник Александр III отклонил этот проект. Либеральные проекты Лорис-Меликова – решительный шаг на пути к конституции, следовательно, к несправедливости и к всевозможным интригам, – подвел итог инициативам Лорис-Меликова К. П. Победоносцев. Таким образом, конституция Лорис-Меликова – лишь эпизод, характеризующий наступивший политический кризис. Напротив, «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», принятое 14 августа 1881 года на три года, по существу, стало фактической российской конституцией. Действуя до февральских событий 1917 года, оно способствовало тому, что Россия несколько десятилетий развивалась практически как полицейское государство: режим исключительности стал обычным явлением, к которому, однако, многие не могли привыкнуть.

В предреформенный и последующий периоды сложилась концепция «Русской Конституции», автором которой был Афанасий Прокофьевич Щапов (1831–1876).

А. П. Щапов – сын дьячка и бурятской крестьянки, выпускник Иркутской семинарии и Казанской духовной академии. Известен как исследователь старообрядчества и исторического развития России. Преподавал в Казанском университете. За речь, произнесенную 30 апреля 1861 года на панихиде по жертвам восстания крестьян в селе Бездна, он был арестован и препровожден в Петербург. Находясь в тюремном заключении, А. П. Щапов обратился с письмом на имя императора Александра II, в котором высказывался за создание Российской Федерации, самоуправляющихся областей и отказ от «непомерной экономической централизации», а также в пользу «всемирного просвещения». Будущий общественный порядок представлялся ему «народосветием перед царем».

Концепция А. П. Щапова столь оригинальна, что ее необходимо рассмотреть детальнее.

О конституционно-правовой концепции обустройства России Щапова можно составить представление на основании следующих источников: лекции-беседы «О конституции» от 28 ноября 1860 года,

письма кн. П. П. Вяземскому от 8 октября 1861 года, письма Александру II, а также других материалов, относящихся к 50–60-ым годам XIX века.

Щапов считал, что русская конституция не может быть сочинена никем, в том числе ни Муравьевым, ни Пестелем, ибо даже Пестель, этот гений 14 декабря был все же гением «незрелым, односторонним», и все движение декабристов было «незрелым, односторонним, поскольку им явно не хватало всенародности». О своих же конституционных приоритетах Щапов говорит так: «Я демократ, друг федеральной союзной общинно-демократической конституции русской»¹.

Для осуществления самобытных черт русской конституции, которую он представлял себе не в виде письменного документа, а в виде основных учреждений и устойчивых общественных традиций, Щапов считал необходимым осуществить «всестороннее и глубокое историческое самопознание», затем и критическое обсуждение русским умом при помощи наук «конституционных опытов Европы и Америки» и, наконец, согласовать все это с историческими, территориальными и федеративными особенностями русского конституционного устройства, которое должно удовлетворять «всем потребностям народов, населяющих Россию».

В более развернутой форме при «сооружении Новой России» следует проанализировать и обсудить исторические, политэкономические, юридические, географические и энергетические условия и элементы нашей русской конституции.

Из прав и свобод Щапов выдвигал на первое место право на свободное слово – «живое и литературное». «Свобода разума и слова – первый дар конституции, первый закон ее кодекса». Народ в условиях свободы сочетает всестороннее и глубокое историческое самосознание «с совершенным политическим самопознанием». «Народ имеет естественное право думать сам о себе, своих интересах и делах».

Другое естественное право народа – самому заботиться о себе и делать это либо самому, либо через своих избранных представителей, а не через какие-нибудь единичные и приказные власти. Строй, который установится благодаря такому самоуправлению народа, мыслитель называл еще «земским народосветием», поскольку земство – это земля-область, она образует основу народного бытового строя, и потому народосветие

¹ Щапов А. П. О конституции : Неизданные сочинения. Казань : Изд-во общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 1926. Т. 33. Вып. 2/3. С. 38–58.

земских людей (людей данной области) есть один из основных элементов земско-областного народовластия, которое принимало в исторической жизни разнообразные формы. «Дух народный» творил разнообразные формы земского народосветия (областных общин): великорусские городовые веча, юго-западные сеймы и рады, казачьи круги, областные земские советы (последние возникли в смутное время во всех великорусских областных общинах). Хотя централизация разрушила «грубые формы» народовластия и самоуправления в областном масштабе, тем не менее, элементы такого земского областного народосветия все еще сохраняются, особенно на уровне «многочисленных и разнообразных сельских общин». У Щапова были особые надежды на плодотворную роль сельской общины – основной социальной ячейки «сельской Руси». В практике сельских земских общин, сельских мирских сходов он видел «жизненный росток юридического саморазвития народной жизни».

Щапов находил, что «конституция есть полное признание прав и свободного труда, свободы всех производительных сил народа и естественное уравнивание этих свободных и производительных сил». Условия несвободы хорошо известны по предшествующей истории, когда жизнь крестьян протекала «в стоне и бегстве от податей и налогов, от подушной переписи, от рекрутчины, от деспотического областного начальства, от крепостного права в бунтах противогосударственных». Главное уравнивание происходит не на лично-индивидуальном и сословном уровне в соотношении с полномочиями центральной власти, а с учетом физико-географических и этнографических условий.

По мнению Щапова, конституция «дает цену мирному общинному элементу и соизмеряет земско-областные и конфедеративные права и взаимоотношения различных общин сообразно физико-географическим и этнографическим условиям». Он считал, что «историческая народная идея областных земских советов и всенародных соборов рано или поздно во имя исторического права, во имя уважения к духу и потребностям нашего народа, выразившихся в течение истории, рано или поздно должны быть приняты в соображение и при новой конституционной организации местного областного и всеобщего непосредственного народосветия».

Можно отметить, что концепция «Русской конституции» А. П. Щапова эклектична, в ней сказывается влияние исторической школы права, естественно-правовой доктрины, позитивизма. Бесспорным ее достоинством в теоретико-познавательном плане является то, что она привлекает внимание к аналитическим возможностям синтеза результатов различных наук: истории,

*юриспруденции, политэкономии, этнографии и др. Поражает смелость автора писать и говорить на самую запретную в то время тему – о конституции*¹.

Любопытная с позиций конституционализма социально-правовая ситуация сложилась в России в начале XX века.

Манифестом Николая II от 6 августа 1905 года учреждалась Государственная Дума и утверждалось Положение о выборах в нее. Манифест от 17 октября 1905 года провозглашал основные права и свободы, а Закон от 23 апреля 1906 года закреплял участие народных представителей в законотворческом процессе.

В высшей степени интересен принятый Соевещанием земских и городских деятелей проект «Основного закона Российской Империи», который опубликован в № 180 «Русских Ведомостей» от 6 июля 1905 года. Структура его такова:

Раздел первый. О законах (статьи 1–14).

Раздел второй. О правах российских граждан (статьи 15–35).

Раздел третий. Учреждение Государственной Думы (статьи 36–97).

Глава первая. О составе и порядке образования Государственной Думы (статьи 36–50).

Глава вторая. О членах Государственной Думы (статьи 51–64).

Глава третья. О собраниях Государственной Думы (статьи 65–73).

Глава четвертая. О внутреннем устройстве и порядке занятий Государственной Думы (статьи 74–81).

Глава пятая. О предметах ведомства и пространстве власти Государственной Думы (статьи 82–94).

Глава шестая. Особенности правила (статьи 95–97).

Раздел четвертый. О министрах (статьи 98–103).

Раздел пятый. Об основах местного самоуправления (статьи 104–108).

Раздел шестой. О судебной власти.

Кроме того, к проекту прилагался состоящий из 23-х статей «Избирательный закон», который, по существу, был его органической составной частью.

По существу, данный проект предполагал установление в России конституционного правопорядка, формирование гражданского общества и правового государства. В статье 1 проекта говорится, что «Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, издаваемых в порядке, сим основным законом установленном». В 17-ти статьях второго раздела проекта прописаны права российских граждан, которые

¹ См.: Графский В. Г. Политические и правовые взгляды русских народников (истоки и эволюция). М. : Наука, 1933. С. 186–189.

предвосхищают в какой-то степени даже Всеобщую Декларацию прав человека ООН 10 декабря 1948 года. В проекте реализована идея о разделении властей, заложены основы парламентаризма и местного самоуправления. Предполагалось, что Государственная Дума – общероссийский парламент – будет состоять из двух палат – земской палаты и палаты представителей, а в областях, губерниях, уездах и волостях или в соответствующих им делениях будут образованы самоуправляющиеся союзы, именуемые земствами. Города должны были образовывать самоуправляющиеся общины. Вместе с тем проект не направлен на разрушение основ императорской власти. По проекту Россия – империя. Проекты законов исходят от императорской власти или от Государственной Думы и не иначе получают силу закона, как «по одобрению Государственной Думы и по утверждению Императором за собственноручным Его Величества подписанием» (статья 5). Государственный канцлер и, по его представлению, прочие министры назначаются указами Императора (статья 98).

Взятые вместе приведенные императорские акты многими (особенно в период до февральской революции 1917 года) рассматривались как российская конституция, до некоторых пределов ограничивающая власть русского императора¹. Так, Н. И. Лазаревский полагал, что актами 1905–1906 годов в России учреждался конституционный строй, который ограничивает основы самодержавия парламентом. Такое мнение, надо сказать, стало популярным и в конце 80-х – начале 90-х годов XX века.

Некоторые авторы (например, И. А. Исаев) склоняются к тому, что в начале XX века Россия стала конституционной монархией². Выступая 10 июля 1991 года на торжественном заседании пятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, посвященном вступлению в должность первого Президента РСФСР Б. Н. Ельцина, О. В. Басилашвили высказался также, что «в начале XX века Россия становится конституционной монархией. История России – это история ее культуры, без которой немыслима мировая цивилизация...»³.

Однако такой взгляд разделяется не всеми. Так, по мнению Р. Г. Абдулатипова, Л. Ф. Болтенковой, Ю. Ф. Ярова, с изданием отдельных законов Россия в начале XX века не стала конституционной монархией, ибо, несмотря на их принятие, государственное устройство, верховная власть остались неизменными⁴.

¹ Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Т. 1. Конституционное право. 3-е изд.. СПб., 1918. С. 203.

² Исаев И. А. История государства и права России : Учебное пособие. М. : Юрист, 1993. С. 223–227.

³ Российская газета. 1991. 2 июля.

⁴ См.: Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в России. Кн. 1. М. : Изд-во «Республика», 1992. С. 131.

Любопытна оценка ситуации, сложившейся в России в результате революции 1905–1907 годов, данная известным немецким социологом Максом Вебером. Он считал, что в этой революции демократия не победила, а под натиском общественного мнения сложился «мнимый конституционализм» (Scheinkonstitutionalismus), который представляет тактическую уступку самодержавия, но не долгосрочную программу конституционно-правовых преобразований. Он был убежден, что в России невозможна быстрая реализация программы западного конституционализма. Если Россия хочет твердо встать на путь цивилизованного развития, то она, по его мнению, обречена на то, чтобы упорно работать в направлении внедрения в общественное сознание новых принципов экономической независимости, индивидуализма и личных прав¹. Представляется, что точка зрения М. Вебера справедлива во многом не только для России начала XX века. В какой степени она сохраняет свое значение также для России конца XX – начала XXI веков.

2.3. Конституционное развитие России до образования Союза ССР (1917–1924 годы)

В этот период для конституционного развития России присущи две линии, два направления: демократическое и социалистическое.

2.3.1. Демократическое направление развития России (февраль 1917 года – январь 1918 года)

Николай II (1868–1918, император в 1894–1917 годы) отрекся от престола 2 (15) марта 1917 года, а его брат Михаил Александрович Романов (1878–1918) престол не принял. Таким образом, никто монархию не отменял, но престол оказался вакантным. Вместе с тем и республику никто не провозглашал. Возникла странная ситуация: монархия без монарха. М. А. Романов расстрелян в Перми в июне 1918 года, а Николай II вместе с семьей расстрелян в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 года. Некоторые члены династии Романовых также были расстреляны. Оставшиеся в живых эмигрировали.

Произошли изменения в форме Российского государства. Был принят ряд документов, имеющих принципиальное значение в направлении формирования российской государственной системы на новой основе. Временное правительство рассматривало в качестве своей главной задачи созыв Учредительного собрания как представительного органа публичной власти и выработку конституции страны.

¹ См.: Медушевский А. Н. Макс Вебер и российский конституционализм // Отечественная история. 1993. № 2. С. 79–94.

В работе по подготовке и созыву Учредительного собрания деятельное участие приняли крупнейшие юристы того времени: Владимир Матвеевич Гессен (1868–1920), Сергей Александрович Котляревский (1873–1939), Николай Иванович Лазаревский (1868–1921), Борис Эммануилович Нольде (1876–1948). В начале марта 1917 года Временное правительство образовало «Юридическое совещание», на которое возлагалась задача решать задачи публичного права в связи с установлением нового государственного строя и давать предварительные юридические заключения по законодательным материалам. Н. И. Лазаревский (1868–1921) занял ведущее положение в этом Совещании и вскоре стал его председателем. В октябре 1917 года он возглавил образованную при Юридическом совещании Особую комиссию по составлению проекта Основных законов/ Конституции в плане подготовки к созыву Учредительного собрания. В составе этой комиссии, возглавляемой профессором Н. И. Лазаревским, было около 30 представителей науки государственного права, общественных деятелей. Комиссия приступила к работе 11 октября 1917 года. К 20 октября 1917 года проект в основном был составлен.

Вот перечень вопросов, которые должны были стать в дальнейшем главами Конституции Российской республики:

- 1) *Декларация прав гражданина и их гарантии, подданство;*
- 2) *принципы федерализма, автономии и самоуправления, компетенция законодательных учреждений;*
- 3) *государственный и местный языки. Народное представительство, двухпалатность представительных органов, компетенция палат, организация делопроизводства, сессий палат, роспуск палат, конституирование, иммунитет, совмещение членства в парламенте с государственной службой. Способ избрания президента, его функции. Организация судов: независимость, несменяемость, военные и специальные суды. Армия. Совет Министров. Бюджет, займы, финансовый контроль. Международные отношения и договоры. Порядок пересмотра конституции, судебная гарантия конституции. Печать, гербы, знамя;*
- 4) *государство и церковь (эта рубрика появилась не сразу, а позже, после достаточно серьезной дискуссии).*

Анализ содержания этих вопросов – специальная тема. Здесь же отметим, что в целом проект предусматривал либеральную модель развития России, принципы которой исповедовали представители элитарного течения общественной мысли, которое, увы, не имело прочных корней в глубинных слоях российского общества, хотя, надо сказать, в основном интересы их она выражала и отстаивала. Результат: несмотря на превосходные идеи и хорошее качество, проект как основной закон не состоялся.

В заключение Юридического совещания «О порядке открытия Учредительного собрания и юридическом положении после его открытия Временного правительства» решался важный вопрос о взаимоотношениях Учредительного собрания и Временного правительства. В этом документе говорилось, что Учредительное собрание не заимствует своих полномочий от Временного правительства. Решительно утверждалось, что полномочия его непосредственно проистекают от верховной воли народа. Предполагалось, что как только эта воля будет выражена, Временное правительство прекратит свое функционирование.

Временное правительство, образовав специальное учреждение – «Особое совещание для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание» – подготовило «Положение о выборах в Учредительное собрание». Созыв Учредительного собрания назначался на 28 ноября (11 декабря) 1917 года. Его заседание предполагалось проводить в Петрограде в здании Таврического дворца. Результаты выборов оказались таковы. Всего было избрано 707 депутатов. 370 мест досталось эсерам, 175 – большевикам, 40 – левым эсерам, 16 – меньшевикам, 86 – представителям национальных групп, 17 – кадетам, 2 – энесам.

Открыть Учредительное Собрание в назначенную дату не удалось. Учредительное собрание было созвано 5 января 1918 года. Председателем его был избран правый эсер В. М. Чернов (1873–1952). Однако Учредительное собрание смогло полноценно сработать, поскольку оно было распущено под давлением большевиков, которым политическая власть принадлежала фактически с ноября – декабря 1917 года.

Таким образом, проекты передачи представительной власти Учредительному собранию не были реализованы. С роспуском Учредительного собрания завершился непродолжительный период либерального (буржуазно-демократического) конституционализма. Получается, что борьба за демократическое устройство постреволюционной России в смысле империи Романовых на иных началах, что исповедовали большевики-ленинцы, велась некоторое время достаточно активно и в рамках права. Однако большевики оказались шустрее и тогда политически переиграли своих противников.

Однако борьба за идею на этом не завершилась. В 1918 году в Уфе обосновалось Государственное совещание в составе съезда членов Всероссийского Учредительного собрания и уполномоченных на то представителей Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, Сибирского Временного правительства, областного правительства Урала, Казачьих Войск: Оренбургского, Уральского, Сибирского, Иркутского, Семиреченского, Енисейского, Астраханского, представителей правительства: Башкирии, Алаш, Туркестана и национального управления тюрко-татар внутренней

России и Сибири и Временного эстонского правительства, представителей съезда городов и земств Сибири, Урала и Поволжья, представителей политических партий и организаций: партии социалистов-революционеров, российской социал-демократической рабочей партии, трудовой народно-социалистической партии, партии Народной Свободы, Всероссийской социал-демократической организации «Единство» и Союза Возрождения России.

Это совещание, ставя целью спасти страну, воссоздать ее единство и обеспечить ее независимость, вручило 23 сентября 1918 года всю полноту Верховной Власти на всем пространстве Государства Российского Временному Всероссийскому правительству. В составе этого правительства было пять членов (Николай Дмитриевич Авксентьев (председатель), Николай Иванович Астров, генерал-лейтенант Василий Георгиевич Болдырев, Петр Васильевич Вологодский и Николай Васильевич Чайковский) и пять заместителей (А. А. Аргунов, А. А. Виноградов, М. В. Алексеев, В. В. Сапожников и В. М. Зензинов).

Правительство получило название Уфимской директории. Она представляла собой орган, созданный в результате временного вынужденного компромисса между разнородными политическими силами.

Государственное совещание приняло также программный документ, который некоторыми оценивается как Конституция.

Этим документом Временное Всероссийское правительство, впредь до созыва Всероссийского Учредительного собрания, объявлялось единственным носителем Верховной Власти во всем пространстве Государства Российского. Все функции Верховной Власти, временно отправляемые ввиду создавшихся условий областными правительствами, передавались Временному Всероссийскому правительству. Вместе с тем областным правительствам предоставлялась известная автономия, которая ставилась в зависимость от мудрости Временного Всероссийского правительства.

В неперенную обязанность Временного Всероссийского правительства вменялось: 1) всемерное содействие функционирующему, как государственно-правовой орган, Съезду членов Учредительного собрания в его самостоятельной работе по обеспечению приезда членов Учредительного собрания и по ускорению и подготовке возобновления занятий Учредительного собрания настоящего состава; 2) неуклонное руководство в своей деятельности непререкаемыми верховными правами Учредительного собрания и неустанное наблюдение, чтобы в деятельности всех подчиненных Временному правительству органов не было допущено

ничего, могущего клониться к умалению прав Учредительного собрания или к замедлению в возобновлении его работ; 3) представление отчета в своей деятельности Учредительному собранию немедленно по объявлении Учредительным собранием своих работ возобновленными, и безусловное подчинение Учредительному собранию, как единственной в стране верховной власти.

В своей деятельности по восстановлению государственного единства и независимости России Временное Всероссийское правительство должно было решать в первую очередь следующие задачи: вести борьбу за освобождение России от советской власти; за воссоединение отторгнутых, отпавших и разрозненных областей России. Не признавать Брестский и все прочие договоры международного характера, заключенные, как от имени России, так и отдельных ее частей после февральской революции, какой бы то ни было властью, кроме Российского Временного правительства, и добиваться восстановления фактической силы договоренных отношений с державами согласия. Продолжать войну против германской коалиции.

В сфере внутренней политики Временное правительство должно было преследовать следующие цели.

В области военной: 1) воссоздание единой Российской армии, сильной и боеспособной, поставленной вне влияния политических партий и подчиненной в лице ее высшего командования Всероссийскому Временному правительству; 2) полное невмешательство военных властей в сферу гражданского управления, за исключением тех местностей, которые входят в театр военных действий или объявленных указами правительства на военном положении, когда это вызывается крайней государственной необходимостью; 3) установление крепкой военной дисциплины на началах законности и уважения к личности; 4) недопустимость политических организаций военнослужащих и устранение армии от политики.

В области гражданской: 1) устройство освобождающейся России на началах признания за ее отдельными областями прав широкой автономии, обусловленной как географическими и экономическими, так и этническими признаками, предполагая окончательное установление государственной организации на федеративных началах полномочным Учредительным собранием; 2) признание за национальными меньшинствами, не занимающими отдельной территории, права на культурно-национальное самоопределение; 3) восстановление в освобождаемых от советской власти частях России демократического городского и земского самоуправления, с назначением перевыборов в ближайший срок;

4) установление всех гражданских свобод; 5) принятие мер к действительной охране общественной безопасности государственного порядка.

В области народнохозяйственной: 1) борьба с хозяйственной разрухой; 2) содействие развитию производительных сил страны, привлечение к производству частной инициативы и предприимчивости; 3) государственное регулирование промышленности и торговли; 4) принятие мер к повышению производительности труда и сокращение непроизводительного потребления национального дохода; 5) развитие рабочего законодательства на началах действительной охраны труда и регулирование условий найма и увольнения рабочих; 6) признание полной свободы коалиций; 7) в сфере продовольственной политики – отказ от хлебной монополии и твердых цен с сохранением нормировки распределения продуктов, имеющих в недостаточном количестве; осуществление государственной заготовки при участии частно-торгового и кооперативного аппарата; 8) в сфере финансовой: борьба с обесценением бумажных денег, восстановление налогового аппарата и усиление прямого подоходного и косвенного обложения; 9) в области земельной политики Временное Всероссийское правительство ставило задачей следующее: не допускать изменений в существующих земельных отношениях, которые мешали бы разрешению Учредительным собранием земельного вопроса в полном объеме; оставлять землю в руках ее фактических пользователей и принимать меры к немедленному возобновлению работ по урегулированию землепользования на началах максимального увеличения культивируемых земель и расширения трудового землепользования применительно к бытовым и экономическим особенностям отдельных областей и районов¹.

Как видно, программный документ, принятый Государственным совещанием, имеет антисоветскую направленность. Но в ней содержатся и некоторые вполне демократические положения.

Уфимская Директория вела себя довольно активно. Она имела армию, части которой в конце октября – начале ноября 1918 года действовали против советских войск на линии восточнее Верхнетурья, Кунгур, Оса, восточнее Сарапула, восточнее Мензелинска, восточнее Бугульмы, восточнее Бузулука, Чеганский, Шилина балка.

В связи с угрозой захвата Уфы наступающими советскими войсками 9 сентября 1918 года Уфимская директория переехала в Омск. Там ей была

¹ Архив русской революции. М., 1991. Т. 12. С. 189–193.

уготовлена незавидная судьба. В ночь на 18 ноября 1918 года адмирал А. В. Колчак (1874–1920), опираясь на поддержку союзников, офицерских и казачьих частей, совершил в Омске переворот и разогнал Уфимскую директорию.

В общей сложности Уфимская директория просуществовала 56 дней – меньше, чем Парижская Коммуна, на 16 дней. Она же была властью в Париже, как известно, с 18 марта по 26 мая 1871 года.

2.3.2. Социалистическое направление развития России. Конституция РСФСР

За всю историю РСФСР было принято 4 конституции. При этом 3 из них в условиях Союза ССР. Срок действия конституций РСФСР составляли соответственно 7, 12, более 40 и 15 лет.

Среди всех четырех советских конституций России Конституция РСФСР 1918 года стоит особняком.

События октября – ноября 1917 года, отношение к которым сегодня неоднозначное, привели к образованию государственной власти нового исторического типа – власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял 7 ноября 1917 года ряд документов конституционно-правового характера, в которых нашло отражение видение нового устройства общества и его государственности. В январе 1918 года III Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов утвердил Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов на заседании была принята Конституция РСФСР – заглавный закон первого в мире государства рабочих и крестьян, государства диктатуры пролетариата в версии Советов, Советской власти.

Конституция РСФСР 10 июля 1918 года состоит из 90 статей, сгруппированных в разделы и главы. Всего шесть разделов и 17 глав.

Раздел первый «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» включает четыре главы и 8 статей (статьи 1–8).

Раздел второй посвящен общим положениям Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и включает только одну главу (пятую), в которой 15 статей (статьи 9–23).

Раздел третий «Конструкция Советской власти» состоит из 7 глав, включающих 40 статей (статьи 24–63). При этом главы 6, 7, 8, 9 (статьи 24–52) посвящены организации центральной власти, а главы 10, 11, 12 (статьи 53–63) – организации Советской власти на местах.

В разделе четвертом (главы 13, 14, 15, статьи 64–78) освещены вопросы активного и пассивного избирательного права.

*Разделы пятый и шестой стоят только из одной главы. При этом раздел пятый (глава 16, статьи 79–88) именуется Бюджетное право, а раздел шестой (глава 17, статьи 89–90) – О гербе и флаге Российской Социалистической Федеративной Советской Республики*¹.

По В. И. Ленину, Советская Конституция «...не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире»². Действительно, Конституция РСФСР 1918 года разительно отличается от всех известных к тому времени конституций. Отличается она и от последующих советских конституций России. Укажем на наиболее значимые особенности ее.

Прежде всего Конституция РСФСР 1918 года, решительно перечеркивая весь предшествующий опыт государственно-правового развития России, полностью уничтожала все существовавшие до нее государственные учреждения и правовые институты. Она была открыто классовой в следующем смысле.

В экономическом отношении, подрывая материальную и финансовую основу, ведущую к эксплуатации человека человеком, она создавала благоприятные условия для жизни и деятельности людей труда. Осуществляя социализацию земли, отменяла частную собственность на нее. Объявляя весь земельный фонд общенародным достоянием, передавала его трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования. Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявлялись национальным достоянием. Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства, а также транспорта в собственность Советской республики вводился рабочий контроль, формировался Высший Совет Народного Хозяйства. Вводя всеобщую трудовую повинность, Конституция РСФСР 1918 года провозглашала лозунг «Не трудящийся, да не ест!». Имушие классы полностью разоружались, а трудящиеся вооружались, образовывая Социалистическую Красную Армию рабочих и крестьян. Финансовая политика РСФСР, по ее Конституции, предполагала переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства; предоставление в распоряжение органов Советской власти всех необходимых средств для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской

¹ См.: Чистяков О. И. Становление «Российской Федерации» (1917–1922). М. : Зерцало-М, 2003 ; Его же. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд., перераб. М. : Зерцало-М, 2015.

² Ленин В. И. IV Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6–9 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 147.

Республики, не останавливаясь даже перед вторжением в пределы права частной собственности.

В политическом плане Конституция РСФСР 1918 года прямо закрепляла диктатуру пролетариата в форме Советов. Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежала этим Советам. Вместе с тем она учреждалась как федерация Советских национальных республик на основе свободного союза свободных наций (статьи 1, 2). В статье 7 прямо закреплялось, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна была принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Конституция РСФСР 1918 года, объявляя, что вся власть в центре и на местах принадлежит Советам, конструировала специфическую публичную власть, по которой деление ее на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную – не предусматривалось. Верховная власть в РСФСР принадлежала Всероссийскому съезду Советов, а в период между съездами – Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов. Общее управление делами РСФСР осуществлял Совет Народных Комиссаров. Члены Совета Народных Комиссаров возглавляли отдельные народные комиссариаты, которых было 17, а именно: а) по иностранным делам; б) по военным делам; в) по морским делам; г) по внутренним делам; д) юстиции; е) труда; ж) социального обеспечения; з) просвещения; и) почт и телеграфов; к) по делам национальностей; л) по финансовым делам; м) путей сообщения; н) земледелия; о) торговли и промышленности; п) продовольствия; р) Государственного контроля; с) Высший Совет Народного Хозяйства; т) здравоохранения. При каждом народном комиссаре под его председательством предполагалась коллегия, члены которой утверждались Советом Народных Комиссаров.

На местах властные полномочия осуществляли областные, губернские (окружные), уездные (районные), волостные съезды Советов, которые избирали свой исполнительный орган. В городах – по расчету 1 депутат на каждую 1 000 человек населения, но числом не менее 50 и не более 1 000 членов; в селениях (деревнях, селах, станицах, местечках, городах с населением менее 10 000 человек, аулах, хуторах и пр.) – по расчету 1 депутат на каждые 100 человек населения, но числом не менее 3 и не более 50 депутатов на каждое селение, образовывались Советы депутатов. Для текущей работы Совет депутатов избирал из своей среды исполнительный орган (исполнительный комитет) в количестве не свыше 5 человек в селениях, а в городах по расчету 1 на каждые 50 членов, но не

менее 3 и не более 15 (Петербург и Москва не более 40). Исполнительный комитет был всецело ответствен перед избравшим его Советом.

Также отличительной чертой Конституции РСФСР 1918 года является то, что она содержала значительное число положений программного характера, большое число целеполагающих норм. Кроме того, ряд ее норм, выходя за пределы внутригосударственного регулирования, были ориентированы на все мировое сообщество.

В тринадцатой главе Конституции РСФСР 1918 года «Активное и пассивное избирательное право» устанавливалось, что правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п., следующие обою пола граждане РСФСР, которым ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда (рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и проч., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли);

б) солдаты советской армии и флота;

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах «а» и «б» настоящей статьи, потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность (статья 64).

Не могли избирать и быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.);

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором (статья 65).

Некоторые, особенно те, кто крайне негативно относится к Советской власти, принципам коммунизма, склонны оценивать Конституцию РСФСР 1918 года только отрицательно, как антидемократический чисто политический и идеологический документ. Между тем, несмотря на социалистический радикализм (недооценку частной собственности и переоценку государственной собственности, приверженность к идее диктатуры пролетариата), Конституция РСФСР 1918 года была нацелена и

на реализацию ряда общедемократических принципов и норм. А. Г. Гатауллин и Д. Р. Зайнутдинов, говоря, что Конституция РСФСР 1918 года – это военная классовая конституция, не гражданская, не народная, вместе с тем отмечают, что «...Конституция РСФСР 1918 года, даже при учете ее высокоидеологической предвзятости, все же содержала определенное количество демократических прав и свобод, которые в свое время имперская государственность игнорировала»¹.

Отстаивая идеи самоопределения народов, свободного союза свободных наций, федерации советских национальных республик, возможности образования автономных областных союзов областями, отличающихся особым бытом и национальным составом, Конституция РСФСР 1918 года открывала возможность развивать национально-освободительное движение теми, кто стал жертвами колониальной политики великодержавных шовинистов.

В целом же, Конституция РСФСР 1918 года была направлена на конструктивное разрешение трех групп задач: социалистического, общедемократического и национально-освободительного плана. При этом, конечно же, в приоритете были задачи строительства новой модели устройства общества и его государственности – **социалистической**.

2.4. Конституционное развитие России в составе Союза ССР

2.4.1. Образование Союза ССР

К середине – концу 1922 года политически независимые советские республики «созрели» до идеи необходимости объединения людских сил и материальных ресурсов для решения задач социалистического строительства. Четыре советские республики – РСФСР, ЗСФСР, Белорусская ССР, Украинская ССР – выразили желание образовать союзное государство, получившее название Союза Советских Социалистических Республик (сокращенно – Союз ССР или СССР). В декабре 1922 года состоялись съезды Советов Закавказья, Украины, Белоруссии, на которых были приняты постановления о необходимости создания Союза ССР. После этого собрался X Всероссийский съезд Советов, признавший своевременным объединение всех четырех независимых республик в одно союзное государства – Союз ССР. 30 декабря 1922 года в Москве открылся I съезд Советов Союза ССР, в работе которого участвовали делегаты от Белоруссии, Закавказья, Украины. Этот съезд утвердил предварительно подписанные Конференцией полномочных

¹ Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. Советско-российский конституционализм и татарская государственность. Казань, 2019. С. 40–41, 45.

делегаций объединяющихся республик Декларацию и Договор об образовании СССР.

В начале 1923 года в руководящих кругах Союза ССР стало фигурировать понятие «конституция». Постепенно формировалось понимание необходимости принятия Конституции Союза ССР. 6 июля 1923 года ЦИК Союза ССР утвердил проект Конституции СССР, а 31 января 1924 года II съезд Советов окончательно утвердил отредактированный текст Конституции Союза ССР, в который (в текст) в качестве составной части вошли Декларация и Договор об образовании СССР.

С образованием Союза ССР и принятием его Конституции¹ конституционное развитие РСФСР идет параллельно курсу конституционного развития Союза ССР.

С утверждением Конституции СССР 1924 года 11 мая 1925 года XII Всероссийским съездом Советов была принята вторая Конституция РСФСР.

С утверждением 5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайным съездом Советов СССР второй Конституции СССР («сталинской») 21 января 1937 года XVII Всероссийским съездом Советов была принята третья Конституция РСФСР.

С принятием 7 октября 1977 года Внеочередной сессией Верховного Совета СССР третьей Конституции СССР («брежневской»), получившей название «конституция развитого социализма», 12 апреля 1978 года Верховным Советом РСФСР была принята четвертая Конституция РСФСР.

Надо сказать, что такой параллелизм был характерен и конституционному развитию всех союзных республик (15), состоящих в Союзе ССР, а также всех автономных республик (20), входивших в состав четырех союзных республик: РСФСР (16), Азербайджанская ССР (1), Грузинская ССР (2), Узбекская ССР (1).

2.4.2. Конституция РСФСР 1925 года

Оставаясь открыто классовой, Конституция РСФСР 1925 года, с одной стороны, отвечала требованиям Конституции СССР 1925 года, с другой – в порядке преемственности воспроизводила ряд положений Конституции 1918 года, но в отличие от Конституции РСФСР 1918 года Конституция РСФСР 1925 года не включала в свой текст Декларацию прав

¹ См.: Златопольский Д. Л. СССР – федеративное государство. Изд-во МГУ, 1967 ; Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции, 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1987. С. 79–136 ; Верт Н. История Советского государства. 1990–1991 ; Пер. с фр. 2-е изд. М. : Прогресс-Академия, 1995. С. 163–171 ; Политическая история России : Учебное пособие / отв. ред. проф. В. В. Журавлев. М. : Юрист, 1998. С. 480–491 ; Отечественная история (конец XIX – начало XXI века) : курс лекций. М. : Изд-во РГТЭУ, 2009. С. 74–76 ; Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 г. М. : Зерцало-М, 2015.

трудящихся и эксплуатируемого народа. Она несколько смягчила положения Конституции РСФСР 1918 года, относящиеся к насилию, подавлению, уничтожению «паразитических» слоев общества, исключила положения о мировой революции и интересах всего человечества. В юридически-техническом отношении была более строгой, чем Конституция РСФСР 1918 года.

Конституция РСФСР 1925 года состояла из 89 статей, распределенных по 6 разделам и 8 главам:

Раздел I «Общие положения» (глава 1, без названия, статьи 1–15).

Раздел II, без названия, (глава 2 «О предметах ведения Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета», статьи 16–19.

Раздел III «Об устройстве Советской власти» (главы 3–6, статьи 20–67).

Раздел IV «без названия» (глава 6 «О выборах в советы», статьи 68–75).

Раздел V «без названия» (глава 7 «О бюджетном праве», статьи 76–86).

Раздел VI «без названия» (глава 8 «О гербе, флаге и столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», статьи 87–89).

Некоторые главы подразделялись также на части, обозначаемые буквами русского алфавита.

Новым в содержании Конституции РСФСР 1925 года было:

- закреплено вхождение РСФСР в состав Союза ССР;
- предусмотрена передача части своих полномочий органам власти союзного государства; по предметам компетенции Союза ССР решения союзных органов власти имели обязательную силу на всей территории РСФСР;
- установлена система органов публичной власти, соответствующую конституционно-правовой модели соподчинения союзным органам;
- уточнение конституционно-правовой статуса автономных республик и автономных областей в составе РСФСР. К ведению Всероссийского съезда Советов было отнесено утверждение Конституций АССР.

2.4.3. Конституция РСФСР 1937 года

В середине 30-х годов XX века партийное и государственное руководство Союза ССР пришло к выводу (показательны решения XVII съезда ВКП (б), 1934 год) о том, что в стране основные задачи перехода от капитализма к социализму решены, социализм победил полностью,

и теперь требуется новое состояние общества и его государственности закрепить юридически, приняв новую конституцию – «Конституцию страны победившего социализма». Была образована Конституционная комиссия, которую возглавил И. В. Сталин (1879–1953) Проект новой Конституции, в подготовке которой деятельное участие принял Н. И. Бухарин (1888–1938), был предложен для всенародного обсуждения. В нем приняла участие значительная часть (около 1/2) населения Союза ССР. В ходе этого обсуждения было предложено более 150 тысяч поправок и дополнений.

5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР утвердил Конституцию (Основной закон) СССР, получившую название «Сталинской». Конституция СССР 1936 года:

- закрепила победу социализма в отдельно взятой стране – в Союзе ССР;

- ввела понятие политической основы СССР, в качестве которой выступали Советы депутатов трудящихся;

- провозгласила в качестве экономической основы общества и его государственности социалистическую собственность на средства производства и социалистическую систему хозяйства;

- установила, что вся власть в стране принадлежит трудящимся в лице Советов депутатов трудящихся;

- модернизировала систему высших органов власти: место Съезда занял Верховный Совет СССР, возглавляемый Президиумом Верховного Совета СССР – эти органы совмещали законодательные, исполнительные и распорядительные функции;

- сохранила Совет Народных Комиссаров СССР в качестве высшего исполнительного и распорядительного органа союзного государства;

- ввела всеобщее равное, прямое избирательное право при тайном голосовании; перечислила иные общепринятые политические права и свободы;

- отказалась от классового подхода в вопросе наделения граждан правами и свободами;

- расширила перечень основных прав и свобод граждан, зафиксировав право на труд, отдых, неприкосновенность личности и жилища; материальное обеспечение;

- закрепила особую роль Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков [сокращенно – ВКП (б)] в общественно-политической системе общества и его государственности.

Малоизвестно, что в конце 30-х годов XX века популярным (особенно широко за рубежом) русским философом, правоведом и государствоведом Иваном Александровичем Ильиным (1882–1954) был подготовлен «Проект Основного Закона Российской Империи

(черновая схема)». Он был найден профессором русской словесности А. Е. Климовым в Мичиганском архиве И. А. Ильина и только в 1996 году впервые опубликован в России благодаря настойчивости и энергии Ю. Л. Лисицы¹.

Проект этот (а он состоит, по существу, из 15 разделов) любопытен тем, что составляет альтернативу Конституции Союза ССР 1936 года в том смысле, что по нему Союза ССР нет. Вместо него новая Россия, которая не коммунистическая и не советская.

Ильин видит ее (Россию) в своем проекте независимой и сильной. «Русская государственная власть или будет сильной, или ее не будет вовсе. ...России нужна власть сильная, но дифференцированная. Сильная, но выдержанно-правовая. Сильная, но не просто и не только бюрократическая. Сильная, но децентрализованная. Воински закрепленная, но лишь в качестве последнего аргумента. Полицейски огражденная, но не преувеличивающая компетенцию полиции», – пишет Ильин, предваря содержание проекта конституции.

По Ильину, сильная власть должна быть свободна от внутренних противопоставлений (верховная власть не должна противостоять никаким не верховным органам, ни действительным (вроде «ответственного министерства», «парламента», «федерального совета», «государственного совета»), ни фиктивным (вроде «народного суверенитета»), ибо такие противопоставления вредны и подрывают власть. Не может и не должно быть двух или трех первоисточников власти. Власть принадлежит главе государства, возглавляющему (лично или через своего представителя) всякую коллегия – законодательную, исполнительную, судебную, воинскую. Не может быть в России «дуалистического» строя. Не нужны две силы: с одной стороны, власть палаты или народа, а с другой – власть правящего главы. Нужна одна сила – власть правящего главы, ведущего народ, страну, все учреждения². Не должно быть никаких установлений, тяготящихся о власти; если они возникнут, то это будет началом распада³.

Таким образом, Ильин – сторонник самодержавия. Его проект конституции предусматривает, что глава Российского государства – законно избранный государь, а до восшествия на

¹ См.: Ильин И. А. Основы государственного устройства : проект Основного Закона Российской Империи / сост., предисл. и примеч. Ю. Т. Лисицы. М. : Рарогъ, 1996. С. 161.

² Там же. С. 50.

³ Там же. С. 50–52.

престол – его временный заместитель в звании Верховного Правителя.

Ильин убежден: «Государство тем прочнее, чем более оно приближается к братской корпорации, а по форме – к отечественному учреждению. ...Участие и соучастие гражданина в строительстве государства драгоценно, жизненно необходимо. Но это участие не должно колебать и разлагать единства, авторитет и силу власти. Государство всегда останется учреждением и никогда не превратится в корпорацию; но оно должно насытить формы учреждения духом корпорации¹. По Ильину, Российское государство едино и нераздельно. Оно имеет единый состав граждан, определенный законом; единую, законом очерченную территорию; единую государственную власть, строение которой устанавливается основным законом; единый свод законов, в который включаются и все местные законы. В качестве основной государственно-территориальной единицы Ильин рассматривает наместничество, разделенное на уезды и волости. Власть полномочная и ответственная должна присутствовать на местах. Однако система центральных учреждений не должна воспроизводиться на местах (как при федеративном и советском строе). План учреждений должен быть ясен, прост, не обременен дроблением полномочий; полномочие должно восприниматься как обязанность и должно быть неразрывно связанным с ответственностью. Наместник представляет главу государства в пределах своего наместничества, но работает с более простой системой учреждений². Таким образом, И. А. Ильин видит новую Россию в плане государственно-территориального устройства унитарным образованием с элементами корпоративности.

Если заботиться о спасении и сохранении России, то по режиму правления она, по мнению Ильина, должна быть национальной диктатурой, опирающейся на верные войсковые части и быстро выделяющие из народа наверх кадры трезвых и честных патриотов³. Правит не большинство, а меньшинство. Государство процветает, если это меньшинство – лучшие люди, аристократия, но не по рождению и не по сословию, а по качеству лица и воспитания⁴.

¹ Ильин И. А. Основы государственного устройства ... С. 46.

² Там же. С. 53, 61.

³ Ильин И. А. О грядущей России. Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. Нью-Йорк : Совм. изд. Св.-Троицкого монастыря и Корпорации Тенке Джорданвилл. С. 148–152.

⁴ Ильин И. А. Основы государственного устройства ... С. 45.

«Проект Основного Закона Российской Империи», подготовленный И. А. Ильиным, не мог быть реализован в условиях Союза ССР 30–40-х годов, ни позднее. Однако теоретические положения, развиваемые им в многочисленных публикациях (в настоящее время произведения И. А. Ильина сведены в 10-томник, который выпущен в свет издательством «Русская книга» в Москве), конечно же, не могли не оказать известное влияние на формирование правосознания, мировоззрения, особенно в части вопросов государственно-правового обустройства. Так, об этом свидетельствуют события Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, связанные, например, с деятельностью власовцев, что принято оценивать только негативно.

Принятая XVII Всероссийским съездом Советов 21 января 1937 года третья Конституция РСФСР текстуально воспроизводила положения Конституции СССР 1936 года в части, относящейся к установлению системы органов публичной власти применительно к уровню союзной республики, а также прав и свобод граждан. Вместе с тем в ней подробнее определялись основы вхождения РСФСР в состав СССР и предметы ведения РСФСР, а также ясно прописывался состав Республики и ее территориальное устройство.

Конституция РСФСР 1937 года состояла из 151 статьи, распределенных по 14 главам:

Глава I «Общественное устройство (статьи 1–12).

Глава II «Государственное устройство» (статьи 13–21).

Глава III «Высшие органы государственной власти Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (статьи 22–40).

Глава IV «Органы государственного управления Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (статьи 41–55).

Глава V «Высшие органы государственной власти Автономных Советских Социалистических Республик» (статьи 56–64).

Глава VI «Органы государственного управления Автономных Советских Социалистических Республик» (статьи 65–72).

Глава VII «Органы государственной власти автономных областей»; (статьи 73–76).

Глава VIII «Местные органы государственной власти» (статьи 77–102).

Глава IX «Бюджет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (статьи 103–106).

Глава X «Суд и прокуратура» (статьи).

Глава XI «Основные права и обязанности граждан (статьи 122–137)».

Глава XII «Избирательная система (статьи 138–147)».

Глава XIII «Герб, флаг, столица (статьи 148–150)».

Глава XIV «Порядок изменения Конституции» (статья 151).

Третья Конституция РСФСР подчеркивала добровольность объединения РСФСР с другими союзными республиками, а также то, что вне пределов ведения СССР РСФСР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права. Территория РСФСР не могла быть изменена без ее согласия. Кроме того, Россия сохраняла за собой право выхода из состава СССР. Вместе с тем законы СССР признавались обязательными на территории СССР, а каждый гражданин РСФСР автоматически являлся гражданином СССР.

Основным правам и обязанностям гражданам была посвящена отдельная глава Конституции РСФСР (глава XI, статьи 122–147). Причем, в ее тексте социально-экономические права предшествовали личным и политическим.

Конституция РСФСР 1937 года, фиксируя, что в Советской России свергнута власть помещиков и капиталистов, завоевана диктатура пролетариата, закрепляла, что РСФСР есть социалистическое государство рабочих и крестьян. Политической основой этого государства признавались Советы депутатов трудящихся города и деревни, а экономической основой – социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Как и в предыдущих двух конституциях, в Конституции РСФСР 1937 года провозглашалась ликвидация капиталистической системы хозяйства и отмена частной собственности на орудия и средства производства. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машиностроительные станции т. д.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах закреплялись в государственной собственности и провозглашались всенародным достоянием. Заявлялось, что социалистическая собственность имеет две формы: государственную и колхозно-кооперативную. Земля, занимаемая колхозами, предоставлялась им в бессрочное пользование. Конституция РСФСР 1937 года признавала за гражданами право личной собственности на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, а также право наследования личной собственности граждан. Допускалось мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда.

На конституционном уровне фиксировался принцип социализма «от каждого по способностям, каждому – по труду». Труд провозглашался не только обязанностью, а и делом чести каждого способного к труду гражданина.

Конституция РСФСР 1937 г. закрепляла плановый характер ведения народного хозяйства. Хозяйственная жизнь РСФСР определялась и направлялась государственным народнохозяйственным планом.

Третья Конституция РСФСР, приводя систему центральных органов республиканской власти в соответствие общесоюзной модели, ликвидировала Съезд Советов РСФСР. Высшим органом государственной власти в РСФСР объявлялся Верховный Совет РСФСР. Он избирался гражданами РСФСР и ему придавался статус единственного законодательного органа. Депутаты Верховного Совета РСФСР наделялись иммунитетом.

Срок полномочий Верховного Совета РСФСР ограничивался четырьмя годами. Его работа осуществлялась в сессионном порядке – сессии собирались два раза в год. Верховный Совет избирал Президиум, который, хотя и был подотчетен Верховному Совету, обладал собственной компетенцией.

Верховный Совет РСФСР образовывал Правительство РСФСР – Совет Народных Комиссаров РСФСР (сокращенно – СНК РСФСР). СНК РСФСР, являясь высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти РСФСР, был ответственен перед Верховным Советом РСФСР и ему подотчетен, а в период между его сессиями – ответственен перед Президиумом Верховного Совета РСФСР и ему подотчетен. СНК РСФСР имел право отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся автономных областей, а также приостанавливать постановления и распоряжения СНК автономных республик, решения и распоряжения краевых и областных Советов депутатов трудящихся автономных областей.

Народные комиссары РСФСР являлись или союзно-республиканскими (находились в двойном подчинении – соответствующих отраслевых Народных Комиссариатов СССР и СНК РСФСР) или республиканскими (подчинялись непосредственно СНК РСФСР).

Конституция РСФСР 1937 года предусматривала, что РСФСР состоит из краев и областей, автономных советских социалистических республик (сокращенно – АССР) и автономных областей (сокращенно – АО). Находящимся в составе РСФСР АССР предоставлялось право иметь собственные Конституции, которые, учитывая особенности соответствующей автономной республики, тем не менее, должны были соответствовать Конституции РСФСР и Конституции СССР. Провозглашалось обязательность и верховенство законов РСФСР на территории АССР. Высшим органом государственной власти АССР в

составе РСФСР становился избираемый гражданами соответствующей республики сроком на четыре года Верховный Совет АССР. Верховный Совет АССР был единственным законодательным органом АССР. Деятельностью Верховного Совета АССР руководил ему подотчетный Президиум.

Верховный Совет АССР образовывал Правительство – СНК АССР, являвшийся высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти АССР. СНК АССР был ответственен перед Верховным Советом АССР и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета АССР ответственен перед Президиумом Верховного Совета и ему подотчетен.

Органами государственной власти в автономных областях, краях, областях, национальных округах, административных округах, районах, городах, поселках, селах, станицах, деревнях, хуторах, аулах выступали избираемые гражданами на два года Советы депутатов трудящихся. Эти советы работали посессионно. Они формировали исполнительные комитеты, наделяемые полномочиями исполнительного и распорядительного органа. Исполнительные комитеты были непосредственно подотчетны как избравшему их Совету депутатов трудящихся, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся. Последние имели право отменять решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов.

Конституция РСФСР 1937 года содержала отдельную главу, посвященную суду и прокуратуре (глава X, статьи 107–121). Она провозглашала открытый характер судебного разбирательства дел, обеспечение обвиняемому права на защиту, независимость судей, подчинение их только закону.

В Центре хранения современной документации (ЦХСД) находится практически неизвестный широкой общественности проект Конституции СССР. Он был разработан в начале 60-х годов прошлого столетия, в период так называемой «хрущевской оттепели». Его намеривались вынести на всенародное обсуждение, а затем рассмотреть и одобрить на заседании Верховного Совета СССР. По замыслу проектантов, окончательно новая Конституция СССР должна быть принята на всенародном референдуме.

Главной особенностью этого проекта являлось то, что он, с одной стороны, должен был способствовать преодолению крайностей сталинской Конституции, а с другой – зафиксировать «достигнутые народом завоевания» и одновременно обозначить перспективы для «развития социалистического общества и государства к бесклассовому коммунистическому обществу».

Проект состоял из 216 статей и с точки зрения юридической техники представлял собой документ весьма высокого качества¹.

Однако после устранения от власти Н. С. Хрущева (1894–1971) работа над этим проектом была приостановлена. Труд проектантов все же не был напрасным. Да, «хрущевская» конституция не состоялась, но принятая спустя 12 лет конституция была, по существу, всего лишь «краткой редакцией» этого разработанного ранее проекта.

Руководство СССР, исходя из того, что в Советском Союзе социализм победил полностью и окончательно, решилось на принятие третьей Конституции Союза ССР.

2.4.4. Конституция РСФСР 1978 года

Внеочередная сессия Верховного Совета Союза ССР приняла 7 октября 1977 года третью Конституцию СССР, которая в официальных кругах именовалась «Конституция развитого социализма», а в народе ее называли «брежневской конституцией». Сохраняя преемственность с предыдущими советскими конституциями, она имела и ряд конституционно-правовых новелл:

- в преамбуле давалась принципиальная характеристика развитого социалистического общества;
- провозглашалась идея построения бесклассового коммунистического общества;
- закреплялись социалистическая концепция народовластия и полновластия народа, право граждан на участие в управлении государственными и общественными делами;
- предусматривалась возможность вынесения наиболее важных вопросов на референдум;
- особое место отводилось регулированию статуса личности; фиксировались новые права граждан – на охрану здоровья, на жилище, на пользование достижениями культуры; на свободу научного, технического и художественного творчества; право петиций и обращений в государственные органы;
- содержалась глава, описывающая политическую систему Советского Союза, а в ней была предусмотрена специальная статья (шестая), в которой закреплялась руководящая и направляющая роль Коммунистической Партии Советского Союза (сокращенно – КПСС)

¹ См.: Данилов А. А., Пыжиков А. В. Неизвестный конституционный проект (О разработке Основного закона страны в 1962–1964 гг.) // Государство и право. 2002. № 1. С. 84–89.

в советском обществе и его государственности. Воспроизведем текст этой статьи:

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

12 апреля 1978 года Верховным Советом РСФСР была принята четвертая Конституция РСФСР. По структуре и содержанию, букве и духу она соответствовала Конституции СССР 7 октября 1977 года.

В политическом отношении особенно показательна статья 9 Конституции РСФСР, которая, дублируя статью 9 Конституции СССР, также определяла основное направление развития политической системы советского общества как дальнейшее разворачивание социалистической демократии. А именно: все более широкое участие граждан в управлении делами общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения. С экономической точки зрения показательна статья 10, которая устанавливала, что основу экономической системы РСФСР, как и основу экономической системы СССР в целом, составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Социалистической собственностью признавалась также имущество профсоюзных и иных общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач. Государству вменялось охранять социалистическую собственность и создать условия для ее преумножения. Никто не был вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях.

В отличие от прежних советских конституций, но в соответствии с Конституцией СССР 1977 года, в Конституции РСФСР 1978 года (в Разделе II, главах 5, 6, включающих 37 статей, статьи 31–67) весьма обстоятельно освещался вопрос о взаимоотношениях государства и личности. Примечательно то, что в тексте Конституции РСФСР статьи, посвященные этому вопросу, предшествовали вопросам государственно-территориального устройства и форме правления.

Закреплялось, что в соответствии с установленным в СССР единым союзным гражданством каждый гражданин РСФСР является гражданином СССР, основания и порядок приобретения и утраты советского гражданства определяется Законом о гражданстве СССР, граждане других союзных республик пользуются на территории РСФСР одинаковыми правами с гражданами РСФСР, граждане РСФСР за границей пользуются защитой и покровительством Советского государства. Устанавливалось, что все граждане РСФСР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, что равноправие граждан РСФСР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Принципиальное значение имело конституционное положение, согласно которому иностранным гражданам и лицам без гражданства в РСФСР гарантировались предусмотренные законом права и свободы, в том числе право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав. К находящимся на территории РСФСР иностранным гражданам и лицам без гражданства предъявлялось требование уважать Конституцию СССР, Конституцию РСФСР и соблюдать советские законы. Вместе с тем иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность, могло быть в РСФСР предоставлено право убежища.

В Конституции РСФСР 1978 года закреплялся общепринятый во второй половине XX века мировым сообществом набор демократических прав и свобод человека и гражданина, подразделяемый на гражданские, политические, социально-экономические и культурные.

Гражданам гарантировались право на труд, отдых, охрану здоровья, социальное обеспечение, жилище, образование, пользование достижениями культуры, свобода научного, технического и художественного творчества. Им предоставлялись широкие возможности для участия в общественно-политической жизни страны, в управлении делами общества и государства, но в соответствии с целями и интересами развития советского социалистического общественного строя. Граждане имели конституционное право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов, а также право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей.

Заявленным правам и свободам корреспондировали конституционные обязанности. Граждане РСФСР обязывались:

- соблюдать Конституцию СССР, Конституцию РСФСР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание советского гражданина;
- оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета;
- уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка;
- заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Дети были обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь;
- беречь природу, заботиться о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей.

Как дело чести каждого способного к труду гражданина РСФСР рассматривался добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества. К гражданам РСФСР предъявлялось требование беречь и укреплять социалистическую собственность. Устанавливалось, что долг гражданина РСФСР – бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру, что лица, посягающие на социалистическую собственность, наказываются по закону.

Защита социалистического Отечества оценивалась как священный долг каждого гражданина РСФСР, а воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР как почетная обязанность граждан РСФСР. Измена Родине объявлялась тягчайшим преступлением перед народом.

Как долг каждого гражданина РСФСР рассматривалось уважение национального достоинства других граждан, укрепление дружбы наций и народностей Советского многонационального государства. Интернациональным долгом гражданина РСФСР объявлялось содействие развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержание и укрепление всеобщего мира.

Форма государственного устройства же в РСФСР, равно как и в других 14 союзных республиках, полностью соответствовала советской модели государственности в СССР в целом, закреплённой в Конституции СССР 1977 года.

Вместе с тем Конституция РСФСР 1978 года имела и некоторые особенности. Так, в ней более подробно определялась компетенция республики, в том числе ее суверенные права; включены специальные

главы (8, 9) о статусе автономной республики в составе РСФСР и о статусе автономных областей, автономных округов. Четко определялся состав РСФСР. В нее входили АССР (16), края (6), области (49), города республиканского подчинения (Москва, Ленинград), автономные области (5), автономные округа (10). РСФСР объявлялась суверенным социалистическим государством, а автономная республика – советским социалистическим государством, находящимся в составе РСФСР (статьи 68, 78).

За четверть века в развитии Союза ССР, в который как союзная республика входила РСФСР, произошли существенные изменения. В этой связи к 90-м годам XX века в Конституцию РСФСР 1978 г., как и в основные законы других союзных республик, в соответствии с Конституцией СССР несколько раз вносились изменения и дополнения.

Однако структурно Конституция РСФСР осталась прежней. Как и в 1978 году она состояла из Преамбулы и 185 статей, распределенным по 11 разделам и 14 главам:

Раздел I (4 главы, 30 статей; главы 1–4; статьи 1–30) именовался «Основы общественного строя и политики РСФСР».

Раздел II (2 главы, 37 статей; главы 5, 6, статьи 31–67) – «Государство и личность».

Раздел III (3 главы, 17 статей; главы 7–9, статьи 68–84) – «Национально-государственное и административно-территориальное устройство РСФСР».

Раздел IV (3 главы, 19 статей, статьи 85–103) – «Советы народных депутатов РСФСР и порядок их избрания».

Раздел V (2 главы, 27 статей; главы 13, 14, статьи 104–130) – «Высшие органы государственной власти и управления РСФСР».

Раздел VI» (1 глава – 16-я, 6 статей, статьи 131–136) – «Высшие органы государственной власти и управления автономной республики;

Раздел VII (2 главы, 15 статей; главы 17, 18, статьи 137–151 – «Местные органы государственной власти и управления в РСФСР»).

Раздел VIII (2 главы, 11 статей; главы 19, 20, статьи 152–162) – «Государственный план экономического и социального развития РСФСР. Государственный бюджет РСФСР».

Раздел IX (2 главы, 17 статей; главы 21, 22; статьи 163–179) – «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор».

Раздел X (2 главы, 17 статей; главы 21, 22; статьи 163–179) – «Герб, флаг и столица РСФСР» (без главы, 3 статьи, статьи 180–182).

Раздел XI (без главы, 2 статьи, статьи 184–185) – «Действие Конституции РСФСР и порядок ее изменения».

Содержательно же текст Конституции РСФСР 90-х годов прошлого столетия отличался от первоначального текста. Преамбула стала краткой и менее радикальной, чем прежде. Во всяком случае, в ней уже не говорилось о приверженности идеям научного коммунизма, о государственном единстве советского народа, сплавляющего все нации и народности для совместного строительства коммунизма. Зато утверждалось, что РСФСР, подтверждая свой государственный суверенитет на всей своей территории, создает демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

Однако Съезд народных депутатов РСФСР никак (даже приблизительно) не обозначил свое представление о том, как должен выглядеть этот обновленный Союз ССР. Кроме того, хотя в преамбуле и была сделана заявка на формирование правового государства, в сущностном отношении полный разрыв с предшествующей текстом Конституции РСФСР не состоялся. Так, статья 6 Конституции РСФСР, что и раньше, гласила: «В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований для всестороннего развития личности».

Тем не менее, из текста Конституции РСФСР некоторые статьи были исключены. Так, была исключена статья 88, в которой говорилось, что «Советы народных депутатов образуют органы народного контроля, сочетающего государственный контроль с общественным контролем трудящихся на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях», что «органы народного контроля контролируют выполнение государственных планов и заданий; ведут борьбу с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, с бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом; способствуют совершенствованию работы государственного аппарата». Также была исключена статья 159, гласившая, что «государственный бюджет РСФСР объединяет бюджет РСФСР, государственные бюджеты автономных республик и местные бюджеты».

Вместе с тем в текст Конституции РСФСР была включена статья 11, по которой «Государственной собственностью РСФСР является достоянием многонационального народа РСФСР».

В государственной собственности РСФСР находятся имущество государственных предприятий, учреждений и организаций РСФСР, ресурсы континентального шельфа и морской экономической зоны РСФСР, культурные и исторические ценности общегосударственного значения, средства государственного бюджета РСФСР, государственные банки

РСФСР, доли РСФСР в общесоюзном золотом запасе, алмазном и валютном фондах, республиканские пенсионные, страховые, резервные и иные фонды.

В государственной собственности РСФСР и субъектов Федерации могут находиться средства производства в промышленности, предприятия транспорта, связи, информатики, топливно-энергетического комплекса, иные предприятия и иное имущество, необходимые для осуществления задач РСФСР.

Владение, пользование и распоряжение государственной собственностью осуществляется в соответствии с законодательством РСФСР и субъектов РСФСР.

РСФСР и субъекты РСФСР участвуют в управлении имуществом, переданным Союзу ССР для выполнения общесоюзных задач».

Кроме того, некоторые статьи (например, статьи 1, 2, 6, 7, 14, 17) были изложены в новой редакции. А в ряд статей (например, в статьи 10, 12 и др.) внесены изменения и дополнения.

Политическая основа РСФСР – Советы народных депутатов, через которые, по Конституции РСФСР, народ осуществляет государственную власть, – сохранялась. Но система органов государственной власти управления, особенно высших, была модернизирована.

Высшим органом государственной власти РСФСР был провозглашен Съезд народных депутатов РСФСР. Верховный Совет РСФСР, который раньше был высшим органом государственной власти РСФСР, теперь являлся органом Съезда народных депутатов РСФСР, который, постоянно действуя в составе двух палат (Совета Республики и Совета национальностей), осуществлял законодательную, распорядительную и контрольную функции как орган государственной власти. Президиум Верховного Совета РСФСР, являясь подотчетным Верховному Совету РСФСР органом, был призван обеспечивать организацию работы Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, осуществлять другие полномочия, предусмотренные Конституцией РСФСР и законами РСФСР. Возглавлял Президиум Верховного Совета РСФСР Председатель Верховного Совета РСФСР. Предусматривалось формирование Конституционного Суда РСФСР. Несколько изменялся статус Правительства – Совета Министров РСФСР (см. статьи 104–130).

Возросшая роль народного депутата в осуществлении деятельности Советов народных депутатов как полномочного представителя народа потребовала внесения изменений в статью 100 Конституции РСФСР. В отличие от прежней редакции эта статья гласила: «Депутат осуществляет свои полномочия, как правило, не порывая с производственной или служебной деятельностью».

На время заседаний Съездов народных депутатов, сессий Верховных Советов или местных Советов народных депутатов, а также для

осуществления депутатских полномочий в других случаях, предусмотренных законом, депутат освобождается от выполнения производственных или служебных обязанностей с возмещением ему расходов, связанных с депутатской деятельностью, за счет средств соответствующего республиканского или местного бюджета».

Устанавливалось, что все законы и иные акты государственных органов РСФСР издаются на основе и в соответствии с Конституцией РСФСР (статья 184). Если раньше изменить Конституцию РСФСР был вправе Верховный Совет РСФСР своим решением, принятым большинством не менее 2/3 от общего числа депутатов Верховного Совета РСФСР, то теперь Конституция РСФСР могла быть изменена только решением Съезда народных депутатов РСФСР, принятым большинством не менее 2/3 от общего числа народных депутатов РСФСР.

Несмотря на несколько односторонний идеологический антураж, советские конституции, ориентированные на ускоренную индустриализацию страны, применительно к условиям своего времени сыграли в целом положительную роль. Однако на рубеже эпох, когда в стране, которая называлась Союз ССР, наметился переход от индустриального общества к постиндустриальному (информационному) обществу, они уже не могли обеспечить в необходимой и в достаточной мере поступательное развитие страны в русле общего мирового развития. Возникла новая социальная ситуация, требовалась переоценка социальных ценностей, принципов и норм.

Если одними отстаивалось, что в экономическом отношении лучше, если экономическую основу общества образует общенародная собственность в определенных формах и обязательный труд, то другие стали популяризировать идею, что развитию общества и его государственности больше способствует экономический плюрализм, который предполагает развитие частной собственности, а труд свободный.

Если в советское время отстаивалось, что важны трудящиеся, их права и свободы, то в переходный период на первый план стала выдвигаться идея, что высшая ценность человек, его права и свободы, особенно естественные.

Прежде отстаивалось, что самое лучшее устройство власти и управления то, когда повсюду Советская власть, единая и нераздельная, формируемая и действующая под руководством одной партии – коммунистической. Вспомним, слова одной популярной в 20-е годы XX века песни:

Мы смело в бой пойдем
За власть Советов,
И как один умрем,
В борьбе за это.

Поэт Сергей Наровчатов (1919–1981) писал в 1959 году:

Кому из вихрастых тогда не мечталось
В героическом бою по-геройски пасть,
Чтоб только три слова на камне осталось:
За Советскую власть!

И кто в сорок первом, кто в сорок пятом,
Всю душу вложив в неделимую страсть,
Сложил свою голову честным солдатом
За Советскую власть!

Но со всем поколением в сердце несу я
Вашего сердца нетленную часть.
Навек присягаю, навек голосую
За Советскую власть!

В новое время стали утверждать, что лучше, когда государственная власть демократическая, когда формируются правовое государство и местное самоуправление; развиваются политический и идеологический плюрализм.

Накал страстей в 90-е годы XX века был столь велик, что Россия была на грани полномасштабной гражданской войны. Еще бы чуть-чуть, и ... быть бы беде. Новой беде, похлеще, чем в 1918–1922 годы Слава Богу, это не случилось. Народ, говоря нам нет дела до того, что «портфельщики» выясняют отношения, не поддержал конфликтующие стороны, прибегнув к силовым методам.

2.5. Конституционно-правовая реформа (1988–1993 годы)

2.5.1. Переходный период

Понятие «переходный период» и близкие к нему понятия и термины «переходный этап», «переходная стадия», «переходное состояние», «переходный вид», «переходная форма», «переходный возраст» и др. используются в соответствующих публикациях и изданиях весьма активно. По Ф. Ницше (1844–1900), даже человек есть нечто переходное. Он утверждал:

«Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью.

Опасное прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка.

В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он *переход* и *гибель*»¹.

Переходным периодом объявлялась диктатура пролетариата, необходимая, с точки зрения марксизма-ленинизма, для того, чтобы осуществить переход от капитализма к коммунизму в мировом масштабе или, по крайней мере, в одной отдельно взятой стране – в СССР. По В.И. Ленину, «переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*»². Он писал: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества»³. Последователями марксизма-ленинизма диктатура пролетариата рассматривалась как качественно новый, высший тип демократии, демократия для гигантского большинства народа. Исходя из того, что демократия – форма государственной власти, а это власть является властью того или иного класса, последователи марксистско-ленинского учения убеждали, что если власть в обществе принадлежит пролетариату, то это не значит отрицание всякой демократии, а означает установление пролетарской демократии, которая в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии.

Отнюдь не все были согласны с этим. Так, Бертран Рассел (1872–1970) говорил: «Коммунизм не демократичен. То, что он называет «диктатурой пролетариата», на самом деле представляет собой диктатуру незначительного меньшинства, которое стало олигархическим правящим классом. Вся история показывает, что правление всегда служит интересам правящего класса, если не только не вмешивается страх потерять власть. Таков урок не только истории, но и Маркса»⁴.

Вместе с тем Бертран Рассел, побывав в 1920 году в России, писал: «...цивилизованный мир рано или поздно последует примеру России в попытке установить коммунистическую организацию общества. Я убежден, что такая попытка необходима для прогресса и счастья человечества на протяжении грядущих нескольких веков, но я считаю также, что такой переход сопряжен с ужасающими опасностями...

Основные идеи коммунизма отнюдь не бесперспективны и, если бы их удалось реализовать, внесли бы немалый вклад в процветание

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра : Книга для всех и не для кого / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. М. : ООО «Издательство АСТ»; Харьков «Фолно», 2003. С. 10.

² Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 35.

³ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Там же. Т. 41. С. 27.

⁴ Рассел Бертран. Философский словарь разума, материи и морали / пер. с англ. К. : Port-Royal, 1996. С. 126.

человечества. Трудности, с которыми приходится сталкиваться, коренятся не в том, что плохи сами идеи, а в том, что очень трудно осуществить переход от капитализма. Следует предполагать, что те, кому выгодна существующая система, будут бороться за ее сохранение, и эта борьба может оказаться достаточно жестокой, чтобы в ходе ее разрушить все лучшее, что есть в коммунизме, а заодно и вообще все ценное в современной цивилизации...

Даже при существующих условиях в России еще чувствуется влияние животворного духа коммунизма, духа созидающей надежды, поиска средств к уничтожению несправедливости, тирании, жадности – всего того, что мешает росту человеческого духа, стремлению заменить личную конкуренцию совместными действиями, отношения хозяина и раба – свободным сотрудничеством. Эта надежда помогает лучшей части коммунистов выдерживать испытания суровых лет, которые переживает Россия, эта же надежда вдохновляет весь мир. Эта надежда не химера, не фантазия, но она может сбыться только благодаря упорному труду, более объективному изучению фактов и, кроме того, настойчивой пропаганде, которая должна сделать необходимость перехода к коммунизму очевидной для огромного большинства рабочих. Возможно, что российский коммунизм потерпит неудачу и погибнет, но коммунизм как таковой не умрет. И если надежда больше, чем ненависть, воодушевит его защитников, он может быть осуществлен без всеобщего катаклизма, предсказываемого Москвой. Война и ее последствия подтвердили разрушительную суть капитализма. Будем надеяться, что следующая эпоха не продемонстрирует еще большей разрушительности коммунизма, а, напротив, покажет, что в его власти излечить те раны, что нанесла человеческому духу старая порочная система.

...большевизм, даже если он и падет, войдет в историю как легенда, будет восприниматься как героическая попытка, без которой не пришел бы будущий успех. ...я на стороне большевиков: политически я критикую их лишь тогда, когда их методы кажутся отступлением от их собственных идеалов»¹.

В СССР период развернутого строительства коммунизма, развитого/зрелого социализма понятие «переходный период» тоже было достаточно популярным.

С началом горбачевских реформ тема переходного периода актуализировалась. Желая перемен, вожди требовали перестроиться, ускориться в развитии. Как? В каком направлении? В какой последовательности? В каких формах? Какими способами и средствами? Полной ясности не было. Но процесс пошел. В некоторых регионах

¹ Рассел Бертран. Практика и теория большевизма / пер. с англ. изд. 1920 г. М. : Наука, 1991. С. 93, 101, 106.

перестройка обернулась перестрелкой. Образовался разрыв между поколениями. Одни умирали, другие рвались к власти, третьи искали «теплых мест», четвертые, потеряв ориентацию, спивались или становились коллаборационистами. Дезорганизованная молодежь, слабая в вопросах теории, философии, политэкономии, социализма, в наиболее активной части вела себя буйно, анархически. Инфантильность, нигилизм, конфликтность в обществе достигла невероятных размеров.

Результат известен. Развал СССР. И обретение в результате этого независимости от СССР всеми его 15 бывшими союзными республиками. Предпринимались шаги в направлении обретения реального суверенитета и автономными образованиями. Но удача «улыбнулась» лишь двум автономным республикам, находившимися в составе Грузии, – Абхазии и Южной Осетии.

Словом, от Ильича и до Ильича страна, называемаяся Союз ССР, развивалась и, судя по официальным данным, неплохо, но последующие руководители довели ее «до паралича и развала». На политическом горизонте появился было еще один Ильич. Однако он как Генеральный прокурор России состоялся, но как Президент, лидер нации – нет (Здесь имеются в виду Владимир Ильич Ленин (Ульянов) (1870–1924), Леонид Ильич Брежнев (1906–1982) и Юрий Ильич Скуратов).

Почему Союз ССР развалился. Кто в этом виноват? Некоторые считают, что зловредную роль сыграла формулировка «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование», которая, по Станиславу Шушкевичу, была предложена Г. Э. Бурбулисом (1945–2022) и была поддержана всеми главными подписантами Беловежского соглашения. Любопытна позиция Егора Кузьмича Лигачева (1920–2021). Он пишет: «Меня постоянно спрашивают: кто же стал главной фигурой в развале Советского Союза, кто все-таки виновник все тех бед, которые со страшной силой обрушились на народ? Время дало ответ на этот непростой вопрос: Горбачев.

Нашелся продолжатель дела Горбачева – Б. Н. Ельцин, который довел страну граждан богатейшей по природным ресурсам страны до обнищания. Эту роль он отыграл сполна. На XIX партконференции в 1988 году я сказал: «Борис, ты не прав!.. Ты обладаешь энергией, но твоя энергия не созидательная, а разрушительная». Предсказание оказалось верным»¹. Ф. А. Рашитов, рассматривая ситуацию, сложившуюся в стране в 1991 году через призму событий, происходивших в Саратове, приходит тоже к выводу, что в развале Союза ССР виноваты те же М. С. Горбачев (1931–2022) и Б. Н. Ельцин (1931–2007),²

¹ Лигачев Е. Кто предал СССР? М. : Эксмо : Алгоритм, 2011. С. 275.

² Рашитов Ф. А. Эпизод Борьбы в Саратовской провинции за сохранение СССР // Поволжский торгово-экономический журнал. 2013, № 3 (31). С. 107–123.

Представляется, проблема сложнее. Причины, приведшие к развалу Союза ССР, глубже. И все случившееся взваливать лишь на двух политиков – М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина по меньшей мере, несправедливо. Однако и роль личности в истории никто не отменял, поэтому, естественно, вопросы возникают. Кое в чем переборщили, кое в чем недоработали. Заметим, отдельные лица, особенно те, кто считает, что государство – фикция, полагают, что юридически Союз ССР существует. Следовательно, необходимо обеспечить соответствие дезорганизованной и дезориентированной действительности праву – восстановить Союз ССР. Но в обновленном виде, к чему, пойдя на риск, на первых порах и стремились те, кто затеял масштабные реформы в стране, выглядевшей, с точки зрения, радикал консерваторов вполне благополучной. Действительно, несмотря на неоднородность состава бывшего Союза ССР, объединительная перспектива существует. Но лишь на пути: положительное гуманистическое общество; находящееся на службе народа (монопационального (!) в гражданственности (!), гражданском состоянии, отношении) и контролируемое им суверенное демократическое государство; гуманистическое право. Разумеется, человек в единстве с его правами и обязанностями должен рассматриваться как ценность (даже как само ценность). Однако без крайних индивидуалистических наклонностей и пережестов (эго, разросшемся до невероятных размеров неразумности и ставшему уже в тягость даже самому сверхэгоистичному человеку) в ущерб общему делу, ибо без него (без общего) не может сложиться никакое полноценное общество и его государственность. Причем, было бы хорошо возрожденный Союз обозначить по-новому. Например, так: Суверенное Федеративное Содружество Демократических Государств (СФСДГ). На то, что это евразийские государства, лучше не указывать, потому что в нем могут состоять не только эти государства, а и, несмотря на территориальную отдаленность, также государства Америки и Африки. Это содружество может быть уподоблено империи, но не тоталитарной, не авторитарной, а современной, то есть демократической, миролюбивой, информационно-технологичной, сильной.

2.5.2. Зарождение Конституции Российской Федерации

В РСФСР сформированный на основе свободных выборов Первый Съезд народных депутатов РСФСР принял 12 июня 1990 года Декларацию о государственном суверенитете. Возникла необходимость конституционного оформления России в качестве не субъекта СССР, а независимого государства. Этим была обусловлена актуализация темы новой Конституции России. Не РСФСР, а Российской Федерации.

На рубеже конца 80-х – начала 90-х годов XX столетия началась работа над проектом такой Конституции. На ранних стадиях работа над проектом велась по двум направлениям.

Первое направление было представлено проектом Конституции Российской Федерации, разработанной в рамках Конституционной комиссии рабочей комиссией, воодушевленной идеями Руслана Имрановича Хасбулатова и Олега Германовича Румянцева. Этот проект, который предполагал соединение «советской модели» российской конституции с конструкцией парламентской республики активно обсуждался общественностью в 1991–1993 годы.

Представители второго направления стремились создать новую Конституцию, модернизируя действующую Конституцию РСФСР 1978 года путем принятия изменений и дополнений в духе требований демократических реформ. В Конституцию было внесено большое число изменений и дополнений: в 1990 году – 53; в 1991 году – 29; в 1992 году – около 300¹. Казалось бы, текст Конституции должен был стать лучше, совершеннее. Однако, чем больше «улучшали» Конституцию, она становилась не лучше, а хуже.

Таким образом, ни одно из этих направлений не оказалось столь продуктивной, чтобы обеспечить движение России вперед в соответствии новыми идеями и ценностями, принципами и нормами. В рамках первого направления никак не удавалось предложить окончательный проект Конституции, который бы был одобрен Верховным Советом Российской Федерации и субъектами Федерации. Второе направление привело к конфронтации между законодательной и исполнительной властью, которая, все более углубляясь, разрушительно влияло на власть вообще, вело к всеобщей безответственности. В результате в стране, по существу, возник конституционный кризис – своеобразный момент истины, когда осуществлялась проверка на прочность всего и вся. На совещании руководителей республик в составе Российской Федерации, глав администраций краев, областей, автономных образований, состоявшемся 29 апреля 1993 года, Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин заявил: «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика мирным путем стала Российской Федерацией. Государство сменило не только свою «юридическую личность», но и общественный строй... а Конституция у нас пока старая, с большим количеством изменений и дополнений. Этот Основной закон тянет государство назад, в прошлое. С прошлым, понятно, порвать нельзя, историческую память нужно сохранять, но надо идти вперед, жить по новым нормам и правилам, конечно, если эти правила соответствуют действительности,

¹ См.: Шаблинский И. Г. Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989–1995). М., 1997. С. 32–33.

внутри не противоречат друг другу, как это имеет место в действующей Конституции. Поэтому Российской Федерации нужен новый Основной закон»¹.

Президент Российской Федерации 20 мая 1993 года издал Указ о создании Конституционного совещания, на которое возложил задачу подготовить проект нового Основного Закона России. В течение лета и осени 1993 года Конституционное совещание с участием депутатов Российской Федерации и представителей самых широких слоев общественности вело работу над текстом будущей Конституции. В общей сложности в работе Конституционного совещания приняло участие порядка 800 человек. Для сравнения: Конституционная комиссия состояла из 101 депутата.

В процессе работы над проектом новой Конституции Российской Федерации поступило большое число замечаний, пожеланий, рекомендаций, предложений, некоторые из них были оформлены в полноценные конституционные проекты. С этой точки зрения, показательны следующие проекты: а) проект рабочей группы под руководством С. М. Шахрая; б) международного фонда «Реформа» (А. А. Мишин, Ю. И. Скуратов); в) рабочей группы Российского Движения Демократических Реформ (сокращенно – РДДР) (С. С. Алексеев, Ю. Х. Калмыков, А. А. Собчак, С. А. Хохлов). Кроме этих проектов, были еще и другие проекты (например, инициативный проект Конституции Российской Федерации, подготовленный политиками, юристами, учеными и специалистами, возглавляемыми депутатской группой Верховного Совета Российской Федерации фракции «Коммунисты России»). Принося значения этим проектам, их обычно замалчивают. Между тем, они сыграли положительную роль в формировании окончательного проекта Конституции Российской Федерации. Заметим, хотя все члены КПСС были едины в том, смысле, что они были связаны Программой и Уставом КПСС, это единство было чисто формальное. На самом деле среди 18-ти миллионов членов КПСС уже давно произошел раскол, который проходил через мозги, души и сердца. Многие хотели перемен. Будучи формально коммунистами, на деле они уже давно не были настоящими коммунистами, большевиками, идеями которых был в восхищении Бертран Рассел.

Борьба за новую Конституцию Российской Федерации обострялась по всем линиям. Имели место противоречия внутри групп, разрабатывающих соответствующие альтернативные проекты. Наблюдалось противостояние между ветвями федеральной власти. Особенно острой она была между законодательной и исполнительной ветвями власти. По целому ряду вопросов (особенно по вопросу о государственно-территориальном

¹ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. М., 1995. Т. 1. С. 4.

устройстве новой России, о статусе республик) имели место разногласия между «федеральным центром» и субъектами Российской Федерации, главным образом – республиками, в особенности Республикой Татарстан, Чеченской Республикой.

Напряженность в вопросе о конституционном устройстве новой России в значительной степени была разряжена с предоставлением Президентом Российской Федерации, как председателем Конституционной комиссии, своего варианта проекта Конституции Российской Федерации, который тотчас получил название «президентского» проекта. В этом проекте были реализованы следующие принципиальные положения: а) человек, в единстве с его правами и свободами; б) крепкая и стабильная публичная власть, упорядоченная на принципиально новой основе; в) федерация; г) экономическая свобода; д) верховенство закона; е) независимое правосудие.

Данные положения были реализованы не во всем последовательно. С. С. Алексеев – руководитель альтернативного проекта Конституции Российской Федерации, в которую входили Ю. Х. Калмыков, А. А. Собчак, С. А. Хохлов, сокрушается, что в «президентском» варианте произошел отход от первоначального замысла. Он пишет: «В первой главе, наряду с концентрированным закреплением основных прав и свобод человека, произошел сдвиг и в нормативных характеристиках власти. Не попали в опубликованный текст положения о строгой конституционной определенности власти, об антимилитаристской направленности государственной деятельности, о фиксируемых пределах государственной собственности, о недопустимости использования регулярных вооруженных сил для решения внутриполитических проблем. Президент получил при известных условиях право роспуска парламента, теперь уже он, а не сам глава Правительства, назначал заместителей Премьера». Печальным и странным он находит исключение из окончательного текста проекта Конституции положения о том, что «частная собственность является естественным правом человека». Сказанное он относит и к обозначению российского государства в качестве «светского». Отход от первоначального замысла он объясняет тем, что «самые последние шаги работы над текстом Конституции шли в недрах чиновничьего аппарата. ...я и другие авторы проекта демонстративно не были привлечены к завершающей фазе доработки конституционного текста перед референдумом...»¹. Тем не менее, в результате борьбы идей, различных взглядов на развитие общества, права и государства появился окончательный проект Конституции Российской Федерации.

¹ Алексеев С. С. У истоков Конституции России. Субъективные заметки. Екатеринбург : Институт частного права, 2009. С. 32, 38, 39, 51.

2.5.3. Принятие Конституции Российской Федерации

На основании Указа Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года и в соответствии с утвержденным этим Указом Положением данный проект был вынесен на всенародное голосование.

Положение предусматривало, что всенародное голосование – всеобщее и равное – осуществляется путем тайного волеизъявления граждан. Устанавливалось, что правом участвовать во всенародном голосовании обладают все граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста. Не могли участвовать в этом голосовании граждане, признанные судом недееспособными и граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

По Положению для того, чтобы принять положительное решение о принятии Конституции Российской Федерации, требовалась явка более 50 % избирателей и голосование более 50 % явившихся в пользу принятия Конституции.

Всенародное голосование состоялось 12 декабря 1993 года. Результаты его были таковы: в голосовании приняли участие 58 миллионов 187 тысяч 755, или 54,8 % зарегистрированных избирателей. За принятие Конституции Российской Федерации проголосовало 32 миллиона 937 тысяч 630 избирателей, или 54,8 % избирателей, принявших участие в голосовании. Против – 23 миллиона 431 тысяча 33 избирателя, или 41,6 % избирателей, принявших участие в голосовании.

На основании этих данных Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (ЦИК РФ) признала всенародное голосование 12 декабря 1993 года по проекту Конституции Российской Федерации состоявшимся, а Конституцию Российской Федерации – принятой всенародным голосованием (протокол ЦИК РФ от 20 декабря 1993 года).

Вместе с тем в мировое информационное пространство просочились данные, говорящие о том, что результаты референдума фальсифицированы в отношении 9,2 млн. голосов. Утверждалось, что на самом деле в голосовании по новой Конституции участвовали якобы лишь 41,6 % зарегистрированных избирателей, или 49 млн. человек, то есть меньше необходимых 50 % голосов¹. В результате легитимность принятой конституции ставилось под сомнение. Некоторые прямо говорили, что Конституция 12 декабря 1993 года нелегитимна.

Конечно, различия в оценке результатов декабрьского референдума 1993 г. рождали некоторую напряженность в отношениях между людьми и их ассоциациями. И с этим не считаться было нельзя. Вместе с тем нельзя

¹ См.: Республика Татарстан. 1994. 1 июня. № 109 (22584).

было не считаться, и с другим – официальными данными, а они впечатляли. Если следовать им, особенно принимая во внимание процедурную сторону вопроса, то легитимность Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года достаточно высока, настолько, что она может быть вполне оценена как народная конституция¹. Хотя, надо сказать, существует мнение, что по своему содержанию, букве и духу, она больше элитарная, чем народная.

Получилось следующее. Если в начале XX века одни радикалы – большевики – пришли к власти, используя технологии, преимущественно агитационно-пропагандистские и насильственно-силовые, то в конце этого же века другие радикалы – демократы – одержали политическую победу, сделав ставку на иные технологии. В большей степени психологические: внушение, игру на чувствах, разогревание потребительских вкусов, стяжательства, жадности. В арсенале были также выборы и референдум. Сопряженные с активным использованием современных средств массовой информации, словесных баталий, демонстрацией различных образцов красивого образа жизни, которая ожидает всех, кто не держится прежнего, совкового (в высокомерном новоязе в это слово вкладывался только негативный смысл) в новых социальных условиях они оказались результативными. Это все, однако, не исключало использование в определенных пределах и технологии, характерной для начала века, 20-х годов. Яркий пример: расстрел, используя танки, Белого дома.

2.6. Правовой конструктивизм. Конструктивные особенности Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года

В теоретической и практической юриспруденции большое значение придается фактам. О субъектах права (о физических лицах и юридических лицах, о государствах) судят по действиям, по результатам их деятельности. Для юриста (и ученого, и практика) аксиома то, что помимо своих действий никто не существует для права. И это правильно. Но субъект права – это всего лишь правовое понятие, своеобразный юридический символ, которым обозначают людей и их образования. В реальной же жизни действуют конкретные люди со всеми присущими им достоинствами и недостатками. Они, вступая в многообразные отношения между собой, создают различные социально-правовые ситуации. Люди наделены сознанием и волей, разумом и совестью. И деятельность их мотивирована. Более того, эта деятельность во многом творческая, связана с решением определенных задач.

¹ См.: Алексеев С. С. У истоков Конституции России ... ; Митюков М. А. Конституционное совещание 1993 года : рождение Конституции России : статьи, выступления, интервью, документы, дневниковые и блокнотные записи (1993–2012). М. : Проспект, 2015 ; Чиркин В. Е. О базовых ценностях Российской Конституции (К 20-летию Конституции России) // Государство и право. 2013. № 12. С. 18–25.

В правосфере это свойство деятельности людей ярко проявляется и в области правопознания, имеющего три уровня, – эмпирический, теоретический и метатеоретический, – и в области правового регулирования (нормативно-правового и индивидуально-правового, централизованного и децентрализованного), и в области, скажем так, правовой коррекции: конкретизации права, восполнения пробелов в праве, правового доурегулирования. Словом, при осуществлении права, если понимать этот процесс широко, нельзя обойтись без творчества. Не меньше, чем в других сферах человеческой деятельности, в правосфере важно человеческое измерение, существенен человеческий фактор. Здесь тоже высоко ценится мыслительная деятельность, умение мыслить, с одной стороны, строго оперируя понятиями и категориями, а с другой – образно, а с третьей – предметно, ориентируясь на результат. А это выводит – на конструктивизм. С социальной точки зрения, юриспруденция предстает своеобразным инженерным искусством (эта мысль красной нитью проводится через всю книгу известного шведского ученого Эрика Аннерса «История европейского права»¹), юридическим конструктивизмом, главный инструмент которого образует *юридическая конструкция*.

Что же есть юридическая конструкция? Этот вопрос в теоретической юриспруденции является во многом дискуссионным. Показательны взгляды С. С. Алексеева, Н. В. Власенко, А. В. Иванчина, А. Н. Костюкова, Н. Н. Тарасова, А. Ф. Черданцева². Анализ показывает, что юридические конструкции – сложное явление, которое нуждается в рассмотрении во всех его аспектах.

Если разделять концепцию, согласно которой юридическая конструкция – это одно из средств, входящих в правовой инструментарий в целом, то в отношении положения «юридические конструкции выступают регуляторами общественных отношений» возразить что-то невозможно, ибо все, что входит в состав правового инструментария, в той или иной степени есть регулятор общественных отношений. Но мысль о том, что «юридические конструкции должны быть отнесены только к специально-юридическим средствам исследования права» может быть поставлена под сомнение.

¹ Аннерс Эрик. История европейского права. М. : Наука, 1994. 397 с.

² См.: Алексеев С. С. Юридические конструкции – ключевое звено права (в порядке постановки вопроса) // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М. : Статус, 2001 ; Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределенности. Курс лекций. М. : ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2015 ; Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства. Ярославль, 2003 ; Костюков А. Н. Муниципальное право как отрасль российского права : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003 ; Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения : автореф. дис ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002 ; Его же. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001 ; Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993.

Действительно, в целом ряде случаев юридическая конструкция может рассматриваться в пределах специально-юридического уровня правовой теории и на это обстоятельство справедливо указывают многие авторы. Однако юридические конструкции по содержанию, функциональной направленности, структуре, характеру столь многообразны и способы их формирования характеризуются столь большим разнообразием, что в определенных аспектах они могут быть выведены за пределы правовой теории в ее специально-юридическом значении, а также и за рамки позитивного права и отнесены к метаправу. В этом случае они предстают уже как метаправовые образования. Следовательно, юридические конструкции не могут рассматриваться только как специально-юридические средства.

Представляется, что в современных условиях необходимо расширение области логического в правосфере. Причем, это нельзя понимать примитивно лишь как приложение формальной логики к новым сегментам правосферы. Расширение области логического в правосфере – это, прежде всего и главным образом, усиление логического начала в социоправопознании, рассмотрение логики как учения о правильном мышлении, грамотном рассуждении и активном использовании ее в надежном и эффективном регулировании общественных отношений в направлении их гармонизации в контексте гуманизации и демократизации всех сторон социальной жизни.

Системы права, охватываемые известными правовыми семьями, строятся на различных принципах. В результате в их структуре могут быть выделены различные структурно-функциональные образования. Для постсоветской системы отечественного права характерно деление, прежде всего, на две части: *публичное право* («*jus publicum*») и *частное право* («*jus privatum*»).

Главное различие между публичным правом и частным правом в следующем. Если для публично права характерны вертикальные отношения, строящиеся на началах «власть – подчинение», то для частного права – горизонтальные отношения, для которых характерно юридическое равенство сторон. Если публичное право – это субординация, то частное право – это координация воли и интересов участников общественных отношений.

В частном праве в большей степени представлены права и свободы человека, начала децентрализации. Здесь более выражен диспозитивный принцип права: юридические нормы действуют по соответствующему вопросу лишь в том случае, если стороны не договорились между собой. Субъективные права и законные интересы участников правоотношений защищаются преимущественно в исковом порядке. Е. А. Суханов подчеркивает: «Частное право с его основополагающими принципами неприкосновенности собственности, свободы договора, запрета произвольного вмешательства кого-либо в частные дела,

беспрепятственного осуществления и судебной защиты гражданских прав представляет собой реальное и эффективное средство защиты граждан и созданных ими юридических лиц от произвола публичной власти, опирающейся на публично-правовые запреты и предписания»¹.

Ни публичное право, ни частное право не являются отраслями права. По существу, это как бы два разных юридических мира в рамках одной системы права. Каждый из этих юридических миров имеет сложное строение. Так, в состав частного права входит ряд отраслей права: материальные – гражданское право, семейное право и др., процедурно-процессуальные – гражданско-процессуальное право, арбитражно-процессуальное право.

При всей важности деления системы права на публичное и частное право выясняется, что весь правовой материал невозможно без остатка распределить только между этими частями права. Это обусловлено тем, что границы между публичным правом и частным правом подвижны. Некоторые сферы публичного права отходят к частному праву. Вместе с тем в области частного права формируются отношения, которые не могут обойтись без мер публичного права. Причем, даже те авторы – ярые приверженцы строгого деления права на публичное и частное право, не могут не отметить, что не только публичное право, но и частное право характеризуются императивностью, публичностью, принудительностью. И не мудрено. Они вынуждены к этому, поскольку такими качествами обладает право в целом. И от них не может освободиться ни одно подразделение права. Следовательно, ни публичное право, ни частное право.

Необходимо также принять во внимание то, что в современных условиях наряду с публичным и частным правом в их традиционном понимании развивается еще, особенно активно в последнее время, *социальное право*. Кроме того, и в публичном праве, и в частном праве присутствуют *процедурно-процессуальное* начало, которое придает всему материальному праву живость, активность, особую праксеологическую направленность. Кроме того, трудно уложить в публичное право или в частное право, в материальное или в процедурно-процессуальное право *конституционное право*, которое в современных условиях закладывает основы всей системе права, шире – всей правовой системе, сочетая в себе наряду со специально-юридическими качествами, еще и политические, идеологические, мировоззренческие начала.

Нельзя не считаться и с тем, что в современных условиях все более возрастает роль *международного публичного права*, которая, неся в себе множество конструктивных особенностей, оказывает сильнейшее влияние

¹ Суханов Е. А. Частное право в российской правовой системе // Государство и право на рубеже веков (Материалы Всероссийской конференции, состоявшейся 2–4 февраля 2000 г. в Москве). Гражданское право. Гражданский процесс. М., 2001. С. 4.

на развитие национального права многих стран политической карты мира, в том числе и на развитие внутригосударственного права Российской Федерации. На этом основании некоторые пришли даже к заключению, что действующая российская конституция является оккупационно-колониальной, диверсией международных организаций против России и на этом основании требуют ее пересмотра¹.

С такой оценкой Конституции Российской Федерации едва ли будут согласны все. Но то, что действующая конституция не свободна от недостатков, признают даже разработчики ее. Следовательно, определенные основания для критического отношения к действующей конституции есть.

Обратим внимание на следующее. Сегодня конституция является центром притяжения для всех элементов системы права. Она – символ эпохи. Все законы (и федеральные, и региональные), которые функционируют ныне и определяют параметры жизни людей в обществе (культуру, образование, науку, медицину, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.), «выросли» на фундаменте действующей Конституции Российской Федерации. Она предусматривает и механизм формирования всех законов, исходя из целей и задач, которые вытекают из современных потребностей социального развития.

Рассмотрим в порядке первого приближения проявления правового конструктивизма в конституционном праве, точнее – в Конституции Российской Федерации. Каковы конструктивные особенности ее?

Конструктивной особенностью Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года является то, что отличие от советских конституций – Конституции СССР 6 июля 1923 года (31 января 1924 года), Конституции СССР 5 декабря 1936 года, Конституции СССР 7 октября 1977 года; Конституции РСФСР 10 июня 1918 года; Конституции РСФСР 11 мая 1925 года, Конституции РСФСР 21 января 1937 года, Конституции РСФСР 12 августа 1978 года – она стоит ни на классовых позициях, отражает ни узкопартийные взгляды, а строится на принципах приверженности общечеловеческим ценностям. Отметим, в ряду советских конституций Конституции РСФСР 10 июня 1918 года занимает особое место. Во-первых, она – первая Советская Конституция, первый в мире основной закон социалистического государства. Во-вторых, она была принята до образования Союза ССР. По мнению одних, 6 июля 1923 года, то есть еще при В. И. Ленине. По мнению других, – 31 января 1924 года. В-третьих, если основательно вдуматься, то Конституция РСФСР 10 июня 1918 года – альтернатива Конституции США, которая, получив одобрение Филадельфийским Конвентом 17 сентября 1787 года, вступила в силу

¹ См.: За суверенную Россию. Информационно-аналитическая газета. 2015. № 7 (26). С. 1–2.

4 марта 1789 года. Также отметим, что среди нормативно-правовых актов первых лет Советской власти особое место занимает Гражданский Кодекс РСФСР, принятый ВЦИК РСФСР 12 ноября 1922 года и введенный в действие с 1 января 1923 года.

Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года же – это первый акт, который, обладая наивысшей юридической силой, подчиняет государственную власть интересам человека и гражданина. Это достигается путем закрепления гуманистических и демократических основ конституционного строя страны. В части второй статьи 13 Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Иначе говоря, по нынешней конституции у России нет государственной идеологии. Однако отдельные авторы это положение ставят под сомнение. С их точки зрения, утверждение об отсутствии в России государственной идеологии есть ложь. На самом деле, считают они, в стране всегда были две государственные идеологии: официальная и реальная. Суть последней идеологии, полагают они, народная мудрость запечатлела в формуле: «тот в сласти – кто у власти».

В структурном отношении же Конституция Российской Федерации состоит из Преамбулы и двух разделов. При этом Раздел первый состоит из 9 глав, включающих 137 статей.

Глава 1. Основы конституционного строя (статьи 1–16).

Глава 2. Права и свободы человека и гражданина (статьи 17–64).

Глава 3. Федеративное устройство (статьи 65–79).

Глава 4. Президент Российской Федерации (статьи 80–93).

Глава 5. Федеральное Собрание (статьи 94–109).

Глава 6. Правительство Российской Федерации (статьи 110–117).

Глава 7. Судебная власть (статьи 118–129).

Глава 8. Местное самоуправление (статьи 130–133).

Глава 9. Конституционные поправки и пересмотр Конституции (статьи 134–137).

Раздел второй, посвященный заключительным и переходным положениям, состоит из девяти пунктов.

Как на конструктивную особенность действующей конституции можно указать также на своеобразное обеспечение реализации конституционно-правовых норм. Обращают на себя внимание, по меньшей мере, следующие правовые гарантии:

1) поскольку нормы Конституции имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации, ее граждане, все другие субъекты, применяющие Конституцию, вправе требовать ее исполнения в полном объеме и защищать свои конституционные права и свободы в суде;

2) гарантом Конституции Российской Федерации выступает Президент Российской Федерации (статья 80);

3) существенной гарантией реализации конституционно-правовых норм является их стабильность, что обеспечено особым порядком внесения поправок и пересмотра Конституции (статьи 134–137 Конституции Российской Федерации, ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 года);

4) в отличие от советских конституций, Конституция Российской Федерации 1993 года имеет свою «охрану» – конституционное судопроизводство, осуществляемое Конституционным Судом Российской Федерации.

Благодаря Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, свобода и демократия стали более осязаемыми. Если вдуматься, то главный смысл принятия этой конституции состоит в том, чтобы обеспечить права и свободы человека и гражданина, создать благоприятные конституционно-правовые условия для развития структур гражданского общества, оградив их от произвола властей. И в то же время не ослабляя государство как социально-правовой институт, решающий определенные задачи и выполняющий функции, являющиеся адекватными потребностям и интересам постиндустриального общества как всепланетарного явления.

В конструктивном отношении обращают на себя внимание базовые ценности, лежащие в основе Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года. В обыденном понимании ценность – все то, что ценят люди. А для них ценно обычно то, что полезно. С этой точки зрения, ценностью могут быть природные и социальные явления, вещи и поступки, даже взгляды и убеждения. Однако при философском взгляде на понятие «ценность» можно заметить, что ценность проявляется через *отношение* кого-то к тем или иным вещам и явлениям. Этот кто-то признает ценным лишь то, что служит удовлетворению его потребностей и интересов и играет определенную роль в его деятельности, в его жизни. Иначе говоря, в этом случае ценность образует не сама вещь, а лишь ее *значение* для кого-то. Поэтому понятие «ценность» отождествляют порой с понятием «*значимость*». Однако на самом деле они не являются тождественными. Если значимость включает в себя способность предметов и явлений, представляющих ценность для кого-то, обладать как положительными, так и отрицательными качествами, то ценность предполагает лишь положительную сторону. Можно сказать так: ценность – свойство объекта необходимое субъекту ввиду его способности удовлетворять определенную потребность, отвечать конкретному интересу и поставленной цели.

Понятие «ценность» связана с понятием «*культура*»*. Эта связь столь существенна, что, по мнению некоторых, свое реальное осуществление

*Примечание – Принято считать, что культура производно от латинского «cultura», что означает «возделывать, обрабатывать, ухаживать». Сторонники этой точки зрения, полагают, что нем в словесной форме представлен Культ Ура – Бога, олицетворяющего красоту, полезное, добро и справедливость.

ценности обретают лишь в творимой человеком культуре. Иначе в совокупности духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу и являющихся результатом умной, творческой, активной деятельности человека, направленной на освоение (преобразование) природы, человека и социума (общественных отношений) в целом. При таком подходе, естественно, трудно допустить существование каких-то ценностей до появления человека равно как сложно представить субъект культуры без него самого.

Если ценность и бытие рассматривать как независимые друг от друга явления и при этом под ценностью разумеать все желанное (имея в виду то, что для цивилизованного человека это есть высококлассная техника и утонченная эстетическая культура, – тело и душа цивилизации), а желанными рассматривать добро и справедливость, красоту и истину, то право может быть понято и объяснено в рамках категорий, понятий, терминов, относящихся к ценности. Право – элемент, сторона культуры, по мысли С. С. Алексеева, «проявление культуры, выраженное в законах»¹. Следовательно, право, как и культура в целом, ценность, в которой в представлении в единстве должное и сущее, высшая справедливость, правда, и реальные отношения, нормативные модели поведения и фактическая деятельность живых людей, но в своеобразном проявлении общечеловеческого и этнического (национального) начал, глобального и локального, абстрактного и конкретного.

Правовые ценности могут рассматриваться и анализироваться в рамках определенных классификаций, то есть правовые ценности поддаются классификации. Так, в зависимости от особенностей *типов правового регулирования* и соответствующих им *частей системы постсоветского права*, на наш взгляд, можно вести речь о правовых ценностях *конституционного права, частного и публичного права, а также социального права*.

Любая конституция – нормативно-правовой акт особого значения. Она само по себе ценность. Вместе с тем всякая конституция содержит определенный круг основополагающих положений, полностью или в значительной мере отражающие менталитет народа соответствующего государства, которые могут быть обозначены как *базовые ценности*.

В Конституции Российской Федерации словосочетание «базовая ценность» не используется, но категория «ценность» упоминается. Статья 2 Конституции Российской Федерации декларирует, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Вместе с тем никакого перечня

¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 57.

ценностей, ни базисных, ни других, конституция открыто не приводит. Но имплицитно они все же даны, и аналитическим путем могут быть вычислены. Так, на XIV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Право как ценность», состоявшейся 3–4 июня 2021 года, один из выступающих заявил, что в Конституции Российской Федерации насчитывается порядка 45 ценностей, которые она отстаивает.

Для понимания базисных ценностей, отстаиваемых Конституцией Российской Федерации, особое значение имеют положения о любви к Родине; о вере в добро и справедливость; об обеспечении гражданском мира и согласия.

В системе ценностных ориентиров важным является также положение о том, что народ Российской Федерации многонациональный. В этом ключе высоко значима идея о равноправии и самоопределении этносов, образующих этот народ.

Ценны положения, содержащиеся в Преамбуле, которые предполагают, с одной стороны, сохранение исторически сложившегося российского государственного единства, а с другой – развитие этого единства в направлении возрождения суверенитета на демократической основе, стремясь обеспечить благополучие и процветание россиянам нынешнего поколения, а также будущих поколений.

В ценностном отношении сильным является положение, которое гласит, что многонациональный российский народ осознает себя частью мирового сообщества. Тем самым до мировой общественности доводится мысль, что россияне не замыкаются в себе, преследуя лишь свои интересы, а живут еще и радостями и тревогами всего человечества.

С точки зрения базовых ценностей Конституции Российской Федерации исключительное место в ней занимает Глава первая, а в ней – статья 2-ая. Эта статья результат своеобразной конституционно-правовой рокировки. Если прежде на переднем плане были коллектив и государство, то теперь на этот план оказались выдвинутыми человек, его права и свободы. В статье 2 Конституции закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Пафосом этой статьи проникнута вся Глава вторая Конституции, в статьях которой (в статьях 17–64) получили закрепление все наиболее значимые для россиян права и свободы человека и гражданина. Ценно то, что эти права и свободы совмещаются с правовыми стандартами, содержащимися в ключевых международных правовых документах: в Уставе ООН; во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года; в Международном пакте о гражданских и политических правах; в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, еще в целом ряде конвенций, деклараций, протоколов. А они, как известно, образуя в совокупности систему международного гуманитарного

права, оказывают сильнейшее воздействие на социальное развитие в целом во всепланетарном масштабе.

Наряду с человеком, его правами и свободами, базовые ценности Конституции Российской Федерации образуют еще *федеративное устройство России, система органов государственной власти, местное самоуправление*, которые, входя в единую систему публичной власти, взаимодействуют для обеспечения надежного и эффективного взаимодействия в целях решения задач в интересах населения.

Принципиальное значение в системе базовых ценностей конституции имеет понятие «*безопасность*», с которым ассоциируется защищенность человека, общества и его институтов, государства и его структур от различных угроз, таящихся в природе и обществе. Это понятие в Конституции Российской Федерации используется в различном контексте. В одном случае речь идет о безопасности граждан (часть первая статьи 56); в другом – об общественной безопасности (пункт «б» части 1 статьи 72). Целый ряд статей Конституции Российской Федерации (например, статьи 20–23, 24, 29, 34, 35 и др.) направлен на обеспечение жизнедеятельности россиян в режиме безопасности, хотя и используется в них ни слово «безопасность», а его аналоги, в частности, слово «неприкосновенность». Наиболее полное воплощение понятие «безопасность» находит в такой интегральной конституционно-правовой категории, как *национальная безопасность России*. Своим содержанием она охватывает обеспечение безопасности граждан в самых различных сферах социальной жизни: частной и публичной; экономической и политической и т. д. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года № 24, отмечается, что «под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»¹.

В соответствии с задачами обеспечения национальной безопасности России возникает необходимость в выявлении, предупреждении, пресечении разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств; во взаимовыгодном сотрудничестве с ведущими державами мира; в прогнозировании и выявлении угроз национальной безопасности; реализации мер по их предупреждению и нейтрализации².

Базовые ценности (принципы, нормы) конституции, взятые в догматическом разрезе, достаточно консервативны в той степени, в какой консервативен сам человек. Вместе с тем они не являются абсолютными, а

¹ Российская газета. 2000. 18 января. С. 3.

² Мамонов В. В. Конституционные гарантии национальной безопасности России / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 61.

подвержены изменениям в той же степени, в какой активен или не активен человек, который действует более или менее адекватно ситуации, изменяющимся условиям жизни в целом, охватываемым его пониманием, полем его зрения и действия. В результате конституция, с одной стороны, *статична*, а с другой – *динамична*. Если не нарушена *мера* между этими двумя ее свойствами, то конституция (конституционное право, право в целом) не просто ценность, а надежный и эффективный *инструмент* обеспечения устойчивого развития общества (социума, общины). Конституция, если даже рассматривать ее лишь в рамках инструментальной концепции права, позволяет конструктивно решать разнообразные по содержанию и значению социальные задачи, особенно если при этом исходить из сердечной любви, разумной солидарности, милосердия, взаимовыручки и взаимопомощи.

На сегодня по продолжительности действия – 28 лет (!) – Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г, перекрыла действие всех советских конституций, за исключением сталинской конституции. Как известно, она была принята 5 декабря 1936 года и просуществовала 40 лет 10 месяцев и 7 дней – до принятия брежневской конституции 7 октября 1977 года. 28 лет! Это достаточно продолжительный срок и по мировым меркам, так как средняя продолжительность жизни конституций составляет 17 лет, только 50 % учредительных актов действует более 18 лет, 19 % – более 50 лет¹.

2.7. Модернизация Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года

Можно выделить три волны модернизации Конституции: в 2008, 2014 и в 2020 годы. В этом отношении показательны следующие законы:

– Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6 ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы»²;

– Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 года № 11 ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»³;

– Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁴. По нему 1 июля 2020 года состоялось общероссийское

¹ Васильева Т. А. Изменение Конституции : современные тенденции // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 84.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1.

³ Там же. 2014. № 30. Ч. 1. Ст. 4202.

⁴ Российская газета. 2020. № 54 (8108). С. 4–6.

голосование на предмет одобрения изменений, вносимых в Конституцию Российской Федерации в соответствии со статьей 1 обозначенного закона. Чтобы считать предусмотренные изменения одобренными требовалось, чтобы «за» проголосовало более половины российских граждан, принявших участие в общероссийском голосовании. По официальным данным, явка составила 67, 97 %, «за» проголосовало 77, 92 % явившихся голосовать, «против» – 21,27 %. Таким образом, получил одобрение необходимым и достаточным числом голосов избирателей.

В ряд статей Конституции Российской Федерации внесены дополнения. Причем, что интересно, статьи 67, 75, 79, 92, 103 Конституции Российской Федерации дополнены путем образования новых статей: 67¹, 75¹, 79¹, 92¹, 103¹. В чем суть приведенных статей со значком «¹»?

Статья 67¹ устанавливает:

«1. Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (продолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международным и договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации.

2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство.

3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

4. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому воспитанию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанность родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Согласно статье 75¹ «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируется защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

В статье 79¹ закреплено: «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущения вмешательства во внутренние дела государства».

Статья 92¹ постановляет:

«1. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, обладает неприкосновенностью.

2. Иные гарантии Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, устанавливаются федеральным законом.

3. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, может быть лишен неприкосновенности в порядке, предусмотренном статьей 93 Конституции Российской Федерации».

Статья 103¹ гласит: «Совет Федерации, Государственная Дума вправе осуществлять парламентский контроль, в том числе направлять парламентские запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, входящим в компетенцию этих органов и должностных лиц. Порядок осуществления парламентского контроля определяется федеральными законами и регламентами палат Федерального Собрания».

Таким образом, общее число статей в тексте Конституции Российской Федерации со 137 увеличилось на 5, но прежняя нумерация статей не изменилась.

Некоторые статьи в целом или в части изложены в новой редакции. В новой редакции изложены статьи 68–70, 75, 79, 81, 93, 95, 112, 113, 119, 126, 128, 129, 133.

Например, статья 69 Конституции Российской Федерации гласила: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами российской Федерации». В новой редакции эта статья, состоящая из трех частей, представляет собой следующий юридический текст:

«1. Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами российской Федерации.

2. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

3. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности».

В ряде статей (в статьях 67, 71, 72, 82, 83, 97, 98, 102, 104, 107–112, 114, 115, 117, 118, 125, 131) в новой редакции изложены определенные части.

Например, часть 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации гласила: «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними». В новой редакции эта часть обозначенной статьи такова: «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом».

Или часть 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации устанавливала: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти». В новой редакции эта часть обозначенной статьи выглядит так: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти».

В некоторые статьи (67, 70, 77, 83, 95, 103, 110, 113, 117, 119, 131, 132) внесены дополнения.

Например, в статью 131 Конституции Российской Федерации внесены два дополнения.

Часть 1 дополнена частями 1¹ и 3 следующего содержания:

«1¹. Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом».

«3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Укажем на наиболее интересные конституционные правовые новеллы.

Отметим, что понятия «публичная власть», «сенатор», которые были в обиходе в основном среди журналистов или более или менее активно использовались как научные категории, в частности, среди политологов», теперь обрели статус конституционных правовых понятий.

Внесены уточнения в Главу 3 «Федеративное устройство» Конституции Российской Федерации. В ряд статей внесены изменения и дополнения. Появились новые статьи 67¹, 75¹, 79¹. Уточнены предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Обновлена статья 68 Конституции Российской Федерации. Теперь она выглядит так:

«1. Государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком российской Федерации.

3. Российская Федерация гарантирует всем народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством».

Увеличены и усилены полномочия Президента Российской Федерации. В главу 4 «Президент Российской Федерации» Конституции Российской Федерации включена новая статья – 92¹.

В главе 5 «Федеральное Собрание» Конституции Российской Федерации из 16 статей внесены изменения и дополнения в 10, в статьи 95, 97, 98, 99, 102, 103, 104, 107, 108, 109. Также в этой главе появилась новая статья – 103¹. Уточнены предметы ведения Совета Федерации и Государственной Думы.

В главе 6 «Правительство Российской Федерации» Конституции Российской Федерации внесены поправки следующего плана. Согласно части 1 статьи 110 «Исполнительскую власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации». Для Правительства Российской Федерации обязательны указы, распоряжения, поручения Президента Российской Федерации, а не только нормативные указы, как было ранее (статья 115). Согласно статье 113 Конституции Российской Федерации «Председатель Правительства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами, распоряжениями, поручениями Президента Российской Федерации организует работу Правительства Российской Федерации.

Председатель Правительства Российской Федерации за осуществление возложенных на Правительство Российской Федерации полномочий». Полномочия Правительства Российской Федерации (статья 114) уточнены.

В главе 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции Российской Федерации внесены изменения и дополнения во все статьи, кроме статей 120–124, то есть в статьи 118, 119, 125–129. В этой главе уточнены виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть, за счет включения к конституционному, гражданскому, административному, уголовному судопроизводству еще и арбитражного судопроизводства. Установлено, что судебную систему в Российской Федерации, устанавливаемую Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом, составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи Российской Федерации. Создание чрезвычайных судов не допускается. Особое внимание уделено статусу Конституционного Суда Российской Федерации. В статье 129 Конституции Российской Федерации по-новому решен вопрос о месте и роли прокуратуры Российской Федерации в российской правовой системе. Теперь «1. Прокуратура Российской Федерации – единая централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяется федеральным законом.

2. Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Прокурором в порядке, установленным федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории российской Федерации.

3. Генеральный прокурор Российской Федерации, заместители Генерального прокурора Российской Федерации назначаются на должность после консультации с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации.

4. Прокуроры субъектов Российской Федерации, прокуроры военных и других специализированных прокурор, приравненные к прокурорам субъектов Российской Федерации, назначаются на должность после консультации с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации.

4. Иные прокуроры могут назначаться на должность и освобождаться от должности Президентом Российской Федерации, если такой порядок назначения на должность и освобождения от должности установлен федеральным законом.

5. Если иное не предусмотрено федеральным законом, прокуроры городов, районов и приравненные к ним прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором Российской Федерации».

В состоящей из четырех статей Главе 8 «Местное самоуправление» Конституции Российской Федерации не изменена лишь одна статья – статья 130.

Таким образом, Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года, оставаясь неизменной в главном, в приверженности гуманизму и демократии, в частях, в которых возможна и допустима новеллизация, значительно модернизирована. Несмотря на то, что критиков Конституции Российской Федерации, немало, она продолжает действовать. Если отвлечься от несущественных нюансов, то определенность в вопросах конституционализма много выше, чем в уставе или программе той или иной партии.

Глава 4. ПЕРСПЕКТИВА

Все еще впереди,
Надейся и жди.

Что же ждет нас в будущем? Какая перспектива открывается для развития Конституции Российской Федерации?

В советское время в России рассуждали о будущем, опираясь на марксизм-ленинизм, толкуя его не всегда в соответствии с тем, что исповедовали Карл Маркс и его соратник Фридрих Энгельс. На Западе этим же целям служит футурология (лат. «futurum» – «будущее»). Считается, что методологическую и теоретическую основу футурологии как науки о будущем разработал Осип К. Флехтхайм (1909–1998).

Представители каждого из этих учений претендуют на непогрешимость в своих расчетах, поэтому они не особо симпатизируют друг другу. Практика же показывает, что на предлагаемые в соответствии с этими учениями прогнозы (проекты, программы, планы) полагаться безоглядно нельзя: в чем-то они верны, а в чем-то нет. Если не быть утопистом, то едва ли можно во всех деталях предвидеть то, что будет в будущем.

В известном смысле рассуждения о будущем даже бессмысленны, так как, если исходить из сугубо научных позиций, отсутствует предмет. Бесспорно лишь одно. Если в 2–3 поколения человечество, уйдя полностью в виртуальный мир, не разрушит биосферу, правосферу, ноосферу, то есть все живое и разумное, свою первооснову, то, что только и благоприятствуют нормальному социальному развитию, то людям можно надеяться на более или менее сносное существование – до тех пор, пока жива сама Земля. Среди определенных научных кругов бытует мнение, что ядерное оружие было изобретено задолго до рождения Иисуса Христа. Сторонники этого взгляда считают, что человечество уже однажды достигало высокого уровня цивилизации (в частности, в Индии в 3300–1300 годы до н. э.), но она погибла в результате использования атомной бомбы. Бред, сказка, фантастика! – скажут скептики. Так ли? Целый ряд артефактов, добытых неутомимыми археологами, дают основания для сомнений.

Нельзя не замечать того, что проблема будущего занимает все большее место в политике, экономике, идеологии, праве. Характерной чертой современности является то, что впервые за всю историю непосредственно решается вопрос о будущем человечества как единого целого. И решается он, в конечном счете, в международной сфере, что придает ей (этой сфере) дополнительное значение. Вместе с тем нельзя недооценивать и роль конституции, так как она, оказывая влияние

на международное право, в рамках национальной страны, в том числе, разумеется, Российской Федерации, определяет вектор развития общества и его государственности. И что показательно, выясняется, что отношение к действующей Конституции Российской Федерации не характеризуется однозначностью. Здесь немало дискуссионного.

§ 1. Дискуссионное поле

Часть населения плохо знает содержание Конституции Российской Федерации. Многие вообще не читали то, что в ней написано. Если же взять ученых-юристов, политологов, представителей различных партий и движений, то ситуация такова. Одни (консерваторы) ярые апологеты действующей Конституции, а другие (радикалы) – принципиальные ее противники. Третьи (умеренные) – за совершенствование.

Любопытна сложившаяся ситуация в научном мире.

«Апологеты», естественно, за неизменность Конституции. Они, разумеется, являются принципиальными противниками реформирования Конституции Российской Федерации. В этом отношении показательна позиция Л. Б. Ескиной, высказанная в 10-летний юбилей Конституции Российской Федерации: «Призывы реформировать Конституцию, ... могут сыграть весьма негативную роль. Постоянная «перестройка» основного правового акта страны по меньшей мере не экономична для общества и может замедлить процесс становления в России конституционного строя. Ведь недовольство действующим Основным Законом имеет в своей основе не саму его концепцию, а неудовлетворенность реальной ситуацией, которая исходит не из Конституции как таковой, а из пресловутого традиционно российского подхода к ней: либо игнорировать вообще, либо толковать «под свои интересы». Отсюда и вполне обывательский подход: если закон не выполняется, значит, он плохой. Каков же способ преодоления нашего конституционного нигилизма? Опыт демократических стран подсказывает такой рецепт: работать над реализацией положений принятой Конституции и последовательно развивать их в рамках ее концептуальной модели»¹. Чтобы Конституция Российской Федерации, оставаясь в целом неизменной, в то же время была бы адаптирована к изменяющимся социальным условиям, Л. Б. Ескина предлагает активнее работать в направлении принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Принципиальные противники Конституции Российской Федерации относятся к ней крайне негативно. Так, в 90-е годы прошлого столетия формировалось мнение, что конституция – архаичный документ, поэтому

¹ Ескина Л. Б. Российская Конституция : развитие или реформирование? // Проблемы развития Российской Конституции. Сборник статей посвящен 80-летию профессора Б. И. Кожохина / под ред. Л. Б. Ескиной. СПб., 2002. С. 6–7.

она (конституция) может быть совершенно ликвидирована¹. По В. И. Осейчуку, либеральная модель государства, представленная в Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, полностью обанкротилась. На его взгляд, чтобы выйти из системного кризиса современного российского государства, необходимо создать новую модель политического, экономического и социального устройства общества и государства. Такую модель, которая, устраняя противоречия в социуме, образовавшиеся по вине либералов, создала бы лучшие условия для достойной жизни и свободного развития большинства индивидов; надежнее и эффективнее защищала права и свободы народа; способствовало бы реальному движению от провозглашения народовластия как принципа конституционного права в направлении его реального осуществления. Для этого, – считает ученый, – необходимо принятие на референдуме квалифицированным большинством новой Конституции России². Осейчук убежден, что «лучше приступить к очередному этапу конституционной реформы сейчас, когда ситуация относительно спокойная, чем тогда, когда она приблизится к взрывоопасной. Причем, вполне очевидно. Что сопротивление процессу изменения Конституции равносильно торможению прихода весны»³.

Между этими крайними полюсами можно встретить самые различные мнения. Мнение – не всегда знание. Но знание мнения – всегда знание. Руководствуясь этим посылом, рассмотрим взгляды некоторых ученых-юристов.

Ф. М. Раянов, ставший известным ученым-юристом еще в советское время своими трудами, прежде всего, в области сельскохозяйственного (аграрного) права, включаясь в обсуждение проблем конституционализма, пишет: «Российская Конституция еще далеко не совершенна с точки зрения теории подлинного гражданского общества и правового государства»⁴. Он считает, что «следовало бы переосмыслить всю концепцию действующей Российской Конституции»⁵. На его взгляд, «направления такого переосмысления должны коснуться главным образом первых трех статей Конституции Российской Федерации. В частности, ст. 3, где многочисленный народ России признан единственным источником власти и носителем суверенитета. Это положение, реализованное во многих

¹ Лагуткин А. В., Грудцина Л. Ю. Конституция как архаичный правовой инструмент: постановка проблемы // Государство и право. 2016. № 2. С. 101–105.

² Осейчук В. И. О банкротстве либеральной модели государства и стратегии строительства нового государства // Там же. 2014. № 11. С. 27–34.

³ Осейчук В. И. О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 5. С. 11.

⁴ Раянов Ф. М. Гражданское общество и правовое государство : проблемы понимания и соотношения: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 108.

⁵ Там же. С. 305.

развитых странах мира, в Российской Федерации все еще носит лишь декоративный характер. Остается не понятым для многих и нереализованным положение ст. 2 Конституции Российской Федерации о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита их – обязанность государства. Действующее в нашей стране государство пока еще такой обязанностью вовсе не обременено. Во всяком случае, такая позиция не чувствуется на практике. Поскольку не реализованы ст. ст. 3 и 2, не работает и ст. 1 Конституции России. По данным социологического опроса сегодня лишь один из десяти россиян более или менее знает о том, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство»¹.

Ф. М. Раянов находит, что всестороннего осмысления требуют положения Конституции Российской Федерации, относящиеся к Федеральному Собранию, Президенту страны, местному самоуправлению (муниципалитетов), избирательной системе. Вместе с тем он не берет на себя смелость перечислить все пункты Конституции Российской Федерации, нуждающиеся в совершенствовании².

И это понятно. Трудное дело это – тащить из болота бегемота. Чтобы добиться успеха в деле совершенствования действующей российской конституции он предлагает сформировать специальную общественно-государственную комиссию для разработки дорожной карты Российской Федерации по ее преобразованию в разряд правового государства. По его мнению, «чем быстрее будет образована такая комиссия – тем лучше»³.

А. Н. Шаломова убеждена, что «аргументы в пользу сохранения Конституции в неприкосновенности лишены оснований. С текстом Конституции 1993 года необходимо работать, так как потенциал есть. Понятно, что Конституция «не проходной двор», а также не догма... В России имеются все объективные предпосылки для проведения нового этапа конституционной реформы, которых бояться не надо»⁴.

Ряд ученых-юристов не только обосновывают необходимость разработки и принятия новой Конституции России, но и предлагают проекты ее.

Так, по А. В. Малько, стороннику этой позиции, новая Конституция России (он видит Россию только как Федерацию) должна состоять из следующих разделов: «Основы конституционного строя», «Гражданское общество», «Система государственной власти», «Порядок пересмотра

¹ Раянов Ф. М. Указ. соч. С. 306.

² Там же. С. 306–308.

³ Там же. С. 308.

⁴ Шаломова А. Н. Актуальные проблемы реализации положений Конституции Российской Федерации в политико-правовой практике // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. Материалы II Международной научно-практической конференции 28–29 апреля 2010 года. Часть IV. Уфа, 2010. С. 50, 51.

Конституции и внесения поправок в нее»¹. Такого же мнения и К. А. Струсь².

С точки зрения В. Е. Чиркина (1924–2019), «целостная общая парадигма современной конституции как парадигма-конструкция включает пять содержательных составных частей:

1) основы правового положения личности (статус в отношениях с государством, основные права и свободы человека и гражданина, обязанность государства по жизнеобеспечению и развитию личности человека);

2) основы общественного строя (основы экономической, социальной, политической, социо-культурной системы и духовной жизни общества);

3) основы государственного строя (разные стороны формы государства, система органов государства, их отношения, полномочия и ответственность, государственный режим);

4) принципы и основы местного самоуправления (муниципальные образования, основы полномочий и системы органов местного самоуправления);

5) принципы внешней политики государства, которые... должны быть названы в отдельной главе»³.

Критические суждения в отношении действующей российской конституции высказывают и другие аналитики⁴.

Даже С. С. Алексеев, – один из разработчиков альтернативного проекта Конституции Российской Федерации, который в принципиальных своих сторонах составил основу президентского варианта ее, вынесенного 12 декабря 1993 года на всенародное голосование, – считает, что достоинства российской Конституции не должны заслонять ее недостатки. Он прямо пишет: «...недостатки не сводятся к одним только недоработкам, упущениям, огрехам в юридических конструкциях. Все это есть и будет в

¹ Взаимодействие гражданского общества и государства в России : правовое измерение / под ред. д-ра. юрид. н., проф. О. И. Цыбулевской. Саратов, 2013. С. 55.

² Струсь К. А. Правовые основы гражданского общества // Взаимодействие гражданского общества и государства в России : правовое измерение / кол. авт.; под ред. О. И. Цыбулевской. Саратов : Поволжский институт управления им. П. И. Столыпина, 2013. С. 55.

³ Чиркин В. Е. Социально-экономические положения конституции : новое регулирование и изучение в курсе конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95), октябрь. С. 173.

⁴ См.: Керимов А. Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. М. : Аванта+, 2001 ; Марченко М. Н. Конституция постсоветской России : проблемы теории и методологии познания // Государство и право. 2013. № 12. С. 26–33 ; Струсь К. А. Правовые основы гражданского общества // Взаимодействие гражданского общества и государства в России : правовое измерение / кол. авт.; под ред. О. И. Цыбулевской. Саратов : Поволжский институт управления им. П. И. Столыпина, 2013. С. 54–55.

какой-то мере, при необходимости, обозначено в последующем изложении. Главный же из недостатков заключается в том, что текст Конституции оказался несколько неоднородным. В нем, наряду с фундаментальными демократическими основами и соответствующими юридико-конструктивными началами (разделением властей, парламентаризмом и др.), оказались фрагменты иной направленности, отражающие государственно-властные приоритеты.

И хотя эти фрагменты имеют характер всего лишь отмеченных ранее наслоений, они все же послужили известным основанием для создания, скажем так, *образа* Конституции, который не согласуется с ее фундаментальными основами, но довольно основательно утвердился в общественном сознании»¹.

По А. В. Тонконогову, Россия находится накануне революции. Чтобы избежать социальных потрясений, а также в целях профилактики деструктивных недемократических процессов, он предлагает внести в Конституцию изменения и дополнения по аналогии с теми, что были приняты на общероссийском голосовании в 2020 году. Он сформулировал 40 поправок, которые, по его мнению, необходимо скорее обсудить. Особенно это важно, считает Александр Викторович, в контексте формирования кибернетического сознания (взаимодействия человеческого сознания и искусственного интеллекта), кибернетического общества, кибернетической экономики и кибердемократии².

Словом, интеллектуальная мысль в постоянном поиске. Политическая и правовая жизнь тоже не стоят на месте. Партий и движений много. А каковы достижения в постижении социальных тайн, тайн права, государственности? Что предлагается для улучшения жизни людей и народов, для облагороженного устройства социального бытия?

Рассмотрим некоторые, на наш взгляд, интересные в этом отношении идеи.

Русское национальное демократическое государство. С точки зрения русских национал-демократов – людей разных возрастов и профессий, которых объединяет одна патриотическая позиция – любовь к Отчизне – выходом из неудовлетворительной ситуации, которая, на их взгляд, сложилась в постсоветской России, является образование Русского Национального Демократического Государства (сокращенно – РНДГ). Исходя из того, что базовый принцип цивилизованного мира – это совпадение нации и государства, утверждается, что людским субстратом РНДГ могут быть только русские, образующие особую нацию. Принадлежность к русской нации ими определяется по следующим

¹ Алексеев С. С. У истоков Конституции России. Субъективные заметки. Екатеринбург, 2009. С. 42.

² Тонконогов А. В. Конституция России : эпоха реформирования? // Закон и право. 2021. № 4. С. 15–18.

критериям: 1) происхождением (подавляющее число русских – потомки славянского населения Восточно-Европейской равнины и всех, кого они ассимилировало); 2) самоидентификацией (кто-то, имея одну польскую бабушку, будет считать себя поляком, кто-то, имея одну русскую бабушку, будет считать себя русским); 3) знанием русского языка и культуры (в том виде, как они были выработаны в XIX–XX вв.); 4) лояльностью по отношению к институтам русского национального государства и наличием его гражданства. Понятие же «российская нация» придумана исключительно для того, что не допустить разговора о правах русской нации, полагают идеологи русской национал-демократии. На их взгляд, Российская Федерация не является государством, которое способно действовать от имени настоящих русских и представлять их интересы. Это, считают они, обусловлено тем, что в полном соответствии с действующей Конституцией сегодняшняя российская власть выражает волю «многонационального народа», а власть национальных республик на местах представляет интересы «титulyных наций».

Русские национал-демократы уверяют, что совмещение двух идей – национализма и демократии – не есть нелепость. Это, по их мнению, не жизнеспособный кентавр, не новейшее изобретение, а есть традиция европейской политики, проверенная временем и опытом многих народов. Поскольку национал-демократии уже два столетия, то, следовательно, это не искусственный гибрид. Нелепым синтезом является, на их взгляд, возникший в 70-е годы XX века соединение левых идей и элементов либеральной идеологии, отторгнутых от исторических корней. Это – карикатурные «либералы», озабоченные правами меньшинств и требующие «страны для всех», имеют мало общего с классическими либералами. По мнению идеологов русских национал-демократов, подлинные либералы признают за другими народами право бороться за свободу, но сами строят демократию только для себя и своих.

В плане территориального устройства русскими национал-демократами РНДГ видится федерацией, но федерацией не 83 субъектов как современная Россия, а федерацией, состоящей из более крупных русских федеральных земель (штатов, республик, название в данном случае несущественно). По их мнению, эти новые территориальные образования должны обладать региональным самоуправлением в области законотворчества, бюджета в той степени, чтобы иметь возможность обеспечить достойный образ жизни всем русским. Судьба же национально-территориальных республик, образованных большевиками в противостояние «великодержавному шовинизму» должна решаться их населением. Отношения между федеральными образованиями должны строиться на основе партнерства, равноправия, справедливости, что позволит сокрушить грабительскую российскую вертикаль.

Русские национал-демократы полагают, что Русское национальное демократическое государство не сегодняшняя Российская Федерация, а принципиально новое государство. Оно может быть образовано только путем национал-демократической революции, которая предполагает переучереждение государства. Для этого не требуется гражданская война, поскольку оно может быть осуществлена вполне легитимно в соответствии с теми принципами и нормами, которые получили закрепление в действующей Конституции Федерации. В частности, в статье 135 Конституции Российской Федерации¹.

Просвещенный консерватизм. По Н. С. Михалкову, исторически Государство Российское развивалось, следуя тысячелетнему пути: от «Святой Руси» к «Великой России». На его взгляд, можно выделить пять этапов жизни этого государства. *Первый этап* – Киев – начало «Святой Руси». *Второй этап* – Владимир – расцвет «Святой Руси». *Третий этап* – Московское царство – вся жизнь в церкви. *Четвертый этап* – Имперская Россия – вся жизнь в государстве. *Пятый этап* – «Великая Россия без святой Руси», т. е. Советский Союз, который придерживался принципа «вся жизнь в партии» – принципа, лежащего в основе коммунистической идеологии.

С развалом Союза ССР в историческом развитии России наступает новый этап – образуется суверенная Российская Федерация, которая не «Святая Русь» и не «Великая Россия». Обращая внимание на трудности, переживаемые в настоящее время Российской Федерацией, Никита Сергеевич находит решение сложных задач по обеспечению политической стабильности и экономического роста, превращению России в конкурентоспособную мировую державу возможным. Но при условии, если государство и гражданское общество придут к согласию и совместно сформулируют Общенациональную миссию и Программу развития России в XXI веке. По его мнению, для этого требуется переосмыслить роль и значение главных факторов материального производства: ТРУД, ЗЕМЛЮ, КАПИТАЛ и ЧЕЛОВЕКА, рассмотрев их с точки зрения духовного единства ПРАВА и ПРАВДЫ. А это, полагает Н. С. Михалков, требует нового мировоззрения, которое позволяет воспринять как всеобщую тенденцию, как глобальное развитие человечества, так и локальные особенности развития наций, народов и личностей. С точки зрения Никиты Сергеевича, таким мировоззрением является просвещенный консерватизм.

По Манифесту просвещенного консерватизма (далее – Манифест), подготовленному и опубликованному для обсуждения широкой общественностью, просвещенный консерватизм – это и мировоззрение, и философия, и идеология, и движение, и партия, и еще многое другое. Отсюда – различные характеристики и оценки. В плане исторической

¹ См.: Храмов А. Катехизис национал-демократа. Русская национал-демократия в вопросах и ответах. М. : Издательская группа «Скимень», 2011.

традиции принят концепт, согласно которому российский консерватизм последовательно включает в себя четыре составляющие: церковную, монархическую, советскую и либеральную. Современность же оценивается как консерватизм либеральный, или свободный.

В Манифесте в качестве важнейших принципов и ценностных установлений просвещенного консерватизма рассматриваются следующие начала:

- верная мера везде и во всем, следование справедливому закону и божественному порядку, заповеданному в ПРАВДЕ;
- развитая и сбалансированная система публичного и частного ПРАВА;
- симфония духовного и материального производства в жизни нации;
- укрепление вертикали власти и расширение горизонтали культуры и жизни гражданского общества;
- гармоничное согласование внутренней и внешней политики и экономики;
- регулируемая рыночная экономика или гибкое сочетание «рынка и плана»;
- развитая культура правосознания, воспитанная на привычке соблюдения и уважения всеобщих идеалов, принципов и норм, континентального права и особенных правовых обычаев народов;
- лояльность к власти, умение достойно подчиняться авторитетной силе;
- персонификация власти и предпочтение личной ответственности перед коллективной безответственностью;
- признание греховности человеческой природы и неразрывной связи человека с окружающим его материальным миром;
- обретение и сохранение собственного достоинства и свободы, уважение и признание чужого достоинства и свободы;
- соблюдение чести, признание долга, почитание ранга;
- бережное хранение традиций и творческое восприятие новаций;
- память и поминание предков, забота о потомках, попечение о детях и родителях;
- предпочтение эволюции перед революцией, осторожность перемен;
- следование прагматической логике жизненных обстоятельств и здравому смыслу;
- любовь к своему народу, нации и культуре наряду с уважением и интересом к многообразию жизни других народов, наций и культур;
- непринятие радикализма, односторонности и чрезмерности обобщений, недоверие к уравниловке и жесткому централизованному планированию.

В плане осуществления указанных принципов и ценностных установок особый интерес представляют те положения Манифеста, которые

относятся к КУЛЬТУРЕ, НАЦИИ, ЛИЧНОСТИ и ГОСУДАРСТВУ – четырем базовым областям российского общества и его государственности.

В Манифесте проблема культуры – на переднем плане. Считается, что культ определяет культуру. А культура, обнимая собой весь мир окружающих людей вещей, свойств и отношений, воспитывает нацию. Нация же формирует личность, организует общество и конституирует государство.

Различаются две культуры: ложная и истинная. В первом случае культура оценивается как товар, своеобразный «ширпотреб», которым можно овладеть при самых незначительных способностях, без особых интеллектуальных усилий и по самой дешевой цене. Истинная же культура, мировая и в том числе российская, такова, что ее нельзя пассивно усвоить, перенять, унаследовать: к ней можно приобщиться только творческим личным трудом. Следовательно, истинная культура требует активности, творчества, развития культурных традиций, преображая их в новации, рассматривая предание как задание. Принцип истинной культуры – «вооруженная эволюция» или эволюция, которая умеет защищаться. По Н. С. Михалкову, тот человек приобщен к истинной культуре, который любит Бога и ближнего своего; помнит о предках, заботится о потомках; бережно относится к окружающему миру и думает о нем как о живом существе; сохраняет, развивает и приумножает культуру, науку, образование и воспитание.

Из Манифеста следует, что консервативная традиция отмечается от радикальной новации любого толка тем, что она не рационалистична, а мистична. Она опирается не на внешнюю систему логических правил и рассудочных представлений, а на внутренний духовный строй личности, психологию нации, обычаи, ритуалы и обряды племен и народов. Традиция – это волна, текущее духовно-материальное единство бывших, настоящих и будущих поколений.

В Манифесте проводится мысль, что российская культура, уважительно и бережно относясь ко всем верованиям, традициям и обычаям многонационального народа России, с давних пор впитала в себя и творчески переработала многие этнические традиции. Но это не значит, что она (российская культура) всеядна и пассивна. Ей присущи решимость и воля для того, чтобы дать отпор сектантству и агрессии, противостоять террору, оказать сопротивление злу силой. Вместе с тем революция в любом виде и во всякой форме как принцип и способ решения политических, экономических, культурных и социальных проблем решительно отвергается. Отстаивается идея, что нужно созидать, не разрушая. Но это не значит, что слепое сохранение отжившего и смертного. А предполагает лишь борьбу с распадом, органический рост, передачу смысла через преемственность поколений. Нельзя утверждать новое через

кровавый разрыв со старым. Истребление древних святынь не может оправдываться строительством новых храмов.

Для просвещенного консерватизма нация – это духовно-материальное единство всех граждан России, культурно-языковая общность народов, проживающих на ее территории. Утверждается, что по Божьей Воле в России сложилась уникальная русская нация, которая представляет собой тысячелетний союз многочисленных племен и народов. С точки зрения просвещенного консерватизма, Россия – это не Европа и не Азия, и не механистическое сочетание их, а Евразия – самостоятельный культурно исторический материк, органическое, национальное единство, геополитический и сакральный центр мира. Непонимание этого обстоятельства, по меньшей мере, опасно, а по большому счету – губительно, так как это ведет к гибели православной цивилизации, исчезновению русской нации и распаду российского государства.

В Манифесте отстаивается идея о том, что национальное чувство каждого народа специфично, и оно требует к себе сочувственного и уважительного отношения. Отсюда следует то, что просвещенный консерватизм националистичен в том смысле, что здоровый национализм – это национализм просвещенный, полиэтнический и поликультурный, свободный и творческий, созидательный, не боящийся соперничества и поглощения чужеродными элементами. В нем нет комплекса инородства, так как он способен впитать и творчески переработать чужое, обратив его в свое.

Просвещенный консерватизм исходит из того, что личность – это не оторванные друг от друга индивиды, существующие вне общества и государства. С его точки зрения, личность как органическое единство «Я, Ты, Мы» должно рассматриваться в свете Промысла Божьего и через призму общественных отношений. Личность – не средство, а цель.

Отдельное лицо становится в обществе гражданином, в государстве – подданным, а человеком – в семье. Отсюда – ориентация на поддержание здоровья и благополучия российской семьи, спасение, сохранение и развитие русского человека. Приветствуется традиция большой, многодетной, целостной семьи, в которой присутствуют три поколения: родители, дети, внуки. При этом женщина должна оставаться женщиной, а мужчина – мужчиной. Молодым должно быть обеспечено развитие, детям – ласка и забота, а старикам – уважение и почет. Здоровая и большая семья – гарантия развития личности, процветания нации и укрепления государства.

В Манифесте различаются личная свобода и публичная независимость. Личная свобода (внутренняя свобода, или Правда) – это Дар Божий, и она сопряжена с нравственной ответственностью, требующей от человека жизни «по совести». А публичная независимость (внешняя свобода, или Право) – это не только способность человека поступать так,

как ему заблагорассудится, но и публичная обязанность отвечать за свои поступки в границах установленных обществом и поддерживаемых государством обычаев и норм. Нарушение внутренней и внешней свободы человека недопустимо и должно охраняться Церковью и Государством. Гарантия личной свободы и публичной независимости – братство, человеческая солидарность.

В вопросе о государстве сторонники просвещенного консерватизма – последовательные государственники, но не всякая форма государства ими одинаково поддерживается и признается. С точки зрения просвещенного консерватизма, государство – это культура в форме служения Отечеству; духовное единство народов и граждан, сознающих и признающих братскую солидарность, охраняющих и признающих ее любовью и жертвенным служением. А как аппарат государство есть волевая сила, которая может и должна регламентировать действия граждан и неправительственных организаций, устранять общественный и индивидуальный произвол, бороться с терроризмом и препятствовать национальной розни. Как система управления государство реализует себя с помощью вертикальных связей. Но оно не должно заменять связей гражданских, горизонтальных – между межправительственными организациями, партиями, общественными союзами, предприятиями, университетами, городами. Иное, т. е. бюрократизация социального управления и огосударствление гражданских и общественных отношений, идущие рука об руку с «диктатурой денег», «чрезвычайщиной» и произволом региональных временщиков, является разрушительным как для традиционной жизни российской общины, так и для творческой инициативы частного собственника.

В принципе в Манифесте отстаиваются и развиваются те базовые идеи, принципы, нормы и ценности, которые уже закреплены в Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года. Вместе с тем в нем в разных формах излагаются и новые идеи, которые в части воспроизводят то, что относится к прошлому России. Воистину: часто новое – это хорошо забытое старое.

Так, считая, что у России другой масштаб, другая мера, другой темп и ритм бытия, просвещенные консерваторы склоняются к тому, чтобы рассматривать Россию в качестве не национального государства, а в качестве континентальной Империи, терпеливой, сильной, великой, в которой власть государства, гражданского общества и личности объединены. По их мнению, применительно к современной России наилучшей формой является гарантийное государство или государство с положительной миссией. Правовое выражение и юридическое оформление идея гарантийного государства должна найти, считают они, в Основном законе государства – новой Конституции России. Ее принципиальное отличие от действующей конституции просвещенные консерваторы видят в

том, что она должна быть основана не только на Декларации прав человека, а еще и на Декларации прав народов.

Гарантийное государство рассматривается как новый государственно-общинный тип организации власти. По мысли просвещенных консерваторов, в нем государственный аппарат, гражданское общество и граждане действуют солидарно с целью достижения единых общенациональных целей. При этом в гарантийном государстве государство, гражданское общество и личность несут солидарную ответственность. Предполагается в XXI веке гарантийное государство призвано принять на себя конституционную ответственность по консолидации внутренней и внешней политики государства и гражданского общества на всех уровнях и во всех сферах российского бытия.

Гарантийное государство принимает на себя перед своими гражданами следующие обязанности:

1) обеспечить государственный суверенитет страны, заповеданный Богом и завоеванный подвигами предков, возродить единое политическое, экономическое, правовое и культурное пространство исторической России и сохранить русский язык как язык межнационального общения на евразийском континенте;

2) исходить при определении формы правления, формы государственного устройства и политического режима, а также при разработке долгосрочной и среднесрочной стратегии развития страны из традиционного для России культурноисторического типа цивилизации;

3) разрабатывать и проводить в жизнь как верховная президентская власть единую общенациональную политику России, основанную на традиционных для нее идеалах и ценностях и последующую новационные интересы российского государства, гражданского общества и личности;

4) исходить при решении любых внутренних и внешних проблем из обеспечения национальной безопасности России и защиты интересов российских граждан, и только из них;

5) разработать и принять такую систему Права, которая регламентировало бы содержание и форму политической и экономической деятельности государства, гражданского общества и личности, обеспечивала законность и правопорядок в стране, исходя из того, что российское право есть особенная часть семьи континентального права и в качестве таковой принимается российским правосознанием как строгая, но справедливая Правда;

6) создать политические и правовые условия для интенсивного роста российской экономики и обеспечить глобальное лидерство России в четырех сферах: земле, воде, воздухе и космосе;

7) построить такую систему государственного контроля и управления, которая будет способствовать организации производства и потребления, товаров и услуг, позволяющих на порядок поднять уровень жизни, в десятки

раз увеличить доходы российских граждан и заставить их забыть о том, что такое материальная нужда и бедность;

8) предпринять все необходимые меры для того, чтобы раз и навсегда искоренить из нашей жизни такие понятия, как терроризм, коррупция и организованная преступность;

9) рассматривать, в конечном счете, материальное производство как средство для производства духовного, которое является для него целью. Внутренняя политика страны должна предусматривать механизмы для реализации приоритетного развития духовного производства, в первую очередь, науки, культуры и образования;

10) разработать и реализовать такую национальную политику, которая воплощала бы в себе идею возрождения личного и гражданского достоинства русского человека и народа, традиционно составляющего в России абсолютное большинство, но в то же время не ущемляла прав и свобод других народов Российской Федерации.

В целом гарантийное государство – это государство Общего дела и Общего делания. И этому государству, на взгляд просвещенных консерваторов, принадлежит будущее¹.

Разумное право и разумное государство. По Н. А. Власенко, кризисные явления, охватывающие мировую систему, распространяют свое значение и на Россию. Кризисные явления, т. е. тенденции негативного характера, накапливающиеся и в силу этого представляющие опасность уничтожению основного качества права – регулятивных свойств, применительно к праву могут быть подразделены на *органические* (системные) и *собственные*. К органическим кризисным явлениям Николай Александрович относит кризис, возникающий в связи с действием права и нравственности как социальных регуляторов, в связи со значением и соотношением с международным правом, с ролью закона и законотворчества в практической жизни и др. Кризисные явления, возникающие внутри правового регулирования, он именует собственными. Вместе с тем им обращается внимание на условность грани между органическими и собственными кризисными явлениями в праве.

Каков же выход из кризиса? Рассмотрев ряд кризисных явлений в праве, Н. А. Власенко приходит к выводу о том, что выход из кризисного состояния общества, права, государства, юриспруденции в целом в развитии. В развитии в направлении утверждения разумного начала в оценке жизненности и действенности всего государственно-правового механизма. Ученый прямо пишет: «Разумное право и разумное государство – вот флаг и русло направленности развития современного российского права и государственности. Разум является «поставщиком» содержания

¹ Михалков Н. С. Право и правда. Манифест просвещенного консерватизма. М. : Эксмо, 2017.

права, и в этом случае право может быть востребованным и эффективным, и мы можем говорить о силе права, его разумности. И наоборот, слабый разум, или попросту неразумность, ведет к слабости права и бессилию государства, которое (неразумно устроенное порождает слабое право и разрушает его: слабое право по содержанию и техническим параметрам (неразумно созданное) разрушает государство, отдает себя в руки стихии и хаоса»¹.

Любопытно следующее. Священник Павел Флоренский [9 (21). I. 1882 – 15. XII. 1943] в своем трактате «Предполагаемое государственное устройство в будущем», написанном в 1933 году в тюремной камере Лубянки, отстаивал идею о том, что государство должно быть праведным и устроено разумно, т. е. оно должно «сочетать <свободу> проявления данных сил отдельных людей и групп с необходимостью направлять целое к задачам, <неактуальным> индивидуальному интересу, стоящим выше и делающим историю»². На его взгляд, «все то, что непосредственно <относится> к государству, как целому, как форме... должно быть для отдельного лица <или отдельной> группы неприкосновенно и должно безусловно ими приниматься как условие индивидуального существования, <как> собственно политика. Напротив все то, что составляет содержание жизни отдельной <личности> и дает интерес и побуждение жизни <личности>, это должно не просто попускаться государством как нечто не запрещенное, но, напротив, должно уважаться и оберегаться. Государство должно быть столь же монолитно целое <в своем> основном строении, как и многообразно богатое полнотою различных интересов, различных темпераментов, различных подходов к жизни со стороны различных отдельных лиц и групп. Только этим богатством индивидуальных, групповых, массовых проявлений живо государство. Мудрость государственного управления – не в истреблении тех или иных ценностей и даже не в подавлении их, а в умелом направлении, так чтобы своеобразие и противоречия давали в целом государственной жизни <нужный> эффект»³.

¹ Власенко Н. А. Кризис права : проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 53.

² Священник Павел Флоренский. Предполагаемое государственное устройство в будущем : Сборник архивных материалов и статей / сост. Игумен Андронник (Трубачев). М. : Издательский Дом «Городец», 2009. С. 7.

³ Там же. С. 8.

Всенародное менталитетное общество. Ю. С. Черкинский отстаивает идею, согласно которой невозможно дальше по тому пути, который в идеологии непреодолимого противостояния определяется и как капитализм (империализм), и как коммунизм (социализм). Он, обращаясь ко всем и к каждому, призывает взяться за разум, имея в виду то, что возникла инновационная идеология разумного построения общества. Он убежден в том, что то новое, лучшее, что способно примирить всех людей планеты в концепции Всенародного менталитетного общества. На его взгляд, будущее рациональное житье возможно лишь во Всенародном менталитетном обществе. Путь к такому обществу, жизнь в нем – воспитание человека в направлении формирования Гражданина Всенародного менталитетного общества.

Ю. С. Черкинским сформулированы Тезисы менталитизма как учения о духовной и материальной рациональной жизни, об устройстве менталитетного общества. Таких тезисов двенадцать.

Любопытен тезис, по которому менталитизм – высшая стадия коммунизма и империализма, воспринимающая от них все социально-экономически и духовное лучшее. Согласно пятому тезису, менталитетная идеология делает никчемными партийные организации. Интересны восьмой и девятый тезисы. Утверждается, что менталитизм, с одной стороны, исходит из естественного многообразного неравенства людей, а с другой – предполагает равенство граждан, любой их организации в правах и обязанностях перед обществом и перед друг другом. Главное богатство общества, его содержание – его члены, люди; таково двуединство общества и его граждан, – декларируется в одиннадцатом тезисе.

Не ограничиваясь формулированием тезисов, Ю. С. Черкинский разработал проект Конституции Всенародного менталитетного общества. Проект направлен на то, чтобы урегулировать основы человеческого сообщества в планетарном масштабе, используя при этом формы законодательства, приемлемые для многих существующих государств. Он состоит из Преамбулы и двух разделов.

В первом разделе 210 статей, распределенных по 8-ми главам.

В главе 1, посвященной Общим положениям и состоящей из 16 частей, закреплено, что «Всенародное менталитетное (разумное) общество (далее – Общество) есть высшая общественная формация, в которой в наибольшей мере удовлетворяются духовные и материальные потребности всех народов и регионов. Указано, что Общество есть светское коллективное образование. Предполагается, что оно живет и действует по светским и религиозным законам, а руководящей и направляющей силой этого Общества, ядром его духовной и социально-экономической системы является менталитизм. Он же, служа идеологической основой деятельности Общества на всех уровнях, содействует поиску и реализации менталитетных и иных практических

предложений в общенародном деле определения рациональных путей разумного устройства общественных отношений, прекращает волюнтаризм, тоталитаризм. Вместе с тем чуть дальше (в статье 69) говорится, что «в Обществе признается идеологическое многообразие путей создания условий для всестороннего развития разумного (менталитетного) общественного строя. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве единственной или обязательной».

Глава 2 (44 статьи) посвящена правам, свободам и обязанностям граждан Общества, а глава 3 (26 статей) – правам и обязанностям Общества. Любопытно то, что за тягчайшее преступление, сопровождающееся пытками и смертью невинных людей, может быть назначена высшая мера наказания. При этом это наказание предусматривает для осужденного выбор: смерть или полное отделение от других и цивилизации до конца жизни без права на амнистию. Любопытно и следующее: конституция рассматривается единственным источником законодательства (часть первая статьи 3), а единое право, определяемое ею (конституцией), подразделено на конституционное право, гражданское право и коллизионное право.

В главе 4 (21 статья) определены те сферы (материальная, духовная, информационная, область взаимоотношения общества с окружающей природой), в которых осуществляется деятельность Общества.

Три главы (главы 5, 6, 7; всего 100 статей) посвящены форме Общества. Предполагается, что Общество иерархично: оно состоит из субъектов Общества, местного самоуправления, которое может иметь двухуровневую структуру. Высшую власть в Обществе олицетворяет личная власть Президента Общества и коллегиальная власть Всенародной Ассамблеи. Последняя состоит из двух палат: Совета Союза (Организации Объединенных Территорий (государств) – (ООГ) и Совета Наций (Организации Объединенных Наций) – (ООН) – и является высшим представительным и законодательным органом Общества.

В систему высших органов власти входят также Правительство Общества, осуществляющее исполнительные и распорядительные функции, высшие судебные органы – Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд. Любопытно то, что хотя, как уже отмечалось, право Общество подразделяется на конституционное право, гражданское право и коллизионное право, предполагается, что судебная власть осуществляется посредством не только конституционного, гражданского и коллизионного судопроизводства, а еще и административного и уголовного (часть 1 статьи 198).

Рассматриваемый проект предусматривает еще и образование структур влияния Общества: Духовного Собора Общества, Центральной

Избирательной Комиссии Общества, Менталитетной Ассоциации Общества.

Глава 8 (4 статьи) посвящена местному самоуправлению, которое осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических, национальных, религиозных, культурных и иных местных традиций большинства населения, учитывая и защищая интересы меньшинства. При этом органы местного самоуправления не входят в систему органов власти Общества.

Раздел II проекта Конституции Всенародного менталитетного (разумного) общества включает две главы. Но они состоят не из статей, а из положений. Первая глава (шесть положений) посвящена переходным (стартовым) положениям, а вторая глава (девять положений) – заключительным положениям.

Этот раздел предусматривает принятие Конституции Всенародного менталитетного (разумного) общества путем референдума, или путем принятия решения Учредительным собранием. Еще раз утверждается, что менталитизм является новой общественной формацией. И Конституция Всенародного менталитетного (разумного) общества, в которое люди вступают впервые, действует до тех пор, пока существует это Общество¹.

Анализ приведенных концептуальных идей позволяет обнаружить их недостатки и слабые стороны. Нетрудно заметить, что они противоречат не только друг другу, но и в определенной степени внутренне противоречивы. Но нам хотелось бы заострить внимание не на этом. А на том, что содержит конструктивный заряд. На том, что заставляет задуматься. На том, что при практическом осуществлении, может продвинуть хотя бы чуть-чуть человека и общество, право и государство вперед в направлении приращения знаний, лучшего понимания предмета своего изучения, преобразования окружающей действительности в сторону лучшего, прекрасного.

Укажем на ряд положений, которые, на наш взгляд, принципиальны и важны.

В Манифесте просвещенного консерватизма ценна идея, из которой следует, что консерватизм, особенно если он просвещенный, это вовсе не есть всегда плохо, а модерн, особенно все отрицающий, не есть всегда хорошо. Глубока мысль о том, что культура, обнимая собой весь мир окружающих людей вещей, свойств и отношений, воспитывает нацию, формирует личность, организует общество и конституирует государство. Однако чтобы выработать правильное отношение к фактору культуры, важно уметь отличать истинную культуру от ложной культуры.

¹ См.: Черкинский Ю. С. Основы менталитизма. Конституция Всенародного менталитетного (разумного) общества. М. : АО ПОЛИЭКС, 1998.

Ценна идея (хотя она и не нова), что личность – не средство, а цель, и что личность формируется в социуме, где первостепенное место принадлежит благополучной семье, в которой здоровые отношения между представителями различных поколений благотворно влияют на развитие человека, а через него общества и государства. Интересна идея о том, что надо бы различать личную свободу человека от публичной независимости. Конструктивна мысль, что в современных условиях заслуживают внимания и обеспечения не только права человека, а еще права народов.

Каковы русские как нация? В этом вопросе взгляды просвещенных консерваторов и русских национал-демократов разнятся. Если для первых россияне – это и есть русские, то для вторых русские – это не россияне или, во всяком случае, не все россияне. С этим связаны и расхождения в их взглядах на нацию и национализм. Это сложный вопрос, который, на наш взгляд, нуждается в анализе и в обсуждении, и, думается, правильно то, что он поднимается, а не затирается.

Глубока мысль о том, что разум, разумное начало в общественной жизни, разумный подход ко всему, что окружает человека, и ко всему, что происходит вокруг, – это то, что может помочь любому в сложной ситуации сделать правильный выбор и обеспечить правильное развитие человека, общества, права, государства. Но здесь возникают непростые вопросы. Что есть разум? Разумный подход и рассудочное мышление – это одно и то же или нет? Можно ли познать до конца то, что стало предметом изучения любознательного человека, опираясь только на разум, или все же без опыта здесь не обойтись?

В Манифесте просвещенного консерватизма отстаивается положение о том, просвещенный консерватизм придерживается принципа следовать верной мере везде и во всем. Эта мысль, на наш взгляд, нуждается в особом рассмотрении, в глубоком и всестороннем анализе. Во всяком случае, здесь, на наш взгляд, правильно указывается на первосуть права. Представляется, что от всего метаправого право отличается тем, что в своей первосути представляет собой меру свободы, науку, культуру и искусство добра и справедливости. Право, используя обычай, договор, закон и другие специально-юридические инструменты, открывает возможность различить правильное и неправильное. Оно (право), проводя грань между должным и не должным, определяя область дозволенного и область запретного, способствует правильному развитию физически и психически здорового человека, сложившегося и устоявшегося человеческого общества. И всего того, что отвечает потребностям и интересам человека и общества естественным явлениям и процессам, всех социокультурных институтов и образований, включая государство и другие публичные учреждения. Право – это своего рода вычислительный, измерительный инструмент, который требует от всех и каждого определенного образа жизни – правового, т. е. такого образа

жизни, который соответствовал бы той мере, тому ритму, что заложены в природе и в человеке как уникальном социально-природном феномене. Такой образ жизни, культурный и рациональный в своей первооснове, человеку и обществу выдержать не просто. Почему? А потому что, несмотря на умение человека мыслить и действовать рационально, несмотря на множество вычислительных, измерительных инструментов и приборов, помогающих человеку успешно реализовать такую свою способность, увы, в правосфере примешивается много чего неправового, иррационального, связанного с чувствами, эмоциями, что ведет нередко к нарушениям выверенного, умеренного и размеренного образа жизни. К тому же надо еще учесть и то, что порой отдельными людьми, – людьми внешне вполне приятными, культурными и рациональными, но по своим внутренним, психологическим качествам, характеру отвратительными, корыстными, жестокими, коварными, – право может обращаться в свою противоположность – неправо. Злоупотребление правом, правовое усмотрение, переходящее в произвол, волюнтаризм, склонность к силовым решениям и действиям, хитрость и подлость, лживость и коварство – беды современного общества, где много людей хорошо информированных, но плохо воспитанных, а часто и вовсе невоспитанных*, злых и вредных, людей очень опасных, особенно тогда, когда они у власти.

В принципе все авторы рассматриваемых концепций державники. Однако в их взглядах на понимание государственности, перспектив ее развития существуют различия.

Так, русские национал-демократы сторонники национального государства. Они стремятся создать принципиально новое государство – *Русское Национал-Демократическое Государство*, которое в плане территориального устройства федерация. Такое государство, по их мнению, может быть образовано только путем национал-демократической революции. У просвещенных консерваторов имперское мышление. Они принципиальные противники идеи национального государства и еще более решительные противники революций. Концепция *гарантийное государство*, сторонниками которого они выступают, в какой степени альтернатива учению о правовом государстве.

* *Примечание* – Говорят, будто бы один крупный руководитель, характеризуя население своего региона, другому руководителю, еще более крупному, чем он, сказал: «Народ-то у нас хороший. И все было бы отлично, но вот беда: воспитания недостаточно. Ходят тудым-судым, работают шалтай-балтай, торгуют шурум-бурумом, судачат о том-о сем, не зная толком ничего. Словом, культур-мультиур не хватает».

По своему характеру государство может быть теократическим, клерикальным, светским и атеистическим¹. Однако полной ясности в этом вопросе у представителей рассмотренных концепций нет. Несмотря на то, что в Манифесте просвещенного консерватизма Н. С. Михалков часто (9 раз!) упоминает Бога, представляется, в этом вопросе даже он вполне не определился.

При историческом взгляде на развитие отношений и событий можно увидеть, что в разное время теми или иными пассионариями предпринимались невероятные по масштабу и усилиям действия в направлении объединения людей и благоустройства жизненного пространства. Показательна практика основателей мировых религий (Иисуса Христа, Мухаммада), которые стремились объединить человечество в одну целостность на основе веры. Однако, их последователи, вступив в соперничество, вместо объединения людского сообщества в одно, разделили эту общность на несколько частей. Не принесли хорошего результата и объединительные проекты Александра Македонского, Чингизхана, Карла Великого, Наполеона Бонапарта и других мыслителей и полководцев, сопряженные с силовым решением проблемы. Даже глубокая и содержательная коммунистическая идея, чрезвычайно популярная в XIX и XX вв., сегодня больше область философии (или философствования), чем теории и практики.

По большому счету, развитие человека и общества бесконечно, но сложно и противоречиво. На наш взгляд, *объединительные проекты могут рассчитывать на успех лишь при условии, если они будут следовать магистральному пути развития природы, человека и общества*. А это – путь реализации идеи права; утверждения правового начала в человеке и в обществе не только в пределах одного национального государства, а в масштабе всей планеты Земля. Имея в виду то, что Бог один, но и право в своей первосути одно. С этой точки зрения, на наш взгляд, заслуживают внимания и всестороннего обсуждения идея Ю. С. Черкинского о Всенародном менталитетном – разумном обществе, проект Конституции такого общества.

На первый взгляд, эта идея в высшей степени утопична. Но так ли это на самом деле? Сегодня степень развития институтов современного международного права достаточно высока. Весьма популярны идеи конвергенции, солидаризма, толерантности и другие гуманистические и демократические принципы и ценности. Широко обсуждаются амбициозные проекты, связанные с освоением Космоса, Арктики. Мало кто сомневается в единстве человечества как биосоциального вида.

¹ См.: Новиков М. В. Клерикальное государство и церковь. Взаимоотношения церкви и государства в Израиле и в сопредельных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Если принять во внимание все это, то *идея о Всенародном менталитетном обществе*, думается, *не лишена рационального зерна*.

В концептуальной идее о Всенародном менталитетном обществе много интересных и конструктивных положений. Как правоведа, хотелось бы обратить внимание на мысль о необходимости развития *коллизийного права*, рассматривая его как важную составную часть права в целом. Интересна идея о формировании высшей судебной власти. По мысли Ю. С. Черкинского, эту власть должны представлять три судебного органа – Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд. Едва ли правильно распространять положения действующей Конституции Российской Федерации на предполагаемую высшую судебную систему общества, взятого в масштабе всей планеты. Во-первых, словосочетание Высший Арбитражный Суд неудачное, так как слова «арбитраж» и «суд» синонимичны. Во-вторых, в Российской Федерации уже состоялось объединение Верховного Суда и Арбитражного Суда. В-третьих, отнюдь не во всех странах существуют конституционные суды*. В США такового суда нет. Все вопросы, связанные с действием и развитием Конституции США, которой уже более 200 лет, успешно решаются Верховным судом США. Если мыслить в планетарном масштабе, то, думается, что на этом уровне должен действовать *Земной Суд Высшей Справедливости*, олицетворяющий *Немезиду*, которая выше, сильнее, справедливее, мудрее Фемиды, являющейся символом права и правосудия многих (если не всех!) национальных государств.

Ученый мир предсказывает «тепловую смерть» Вселенной, говорят о неизбежности истощения ресурсов Земли, о больших сложностях, связанных с демографической ситуацией в обществе. Много фактов, свидетельствующих о том, что экологическая ситуация на Земле не улучшается, а ухудшается. Все настойчивее отстаивается идея, что надвигается всеобщая земная катастрофа. Избежать ее нельзя, потому что то, что предопределено природой, космосом, никакими научно-техническими средствами и технологическими ухищрениями не предотвратить. Можно спастись, если лучше освоить Космос, умело расселить людей в бесконечных космических просторах. Может быть. Однако прежде *надо бы умно и культурно обустроить жизнь людей на*

* *Примечание* – Конституционный суд Российской Федерации авторитетен и активен. Правовые позиции, вырабатываемые этим судом по актуальным вопросам, играют важную роль в правовом регулировании общественных отношений. Особенно значима роль Конституционного суда Российской Федерации, когда требуются разрешить неясности в понимании конституционно-правовых положений, преодолеть несоответствие определенных нормативно-правовых актов действующей конституции, обеспечить конституционно-правовую защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако на уровне регионов конституционных/уставных судов было образовано немного. Из 85 субъектов Российской Федерации такие суды образованы лишь в 16 из них. И в современных условиях дело идет к их ликвидации.

Земле, чтобы всякому и каждому было одинаково комфортно в любой части Земли. Везде, всюду, кем бы этот всякий и каждый ни был и где бы он не находился.

§ 2. Пути разрешения вопросов, образующих дискуссионное поле

Допустим, что будет принята новая Конституция России. Предположим, она будет принципиально отличаться от конституции действующей сегодня. И что? Все ли будут согласны со всеми ее положениями? Едва ли. Даже если эта конституция будет принята путем референдума квалифицированным большинством граждан, обладающих избирательным правом, обязательно найдутся критики и у этой конституции.

Тем не менее, не обращать вовсе внимания на отдельные стороны действующей конституции, которые, на наш взгляд, могут быть отнесены к ее недостаткам, несовершенством, было бы, представляется, грешить против науки, истины, добра и справедливости.

Первое. Прежде всего, укажем на некоторые моменты, которые вызывают вопросы, несмотря на изменения и дополнения, внесенные в действующую Конституцию российской Федерации Законом Российской Федерации о поправке в Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ.

В юридической конструкции нормативной основы ряда статей Конституции Российской Федерации (особенно тех, что содержатся в главе второй (см. статьи 17, 19, 20, 21, 22, 23 и др.) использованы слова «все», «каждый», «никто», то есть кванторы всеобщности и кванторы существования. Такая математизация, разумеется, повышает нормативность юридического текста. Однако, при работе с текстом не всегда ясно, когда эти кванторы относятся к человеку, людям, а когда к гражданину (бипатриду, иностранцу или лицу без гражданства). Не всегда ясно: каждый – это каждый человек или каждый гражданин? Приходится домысливать, исходя из смысла и содержания соответствующей статьи.

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, используются словосочетания «все люди» «каждый человек» в связке со словом «никто». Так, в статье 15 этого документа записано, что каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменять свое гражданство. Включенность в правовые тексты конкретных понятий «каждый человек» и «каждый гражданин», в большей степени способствует обеспечению ясности текста, лучшему восприятию его, позволяет с тем или иным успехом преодолевать трудности в уяснение и разъяснении содержания текста, не допускать грубых ошибок в толковании права. Поэтому предлагается обсудить, какая конструкция

наиболее полно отвечает обеспечению, охране, защите прав и свобод человека и гражданина, взятых в мировом и национальных измерениях.

Согласно части 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Против этого положения трудно сказать что-то в возражение, если стоять на позициях гуманизма и демократии, равноправия полов. Однако среди человеческих особей, которых принято делить на мужчин и женщин, встречаются гермафродиты. Каковы их права и свободы? Каковы их возможности для реализации этих прав и свобод. Могут ли они на равных с мужчинами и женщинами вступать в брачные отношения? Имеют ли гермафродиты право на равный доступ к государственной службе наряду с другими гражданами? В качестве кого (мужчины или женщины) они должны выступать на спортивных состязаниях? Представляется, что гермафродиты незаслуженно обойдены вниманием законодателя. Возможно, им надо бы предоставить особый правовой статус. Возможно, что начало ему должно быть положено в Конституции Российской Федерации (о том, что это не выдумка автора свидетельствуют публикации в открытой печати¹).

В части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации закреплено: «В Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства». Указание в этой статье на отцовство может быть оценено как конституционная правовая новелла. Особенно в плане уравнивания отцовства с материнством. Однако в части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации об отцовстве не говорится. Согласно этому конституционному правовому положению только «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Таким образом, образовалось несоответствие между статьей 8 и статьей 38 Конституции Российской Федерации. Получилось: в Российской Федерации отцовство обеспечивается государственной поддержкой наряду с материнством, но оно, в отличие от материнства, под защитой государства не находится.

В части 4 статьи 32 Конституции Российской Федерации записано: «Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе» (отметим, в части 2 статьи 21 Всеобщей Декларации о правах человека записано: «каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране»). Развивая это конституционное положение, Федеральный закон от 25 апреля 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»²

¹ См.: Хесина Виктория. По полам не делится. Как вчерашние мужчины отвоевывают себе места в женском спорте // Аргументы и факты. 2020. № 42. С. 20.

² О системе государственной службы Российской Федерации : федеральный закон от 25 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 15.03.2022).

устанавливает, что государственная служба Российской Федерации – это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения: полномочий Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (статья 1). Данным Федеральным законом определены также виды государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба, государственная служба иных видов (статьи 2). Следовательно, граждане Российской Федерации имеют равный доступ ко всем этим приведенным видам государственной службы. Более того, в Российской Федерации на военную службу могут поступать по контракту и проходить военную службу иностранные граждане. Они, как и граждане Российской Федерации, приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием ее (статья 18¹ Федерального закона от 25 апреля 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», часть 2 статьи 2 Федерального закона от 6 марта 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹).

Однако в Конституции Российской Федерации ничего не говорится о муниципальной службе, хотя она не менее чем государственная служба значима для устойчивого развития российского общества и его государственности. Особенно если принять во внимание то, что, по Конституции Российской Федерации, местное самоуправление в России признается и гарантируется. В пределах своих полномочий оно самостоятельно. Хотя органы местного самоуправления и не входят в систему органов государственной власти, вместе они (органы местного самоуправления и органы государственной власти) находятся в составе единой публичной власти Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Статья 42 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает: «Правовое регулирование муниципальной службы,

¹ О статусе военнослужащих : федеральный закон от 25 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

включая требования к должностям муниципальной службы, определение статуса муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, осуществляется федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и иными муниципальными правовыми актами». Представляется, что положения этой статьи достойны закрепления в Конституции Российской Федерации в статье 72, посвященной вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, или в главе 8 «Местное самоуправление». Иное ведет к умалению места, роли и значения муниципальной службы по сравнению с государственной службой в общей системе публичной власти, что затрудняет установлению партнерских отношений между институтами общества и структурами ее государственности.

В статье 60 Конституции Российской Федерации закреплено: «Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет». Что значит – может? Этой статья сформулирована без учета положений, заключенных в статье 27 Гражданского кодекса Российской Федерации «Эмансипация».

Статья 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, состоя из двух частей, предусматривает, что несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда. Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности, по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда.

Правильнее было бы записать так:

«1. Достигший 18 лет гражданин Российской Федерации в полном объеме осуществляет права и свободы человека и гражданина, если нет на то правопрепятствующих или правоограничающих обстоятельств.

2. В случае эмансипации гражданин Российской Федерации, достигший 16 лет, в гражданско-правовом отношении является полностью дееспособным».

В части 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации установлено, что «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Здесь, следуя

международному праву, уместно слово «межгосударственные» заменить словосочетанием «соответствующие международные».

Согласно Преамбуле Конституции Российской Федерации многонациональный народ Российской Федерации принимает Конституцию Российской Федерации. В этой связи в части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации справедливо записано: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Часть 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации гласит: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Здесь, представляется, допущена путаница в понятиях «нация» и «народ». Не совсем ясно: многонациональный народ ли, состоя из наций, образует одно целое, или многонациональный народ как одно целое включает в свой состав равноправные народы.

Второе. Думается, требует критического осмысления конституционное положение, согласно которому «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Не ясно, для *кого* являются высшей ценностью человек, его права и свободы? Для народа? Для государства? Для правящей элиты? Для кого?

Могут ли в равной степени быть высшей ценностью, с одной стороны, человек, а с другой – его права и свободы? Если основательно вдуматься, то человек – это человек, как зверь – это зверь, как растение – это растение. Суть человека неизменна. Но решение вопроса о его правах и свободах во многом зависит от миропонимания тех, кто готовит проект конституции, и тех, кто выносит окончательное решение по нему. Миропонимание же людей со временем меняется. Изменяется миропонимание – изменяются представления о правах и свободах. Следовательно, в отличие от сути человека, которая неизменна, права и свободы его могут меняться; так как они носят усмотренческий характер.

Права и свободы иерархичны, что предполагает в рамках конструкции «высшая ценность» установление степени ценности тех или иных прав и свобод. Получается, хотя все права и свободы обладают высшей ценностью, среди них, тем не менее, какие-то права и свободы оказываются ценнее, чем какие-то другие. Примем во внимание также и то, что из 48 статей (из статей 17–64), посвященных правам и свободам, одна часть относится к правам и свободам *человека*; другая – к правам и свободам *гражданина*; третья – к правам и свободам *и человека, и гражданина*. При этом права и свободы, получившие закрепление в 32 статьях из 48, могут быть ограничены в одном случае федеральным законом, а в другом – федеральным конституционным законом.

Отметим также то, что часть 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Часть 1 статьи 56 Конституции Российской Федерации допускает возможность установления отдельных ограничений прав и свобод с указанием пределов и срока и действия в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом. Получается: права и свободы человека и гражданина уж не столь и высшая ценность, а это значит, имеются еще более высшие ценности, чем права и свободы человека и гражданина, во имя которых они могут ограничиваться путем принятия федерального закона или федерального конституционного закона. И такие законы действительно приняты.

Корректно ли использование понятия «высшая ценность» в отношении человека? Ведь человек – это не вещь, которая может оцениваться как высшая или низшая ценность. Все же человек – это природно-социальный феномен, который, по большому счету, самоценен. Человек – самоценен не только потому, что своим происхождением не обязан ни праву, ни государству, а обязан родителям, – отцу и матери, – а еще и по тому, что все, что в результате освоения природы представляет социальную ценность, образует культуру в самом широком смысле этого слова, является проявлением дарования и способностей человека. Ни кто-то другой, а человек оценивает то, что есть ценность и устанавливает степень ценности определяемого: высшая ли она или низшая, или вовсе никакая – нулевая.

В этой связи было бы, пожалуй, правильнее закрепить в конституции следующее положение: «Человек в единстве с естественными правами и свободами самоценен. Никто не вправе посягать на его естественные права и свободы. Лишь в случаях крайней необходимости, связанных с выживанием человека, могут ограничиваться его права и свободы, но только по писаному закону государства и только те, что обусловлены состоянием человека в определенном гражданстве».

Причем, главу, посвященную человеку в единстве с его правами и свободами, следовало бы в Конституции Российской Федерации сделать первой, назвав ее так: «Глава 1. «Права свободного человека, являющегося гражданином Российской Федерации, а также иностранцев и лиц без гражданства». Разумеется, в этой главе должны быть обозначены и их конституционные обязанности, ибо нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав».

Словом, исключительно важно, чтобы в новой Конституции Российской Федерации, если она состоится, было обеспечено гармоническое единство конституционных прав и обязанностей.

Третье. В Преамбуле и в части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации имеется понятие «*многонациональный народ*». Конституция принята многонациональным народом, и он же декларирован в Конституции же в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. Если придерживаться сказанного буквально, то получается, что для характеристики населения в современной России ключевым является понятие «многонациональный народ». И против этого трудно возражать, особенно если принять во внимание мозаичность этносов в России, позицию руководства республик, входящих в состав Российской Федерации в качестве ее субъектов. Вместе с тем нельзя не заметить то, что в Конституции Российской Федерации наряду с понятием «многонациональный народ» 5 раз используется понятие «*народ*» (см.: части 2 и 3 статьи 3, часть 3 статьи 5, часть 1 статьи 9, часть 3 статьи 68). Кроме того, в Конституции Российской Федерации дважды (в пункте «в» статьи 71 и в пункте «б» статьи 72) заводится речь о «*национальных меньшинствах*». В статье 69 говорится о *коренных малочисленных народах*, а в пункте «м» статьи 72 – о *малочисленных этнических общностях*.

Логика статьи 3 Конституции Российской Федерации такова, что здесь понятие «народ» вполне совместимо с понятием «многонациональный народ». Народ (в смысле многонациональный народ) осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти его же являются референдум и свободные выборы.

Однако в части 3 статьи 5 Конституции Российской Федерации говорится о «равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации». В части 1 статьи 9 говорится о народах, проживающих на определенной территории. В части же 3 статьи 68 речь идет уже обо всех народах. Во всех этих случаях понятие «народ» использовано уже совершенно в ином контексте, чем в Преамбуле и в части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации. Возникают вопросы. Какое содержание вкладывается в понятия «нация» и в понятие «народ», когда речь идет о многонациональном народе? Как соотносятся понятия «нация» и «народ», когда слово «народ» используется во множественном числе, а не в единственном числе в смысле «многонациональный народ»?

Хотя понятие «национальное меньшинство» получило отражение не только в Конституции Российской Федерации, а и в многочисленных других правовых актах, как законодательства национальных государств, включая Россию, так и в правовых документах международного публичного права, с определением этого понятия возникают сложности. Определений много, но какое из них наиболее адекватно российской социально-правовой действительности?

Не ясно так же и то, как соотносятся понятия «коренной малочисленный народ» и понятие «малочисленная этническая общность».

Следовало бы, уйдя от этнического понимания нации, перейти к гражданской интерпретации ее.

Четвертое. Камнем преткновения является вопрос о территориальном устройстве российского государства.

Известно, что по признаку территориального устройства принято различать государства унитарные и федеративные. Если государство едино и состоит из административно-территориальных единиц или в основном из них, то оно унитарно. Если же государство сложное, т. е. состоит из составных частей – членов или государственных (государствоподобных) образований, именуемых субъектами федерации и занимающих всю или почти всю территорию государства, то она федерация.

Действующая конституция характеризует Россию как федеративное государство. Об этом прямо заявлено в статье 1-ой:

«1. Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

2. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны».

Особенности федеративного устройства России прописаны в других статьях ее конституции (например, в статьях 3, 4, 5), конкретизированы в главе 3, которая так и называется «Федеративное устройство». В Конституции Российской Федерации, состоящей из 137 статей, словосочетание «Российская Федерация» приведено в ней несколько сотен раз.

После стольких повторов-заклинаний трудно россиянину ни быть федералистом. Литературы, посвященной федеративному устройству России, предостаточно. Так, своими трудами по этому вопросу широкую известность приобрели Р. Г. Абдулатипов, Л. Ф. Болтенкова, М. Н. Бродский, В. В. Гайдук, Л. М. Карапетян, К. Т. Курашвилли, И. В. Левакин, А. А. Ливеровский, В. Е. Сафонов, И. Н. Сенякин, Г. А. Стрельников, И. А. Умнова, В. Е. Чиркин, Ю. Ф. Яров и др.¹

¹ См.: Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России : в 3-х кн. М., 1993 ; Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф. Опыты федерализма. М., 1994 ; Абдулатипов Р. Г. Федерология. СПб., 2004 ; Гайдук В. В. Институт федерализма : вопросы теории. М., 2008 ; Карапетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001 ; Курашвилли К. Т. Федеративная организация Российского государства. М., 2000 ; Левакин И. В. Российская Федерация : проблемы государственного единства. М., 2002 ; Ливеровский А. А. Актуальные проблемы федеративного устройства России. СПб., 2002 ; Сафонов В. Е. Федеративное государство : проблемы разграничения предметов ведения и полномочий. Уфа, 1999 ; Сенякин И. Н. Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов, 2007 ; Стрельников Г. А. Стрельников. Федеративные отношения : становление, развитие, тенденции. М., 2001 ; Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998 ; Чиркин В. Е. Современное федеративное государство. М., 1997.

Надо сказать, что разработка темы федерализма имеет давнюю историю. На первых порах она рассматривалась с точки зрения соотношения федерации и конфедерации. Показательны разработки Д. Мэдосана, А. Гамильтона. Интерес также представляют работы Ш. Монтескьё, И. Канта. Позднее тема федерализма стала рассматриваться в теснейшей связи с проблемой суверенитета, которую А. Токвиль рассмотрел на материале США. Известные немецкие ученые – П. Лабанд, Г. Еллинек, О. Майер, Ю. Шталь, М. Зейдель – занимались тоже исследованием этой темы.

В дореволюционной России, в имперский период развития ее, значительный вклад в разработку проблем федерализма внесли такие крупные мыслители и ученые, как М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, С. А. Корф, Н. И. Костомаров, С. А. Котляровский, Ф. Ф. Кокошкин, М. Я. Острогорский, П. Н. Милюков, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин, А. С. Яценко и др.¹ В трудах этих мыслителей и ученых проблема федерализма принимает комплексный характер, поскольку она включает в себя еще и национальную проблематику.

С советизацией России, особенно с образованием Союза ССР, федерализму уделялось много внимания. Так, можно указать на труды следующих авторов: Г. В. Александренко, Д. Л. Златопольского, И. Д. Левина, А. И. Лепешкина, Н. П. Фарберова, В. С. Шевцова, О. И. Чистякова². Эти авторы не во всем соглашались друг с другом. Но все их разногласия могут быть отнесены к частностям. В главном они все были едины. Они сходились в том, что советский федерализм предпочтительнее буржуазному федерализму, потому что в рамках советской федерации получил правильное решение национальный вопрос, и здесь открывается простор успешному решению других актуальных вопросов политического, экономического, социально-

¹ Ковалевский М. М., Коркунов Н. М., Корф С. А., Костомаров Н. И., Котляровский С. А., Кокошкин Ф. Ф. Автономия и федерация. Пг., 1917 ; Острогорский М. Я., Милюков П. Н., Соловьев С. М., Яценко А. С. Теория федерализма. Юрьев, 1912 ; Чичерин Б. Н. Философия права. СПб. : Наука, 1998 ; Яценко А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999.

² См.: Александренко Г. В. Марксизм – ленинизм про державну федерацію. Киев, 1960 ; Златопольский Д. Л. СССР – федеративное государство. М. : Изд-во МГУ, 1967 ; Левин И. Д. Суверенитет. М., Юриздат, 1948 ; Лепешкин А. И. Курс советского государственного права. М., Госюриздат, 1961 ; Фарберов Н. П. Государственное устройство СССР. М. : Изд-во ВПШ при ЦК КПСС, 1948 ; Шевцов В. С., Чистяков О. И. Становление «Российской Федерации» (1917–1922). Изд. 2-е, репринт.. М. : Зерцало-М, 2003.

культурного характера. Определенное внимание уделялось исследованиям сравнительно-правового свойства.

Советский федерализм был предметом исследования мыслителей и ученых, оказавшихся эмигрантами (Н. Н. Алексеев, Н. С. Тимашев, А. А. Боголюбов), а также тех, кто, подпав под жернова репрессий во время «большого урожая», оказался в неволе (П. А. Флоренский). За рубежом интерес к советскому федерализму проявляли Р. Пайпс, Э. Каминский и др.

Несмотря на столь широкий круг авторов, исследующих тему федерализма, здесь все еще немало дискуссионного. Так, применительно к современной России по-прежнему не единого мнения о том, какова нынешняя Россия как федерация: конституционная или конституционно-договорная / договорно-конституционная; симметричная или асимметричная, территориальная или национально-территориальная?

Кроме того, рядом автором ставится под сомнение то, что федерация для России является правильным выбором. На их взгляд, было бы лучше, если бы Россия, трансформируясь в унитарное государство, далее развивалась в этом формате.

Так, эта идея была озвучена в 2014 году во время кампании по выборам Президента Российской Федерации. На съезде партии «Гражданская платформа» кандидат в Президенты российской Федерации М. Прохоров предложил отказаться от деления России на республики и округа по этно-национальному признаку. Однако эта идея вызвала неоднозначную реакцию. Например, в Республике Башкортостан результаты пилотажных опросов по этому вопросу оказались таковы: «За» – 33,5 %, «Против» – 60,7 %, «Не определились» – 5, 4 %¹.

Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), бессменным лидером которой более 20 лет являлся Владимир Вольфович Жириновский (1946–2022), отец которого юрист, последовательно выступал за унитарное устройство России, а не за федеративное, в особенности национально-федеративное. В подтверждение сказанного приведем несколько характерных высказываний В. В. Жириновского:

«Национально-федеративное устройство – это гибель Российского государства. Такого устройства нет нигде в мире».

«Мы считаем, что Россию нужно возродить как империю, единую и неделимую, унитарную, а не федеративную, с сильной властью главы государства».

«ЛДПР категорически против создания Русской республики, особенно если речь идет об учреждении ее из совокупности нескольких русских областей краев. Как бы красиво ни звучало это образование,

¹ Bonus. 2012, 1 ноября. № 33 (033). С. 3.

фактически оно превратиться в резервацию для русского народа, что ни в коей степени не соответствует его долгосрочным стратегическим интересам».

«Русский вопрос имеет две составные части – это положение русских в новообразованных «независимых» государствах на территории бывшего СССР и положение русских в самой Российской Федерации»¹.

Программа ЛДПР придерживается идеи, что Россию как государство надо спасать. Спасение же ее ЛДПР видит на пути строительства «Русского дома». По ЛДПР, «именно в Русском доме граждане России увидят реализацию своей исторической судьбы и оптимальные возможности для осуществления высших чаяний всего народа.

Большой Русский дом больше самой России, потому что включает в себя русских, живущих не только на Украине, но и в любой другой части бывшей Российской империи и Советского Союза. Русский дом шире одной только русской национальности. Он готов принять всех, кто хочет мирно жить с нами, а не со своими историческими соседями, Яркий пример – Абхазия и Южная Осетия.

Чтобы построить Русский дом, мы должны, прежде всего, отказаться содержать так называемые «братские народы». Старые правила мироустройства изменились. Настало время подумать о себе. Русский дом должен стать настолько благополучным и богатым, чтобы все сами захотели с нами объединиться.

Все граждане России должны иметь свои дома, автомобили. Должен появиться мощный фермерский класс – класс хозяев своей земли. Мы должны создать все условия для наших ученых, ведь именно русские инженеры сделали множество важнейших мировых изобретений: радио, телевидение, вертолет и многое другое, – но были вынуждены покинуть родину, будучи невостребованными. Сейчас они нужны как никогда, так как в современном мире правит не тот, кто сильнее, – времена гусарской конницы прошли, – а тот, у кого новейшие технологии и научные разработки.

Если бы в свое время руководство СССР это поняло, то сейчас нас было бы не 150 миллионов, и даже не 280 миллионов, как в 1990 году, а 300, 400, в Республике Башкортостан 500 миллионов, и русский мир давно стал бы самым привлекательным уголком планеты. Теперь в наших руках появилась такая возможность, и мы не должны ее упустить!»².

При всей экстравагантности этой идеи (в условиях действия конституции, придерживающегося принципа федеративного устройства государства), на наш взгляд, она заслуживает не отвержения, вызванного

¹ Жириновский В. В. Мысли и афоризмы. М. : Издание ЛДПР, 2016. С. 51, 114, 116, 117.

² Программа ЛДПР. Отстоять и обустроить Россию. М. : Издание ЛДПР, 2016. С. 7–8.

эмоциями, а основательного интеллектуального анализа. Во всяком случае, различие между федерацией и унитарным государством порой бывает трудно провести. Сильно децентрализованное унитарное государство напоминает федерацию, а сильно централизованная федерация – унитарное государство. В реальной жизни некоторые черты федерализма и унитаризма соединены.

Известно, что на территории Германской империи (Третьего Рейха) после разгрома нацизма и Вермахта СССР и его союзниками возникли два государства – ФРГ и ГДР. С объединением Германии в 1990 году, т. е. после присоединения ГДР к ФРГ, единая Германия стала именоваться ФРГ и в качестве Основного закона страны и государства стала рассматриваться Конституция ФРГ 1949 года¹. Хотя по Конституции ФРГ (Deutschland) – федерация, авторы книги «Государственное право Германии» характеризуют Германию как «унитарно-союзное государство». Авторы этой книги придерживаются следующего: «Противоположность федерализму является не унитарное начало, а абсолютно единое государство. Унитаризм и федерализм – две влиятельные силы, действующие внутри союзного государства и определяющие его облик в зависимости от преобладания одной из них. Но каждая из этих сил не теряет своего влияния полностью. Если исчезает унитарное начало, то союзное государство подвергается опасности дезинтеграции: если нежизнеспособным оказывается федерализм, союзное государство превращается в абсолютно единое. Такие экстремальные случаи исключаются, когда союзное государство с преобладанием федеративных начал выступает как федеративное союзное государство, а с преобладанием унитарных черт – как унитарно-союзное государство»².

Кроме унитарных государств и федераций, существуют еще и другие образования. Например, конфедерации, содружества государств (Британское Содружество, Содружество Независимых Государств), сообщества (Сообщество Белоруссии и России), унии, союзы (например, Европейский союз), регионалистские государства, государства переходного типа. С установлением природы этих государственных образований и определения перспектив развития возникают тоже сложности.

Какова современная Россия? Хотя Россия, следуя букве закона, и выдается за федерацию, в рамках которой стремятся построить подлинно федеративные отношения, это сложно реализовать, потому что много данных в пользу того, что Россия представляет собой уникальное государство. На самом деле современная Россия не столько федерация,

¹ См.: Бакирова Г. Я. Объединение Германии : предпосылки, процесс и международно-правовые последствия. Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2003.

² Государственное право Германии. Сокращенный перевод немецкого семитомного издания, в 2-х томах. М. : ИГиП РАН, 1994. Т. 1. С. 80.

сколько квазифедерация – государство со специфическими автономными образованиями.

Пятое. Особого рассмотрения требует проблематика правового государства. Право – мера свободы, обремененная ответственностью. Вместе с тем право – искусство добра и справедливости. В этих своих качествах оно (право), связывая государство, ограничивая властную деятельность государственных и муниципальных служащих, чиновников прочувственными и продуманными правовыми нормами (актами), способно умерить чрезмерные властные амбиции различного свойства.

Отдельными авторами идея связанности государства правом, равно как и идея о правовом государстве, ставится под сомнение. Так, С. Б. Поляков считает, что связанность государства правом – фикция, т. е. заведомо ложное положение, на котором строится доказательство, как на истинном положении. Следовательно, фикция не может быть доводом¹. Этот автор убежден, что «...не может быть в природе человеческого общества надежных гарантий против произвола властей, не может быть связанности государства правом, точно так же, как не может быть вечного двигателя, волшебной палочки и прочих чудес, как бы нам их не хотелось»². Е.Б. Пашуканис же писал: «Правовое государство – это мираж, но мираж весьма удобный для буржуазии, потому что он заменяет выветрившуюся религиозную идеологию, он заслоняет от масс факт господства буржуазии. Идеология правового государства удобней религиозной еще и потому, что она, не отражая полностью объективной действительности, все же опирается на нее. Власть, как «общая воля», как «власть права», поскольку реализуется в буржуазном обществе, поскольку последнее представляет собой рынок. С этой точки зрения и полицейский устав может выступать как воплощение идеи Канта о свободе, ограниченной свободой другого»³.

Некоторые авторы полагают, что наиболее приемлемой концепцией надежного и эффективного решения этого вопроса является осуществление учения о формировании правового государства. Более того, на их взгляд, никакой альтернативы этому учению нет.

На самом же деле, существует множество учений о праве и государстве: божественное (теологическое) учение о праве и государстве; теория связанности государства учредительной властью; концепция народного суверенитета; учение о самоограничении власти; концепции о господстве права, верховенстве закона, конституционном государстве, правах и свободах человека; учения о государстве правды, нравственном государстве, разумном государстве, полицейском государстве и т. д. Все они

¹ Поляков С. Б. Принципы законодательства Бентама против миража правового государства. Пермь, 1993. С. 32.

² Поляков С. Б. Указ соч. С. 39.

³ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. Изд. 2-е. М. : Изд. Коммунистической академии, 1927. С. 93.

вместе и в отдельности, образуя альтернативы теории правового государства, с теми или иными нюансами говорят тоже о необходимости и важности связанности государства правом и об ограничениях публичной власти правовыми способами и средствами.

Альтернативой концепции правовому государству является и учение о Советской власти как об одной из форм диктатуры пролетариата, оцениваемой в качестве «полугосударства» противоположной всем видам и формам диктатуры буржуазии. Но в этом учении отношение к праву, часто отождествляемому с законом, противоречивое, не до конца прояснен здесь и вопрос о соотношении законности, целесообразности и справедливости; развития, дисциплины и порядка. Известной альтернативой концепции правового государства является и идея о социалистическом правовом государстве¹, но она у нас, в России, не получив должной поддержки, заглохла.

Активный поборник перестройки Сергей Сергеевич Алексеев писал: «Да, перестройка не может не состояться. Она обязательно состоится. Конечные цели и идеалы социализма непременно победят. Но все это произойдет, ЕСЛИ БУДЕТ СОЗДАНО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО!»² Вместе с тем он высказывал и опасение, что идею социалистического правового государства могут «заговорить», превратить в расхожую фразу, что в прошлом случилось с прекрасной по своей сути формулой о правовой основе государственной и общественной жизни³. Перестройка действительно состоялась. Но какова цена ее? И каковы последствия? Развалена великая держава – Союз ССР. Однако никакого социалистического правового государства нет. С. С. Алексеев, массу идей породив и ими правовое поле засеяв, но, не успев проверить их на прочность, ушел, чуть до ста не дожив, туда, куда уходят все – в вечность. Идея же правового государства (без прилагательного «социалистическое»), хотя и получила закрепление в Конституции Российской Федерации (часть первая статьи 1) и в конституциях ряда других государств, увы, похоже, как и предполагал С. С. Алексеев (прозорлив и мудр был почитаемый многими профессор!), забалтывается. На словах вроде бы правовое государство, а на деле нечто иное: то ли бюрократическое государство, то ли полицейское, то ли олигархическое. И все это от того, что в России тяга к администрированию, вождизму столь велика, что все еще не преодолена в умах и настроениях. Во всяком случае, прежнюю коммунистическую административно-командную систему

¹ См.: Алексеев С. С. Правовое государство – судьба социализма. Научно-публицистический очерк. М. : Юрид. лит., 1988 ; Лазарев Б. М. Что такое правовое государство? М. : Знание, 1990 ; Малицкий А. Советская Конституция. Харьков, 1925. С. 29.

² Алексеев С. С. Правовое государство – судьба социализма ... С. 175.

³ Там же. С. 4.

сломали, но вместо нее сформировалось не демократическая система правления, как предполагалась, а новая административно-командная система, которая не лучше, чем прежняя. Во всяком случае, число чиновников не уменьшилось, а увеличилось.

Хотя альтернатив концепции правового государства много, в современном мире, особенно в европейских странах, приверженных романо-германской правовой системе, концепция правового государства является наиболее популярной. А само правовое государство оценивается как демократический институт гражданского общества, развивающийся в традициях свободы и демократии.

Рассуждая о социальном развитии, частенько заводят речь о гражданском обществе и правовом государстве. При этом утверждают, что без гражданского общества нет правового государства, а без правового государства – гражданского общества. Все это правильно вроде бы. Но вот что удивительно. При таком подходе вольно или невольно общество и государство оказываются противопоставленными друг к другу. И в основе этого все еще преобладающий в общественном сознании взгляд, по которому государство аппарат, организация, состоящая из государственных служащих, чиновников, слабо контролируемых народом. Отсюда – ожидания народа, что не сам народ должен предпринимать меры в направлении удовлетворения своих все возрастающих потребностей, а это должно делать государство. Между тем, если принять логику, что государство – это совокупность граждан, то напрашивается мысль, что гражданское общество и есть государство, которое призвано решать злободневные задачи (ближние и дальние) в соответствии с тем правом, которое общество само же и выработало, используя приемлемые правовые формы, методы и средства.

По Д. Г. Давлетшиной, «понятие «государственность» значительно шире и содержательней, чем понятие права. Оно отражает политическое своеобразие и духовно-культурную особенность, прежде всего, таких социальных феноменов, как государство и право, созданных и органично развивающихся в рамках известного общества, его духовно-культурного, социально-психического уклада. И, следовательно, конкретное государство институционально оформляется и развивается именно на данном фундаменте, представляя свой особый вид государства по форме, а также по содержанию. Данный идеал имеет универсальный характер; в результате оказывается, что практически не может существовать иной модели правового государства, которая бы не воспроизводила западноевропейскую логику формирования государства»¹. Если основательно вдуматься в этот текст, то получается, что понятие «государство» необходимо отличать от

¹ Давлетшина Д. Г. Социально-философский анализ права и государства : монография. Уфа : УЮИ МВД России, 2011. С. 4.

конкретных государств. Каждое конкретное государство является особым видом государства по содержанию и по форме. Следовательно, правовое государство тоже особая модель государства, которая характерна преимущественно Западной Европе. Этот подход принципиально отличается от представлений тех авторов, которые рассматривают правовое государство в качестве особого типа государства, который якобы является целью развития общества. С их точки зрения, в перспективе все государства должны стать правовыми уже в обозримом будущем.

Однако на данном этапе исторического развития человеческого общества это трудноразрешимая задача, так как в осуществлении идеи правового государства наблюдаются несколько тенденций. Так, Ю. А. Тихомиров, известный ученый-юрист мирового уровня, отмечает, что в Скандинавских странах, в Германии и во Франции имеет место быть устойчивое эволюционное развитие и осуществление принципов правового государства. Вместе с тем в России и в некоторых постсоциалистических странах наблюдается «вялотекущее» развитие в том смысле, что после декларирования международных и конституционных принципов элементы правового государства развиваются медленно и противоречиво. Кроме того, во многих странах Азии внешнее признание принципов правового государства причудливо сочетается с религиозными принципами и нормами. Неравномерное развитие отдельных институтов правового государства при их чисто внешнем оформлении зачастую сопряжено с устойчивым отчуждением граждан от права. Кризисные явления и процессы ведут частенько к тому, что принципы и институты правового государства утрачивают свое значение и заменяются силовыми или диктаторскими методами управления¹.

Не исключено, что со временем будет выработана новая концепция, в которой совсем по-другому, чем сегодня, будет рассматриваться и решаться вопрос о роли права в отношении развития государства. Во всяком случае, сегодня, несмотря на все метаморфозы, все более влиятельным фактором социального развития становится международное право, основные источники которого не закон и указ, а обычай и договор. И здесь все более усиливается понимание того, что к решению вопросов социального развития необходимо подходить, по меньшей мере, с двух сторон. С одной стороны, с точки зрения самоценности человека как природного и социального феномена. А с другой – с позиции того, что «общим домом» для всех и каждого является не одна только Европа или Азия, или Евразия, Америка или Африка, или Австралия, а вся Земля как единственная планета Солнечной системы, где только и существуют благоприятные условия для жизни разумных существ – людей.

¹ Тихомиров Ю. А. Государство : монография. М. : Норма, 2013. С. 114–115.

Будущее в настоящем. И в этом контексте перспективной выглядит не идея о том, что право есть приказ суверена с угрозой принуждения, не идея о необходимости суперсильного национального государства крайне эгоистического и жестокого, упрямо отстаивающего, прикрываясь словесными ухищрениями, красивой фразеологией, лишь свои интересы и не считающееся с интересами других, а иная идея. Более глубокая. Идея о необходимости развития в мировом масштабе и в разрезе отдельных стран гуманистического права и разумного государства, для которых (для права и для государства) нет выше цели, чем человек, и обеспечение безопасной и счастливой жизни всех людей на благодатной Земле до тех пор, пока она существует. В этом случае интересы отдельных национальных государств, не выходящие за пределы разумного, сохраняют свое значение, но кое в чем, не исключено, уйдут уже на второй и даже на третий план. Идея правового государства, которая, разумеется, имеет право на существование и осуществление, на практике, увы, нередко извращается: тиражируются бюрократические и технократические структуры, формируются бесчеловечные режимы и системы управления. Главная цель развития общества и его государственности не правовое государство, хотя само по себе это, отметим, неплохая идея, а обеспечение в рамках всеобщего движения счастливой жизни всякому и каждому. С этой точки зрения, привлекательна идея положительного гуманистического общества, которая еще в силу разных причин и обстоятельств еще по-настоящему не оценена.

Чрезвычайно актуализируется тема гражданина мира. Ведь, если основательно вдуматься, совокупность зрелых, добродетельных, социально активных граждан мира, озабоченных не только обустройством своей страны, а еще благополучным развитием жизни на Земле в целом, и образуют настоящее государство, взятое в мировом и национальном разрезе. С этой точки зрения исключительно интересна мысль философа права И. А. Ильин: «Государство не есть какая-то отвлеченность, носящаяся над гражданами; или какой-то «я-вас-всех-давишь», вроде сказочного медведя, который садится на жителей домика и передавливает всех. Государство не «там где-то» вне нас (правительство, полиция, армия, налоговое ведомство, чиновничий аппарат); нет, оно живет в нас, в виде нас самих, ибо мы, живые человеческие личности, мы есьми его «части», или «члены», или «органы». В государство включаются (строят его, укрепляют его, колеблют его, совершенствуют его или наоборот разрушают его) – все свободные, частно-инициативные, духовно-творческие, внутренние настроения и внешние деяния граждан»¹.

Представляется, что в новой Конституции Российской Федерации, если она состоится, должна быть ярко и последовательно проведена идея

¹ Ильин И. А. Об органическом понимании государства и демократии. В кн.: Ильин И. А. О грядущей России. Избранные статьи. М., 1993. С. 40–41.

гуманистического права и демократической государственности, олицетворяющие идею положительного гуманистического общества.

Шестое. Хотя ныне в Российской Федерации публичная власть значительно модернизирована, ее устройство тоже вызывает определенные вопросы.

Форма правления современного российского государства, по ее Конституции, – республика. Но при этом не уточняется, какая именно республика: парламентская ли, президентская ли, смешанная ли. А вот в части первой статьи 2 Конституции Казахстана прямо записано, что здесь президентская форма правления. Не мешало бы и в Конституции Российской Федерации точнее определиться по вопросу о форме правления.

В Российской Федерации статус Президента России установлен непосредственно в Конституции Российской Федерации (см. статьи 11, 80–93, 107–109, 111–117, 125, 128, 129, 134 раздела первого, пункты 3, 4 раздела 2). Однако так поступают не все государства. Например, политико-правовое положение Президента Казахстана определено в Конституции Казахстана и еще в конституционном законе Республики Казахстан от 26 декабря 1995 г., а также в других законах. Согласно всем этим законодательным актам Президент Казахстана не только глава государства, а еще и его высшее должностное лицо. Его честь и достоинство неприкосновенны. Он – символ и гарант единства народа и государственной власти, прав и свобод человека и гражданина. Президент Казахстана обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом; определяет основные направления внутренней и внешней политики государства и представляет Казахстан внутри страны и в международных отношениях.

В Казахстане имеет место понятийное различие Президента Казахстана от Первого Президента Казахстана. Понятие «Первый Президент Казахстана» персонифицировано. Исходя из того, что Первый Президент Казахстана – Нурсултан Абишевич Назарбаев – стоял у истоков создания казахстанской государственности и внес выдающийся вклад в развитие суверенного Казахстана как демократического, светского, правового и социального государства, он наделен особым статусом. Нурсултан Назарбаев не обычный президент. Он провозглашен Ел-басы, т. е. Лидером Нации. И ему как таковому предоставлены пожизненные права, которые он может осуществлять как в период пребывания в должности Президента Казахстана, так и после прекращения исполнения президентских полномочий.

По Конституции Республики Казахстан, Президент Казахстана избирается совершеннолетними гражданами Казахстана на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет. Причем, одно и то же лицо не может быть

избрано Президентом Казахстана более двух раз подряд. Однако на Первого Президента Казахстана, как Ел-басы, не распространяется ограничение быть избранным в Президенты Республики Казахстан. За годы независимого развития Казахстана выборы Президенты республики проходили 6 раз: в 1991, 1995, 1999, 2005, 2011, 2015 годы. Каждый раз Президентом избирался Назарбаев Нурсултан Абишевич.

Приведенное заслуживает большего внимания и анализа. Во всяком случае, идея о том, что Президент – не только глава Государства, а еще и Лидер нации в гражданском смысле весьма интересна.

Право получает наиболее полное воплощение в правосудии. Независимые, грамотные, справедливые, авторитетные, совестливые судьи, словом, мудрые люди (не все судьи, однако, таковы. Случается, что судейские мантии надевают на себя те, чей образ жизни таков, что они быть судьями не достойны, а достойны сами быть судимы и даже приговорены к высшей мере наказания. Если число таких судей будет значительно, то тогда честным людям несдобровать¹), способны надежно и эффективно умерить не только неразумных лиц и зарвавшиеся корпорации, но и свирепые государства, ведущие себя агрессивно, злобно, бесчеловечно (показателен Нюрнбергский процесс, где в соответствии с Уставом Международного (Нюрнбергского) военного трибунала был осужден фашизм (национал-социализм) и главные военные преступники европейских стран оси были приговорены к суровым мерам наказания). Вместе с тем, если несколько изменить взгляд на правосудие, то судьи могли бы не только наказывать провинившихся. А могли бы еще в некоторых исключительных случаях решать и вопрос о поощрении тех, кто проявил себя в социальном развитии общества и его государственности положительно.

Следовательно, чтобы государство как совокупность граждан действительно обеспечивало развитие человека и общества, надо бы не только развивать институты представительной власти (парламенты) и исполнительной власти (правительства), а нужно бы еще всемерно возвышать судебную власть. При всей важности институтов представительной власти и структур исполнительной власти едва ли правильно рассматривать их в одном ряду с судебной властью. По идее, она (судебная власть) выше и важнее их. По профессору Е. В. Колесникову, «правовое государство – это по ряду смыслов «государство судей и адвокатов». «Однако, по его мнению, оно будет реальностью только в условиях многоукладной и эффективной рыночной экономики с ярко выраженной социальной направленностью. При этом существование зрелого гражданского общества и соблюдение конституционных и законодательных норм государственными и

¹ См.: Суд ушел // Аргументы и факты. 2015. № 22 (1803). С. 4.

общественными институтами, гражданами – неперенные условия демократической правовой государственности»¹.

Заслуживает внимания мысль, согласно которой слово «государство» производно от слова «суд». Заметим, если следовать древним текстам, то во главе первичных общин были вовсе не военные предводители, а старейшины, исполнявшие функции судей. У тюркских народов (например, у казахов) «бии, беи» (не путать со словом «баи», что значит «богатые, состоятельные люди») – это судьи. Причем, не назначаемые и не избираемые, а становящиеся таковыми в силу своих знаний, жизненного опыта, авторитета, ума и совестливости, короче, мудрости. Хорош тот суд, который не на осуд, а на рассуд. Надо бы, чтобы в вершине судебной системе Российской Федерации был высший суд – Суд Справедливости. Однако его, увы, нет.

В Конституции Российской Федерации как виду и уровню публичной власти определенное внимание уделено местному самоуправлению (статьи 12, 130–133). Однако недооценены идея культурной автономии, тема коренных народов, выборов, а также финансов, формирования и осуществления государственного бюджета, вопрос об участии субъектов Федерации в международной жизни.

Здесь приведены лишь некоторые положения, которые могут рассматриваться, говоря словами В. В. Ершова, научно дискуссионными². Дальнейшее углубление в предмет, имея в виду обширность конституционного законодательства, а также законодательства других отраслей отечественной системы права, взятых в различных измерениях и причастных к конституционной проблематике, позволит выявить и другие проблемы. Изучение их и выработка на основе полученных результатов научно обоснованных рекомендаций будет способствовать развитию конституционно-правовой мысли в направлении улучшения качества конституционной основы российского общества и его государственности, социального развития в целом.

Возможно, кем-то это будет оценено как дерзость, но на случай, если наступит время «Х», когда вдруг опять актуализируется тема новой Конституции, предлагается следующая структура ее.

Преамбула.

Раздел 1. Права и свободы человека и гражданина, их ассоциаций.

Глава 1. Права и обязанности свободного человека, являющегося гражданином трудового российского общества и его государственности, а также иностранцев и лиц без гражданства, беженцев и мигрантов.

¹ Колесников Е. В. Конституция Российской Федерации и становление правового государства : некоторые вопросы теории // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 28–29.

² Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М. : ГГУП, 2018. С. 11, 136 и др.

Глава 2. Права и свободы всех коренных народов, этнических групп, национальных меньшинств, образующих в единстве одну гражданскую российскую нацию.

Раздел 2. Россия в мировом сообществе суверенных государств.

Раздел 3. Российская правовая система.

Раздел 4. Конструкция формы российской государственности.

Глава 1. Государственно-территориальное устройство России.

Глава 2. Устройство публичной власти России.

Глава 3. Режим правления в России.

Раздел 5. Российская избирательная система.

Раздел 6. Финансы и бюджет.

Раздел 7. Государственные символы России

Раздел 8. Заключительные положения.

Разумеется, это лишь эскиз, который может быть и отвергнут. Что вероятнее всего. Однако при наполнении этого плана содержанием, отвечающим критериям положительного гуманистического общества и демократической государственности, у приверженцев идеи гуманизма, гуманистического права он может вызвать определенный интерес, хотя бы в порядке обсуждения

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подведем некоторые итоги всему изложенному.

1. Тема развития (эволюции) – одна из центральных тем философии и многих наук. Достаточно убедителен взгляд, согласно которому развитие – разновидность движения. При этом подходе обычно под развитием подразумевается необратимое, направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Значительное влияние на умонастроения исследователей оказывает понимание развития как саморазвития. В любом случае чрезвычайно актуализируется проблема причин развития/саморазвития, их причинно-следственной структуры, а также проблема воссоздания, воспроизводства этих причин.

Анализ показывает, что социальное развитие может пониматься двояко: в *узком* и *широком* смысле.

В *узком* смысле понятие «социальное развитие» используется обычно тогда, когда возникает необходимость характеризовать социальную политику, социальное управление, социальный контроль, социальное обеспечение, социальные услуги и другие подобные им достаточно специфические, узко профильные социальные явления. Понятие «социальное развитие» можно быть использовано также для характеристики уровня и качества жизни людей, их благосостояния, социальной инфраструктуры общества.

Таким образом, в *узком смысле* в понятие «социальное развитие» вкладывается специфическое содержание в пределах более широкого понятия – «общественное развитие».

В *широком* смысле этим понятием охватывается вся совокупность общественных отношений, т. е. понятие «социальное развитие» приобретает интегративный характер. Если взять социальное развитие в самом широком смысле этого слова, то выясняется, в центре этого процесса оказывается *человек* – уникальный феномен, в котором соединяются природное и социальное, идеальное и материальное, стихийное и сознательное (разумное, умное, правильное), и что на этот процесс оказывают влияние ряд причин. Они могут обозначаться как факторы, обстоятельства, основания социального развития. А это выводит на проблематику места и роли в социальном развитии природы и общества; экономики и политики; морали (нравственности) и религии; культуры, образования и науки; права и еще многого другого.

Таким образом, в *широком смысле* слова понятие «социальное развитие» допустимо рассматривать как синоним понятию «общественное развитие».

2. Более углубленное изучение конституции как составляющей социального развития требует основательного погружения в предмет

юридической науки, теоретической и практической юриспруденции, которым является право. Отсюда – актуальность идеи о господстве права.

Современное состояние общества и его государственности, однако, таково, что отнюдь не все разделяют идею о господстве права в социальной жизни. А кто и разделяет эту идею, может понимать ее неверно, превратно, ограниченно. В социуме существуют силы, которые «за» право и «против» него. А это значит: сегодня тема борьбы за право сохраняет свое значение. Более того, в некоторых случаях, что ситуативно, эта тема даже обостряется. Причем, в современных условиях важно не просто бороться за право, понимаемое только как нечто абстрактное или в бюрократическом, технократическом смысле, а за гуманистическое право*, за развитие общества и его государственности в традициях, ценностях, принципах, нормах подлинной демократии, свободы, блага, добра и справедливости.

3. Если анализировать конституции в различных ее аспектах и проявлениях с точки зрения гуманистического права, развития демократически устроенного общества и его государственности, особенно в ключе методологии сравнительного права, сравнительного конституциоведения, то следует признать, что конституция есть все же изобретение людей. Некоторые склонны рассматривать конституцию как некий договор, но это, представляется, не точно. В этом случае конституция рассматривается с позиции только одной разновидности ее как особого нормативного правового акта – правового закона страны высшей юридической силы. В результате формируется неполное представление о ее сущности и назначении. Эмоциональные публичные и приватные выступления в защиту приведенной точки зрения, даже если акторами их являются высокопоставленные лица, ничего не дают в плане продвижения интеллектуальной мысли в направлении познания истинного положения вещей. Истина не может быть достигнута в результате и шумных мероприятий, осуществляемых ангажированными политическими деятелями, отстаивающими лишь то, что отвечает потребностям и интересам их покровителей, которые, лицемеря, представляют себя людьми бескорыстными, справедливыми, гуманными и демократичными. Истина познается путем глубоких размышлений, в тишине, или опытным путем.

4. Уже на начальных этапах становления современного российского конституционализма отношение к Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года не было однозначным, несмотря на то, что за принятие ее проголосовало большинство из тех, кто принял участие во всенародном голосовании. Как уже отмечалось, одни, проголосовав против ее принятия,

* *Примечание* – В принципе такое право и есть собственно право в его высших гуманистических и демократических проявлениях, а также в конструктивных характеристиках.

стали выступать за ее отмену. Напротив, другие считали, что необходимо сохранить ее в неизменном виде и неукоснительно проводить закрепленные в ней конституционные принципы и нормы в жизнь. Третьи же находили возможными совершенствование Конституции, внося точечные изменения в те ее главы, в которые допустимо вносить такие изменения, а также дополнения, поправки обычным парламентским путем.

5. Конституция – символ эпохи. Средняя продолжительность жизни конституций равна где-то 17 годам. Самая долговечная конституция – это Конституция США, принятая в 1887 году, во время «лошади и телеги», и продолжающая действовать поныне, в эпоху атомной энергии и космических кораблей, электронных технологий. Однако ни одна конституция, как бы она ни была хороша и привлекательна, не является абсолютно совершенной. Никакая конституция не вечна.

6. Действующая Конституция Российской Федерации – продвинутая конституция. Принятие ее позволила народу России преодолеть противоречия в развитии общественных отношений, возникших в результате действия в течение продолжительного времени системы правления, ориентированной на утверждение лишь тех социальных ценностей, которые она считала правильной, целесообразной, справедливой. Однако одни противоречия преодолены, а вместо них возникли новые противоречия.

Возникает очень серьезная проблема, относящаяся, на наш взгляд, к области философии права и философии вообще, возможно ли преодоление новых социальных противоречий в условиях сложившегося режима правления в рамках действующей российской конституции? Отметим, на этот счет в общественной среде существуют разные взгляды. Например, Александр Иванович Журавлев пишет: «...демократия, как государственный строй, не соответствует тому обществу, в котором мы живем. Нашему обществу, обществу бедных и богатых без среднего класса, соответствует либо диктатура, либо царство, включая президентство с неограниченными полномочиями президента»¹. Авторы же книги «Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика» (М., 2016) убеждены, что мир движется к новому типу общества – интегральному – зримые черты которого реально просматриваются в жизни многих стран. На их взгляд, Россия должна измениться – перейти от сложившегося бюрократически-олигархического капитализма к иному – конвергентному или интегральному типу общества.

Хотя конституции и находятся под «перекрестным огнем» различных точек зрения, отражающих результаты верных или неверных социальных измерений, они – скрепы общества и государства, взятым в единстве.

¹ Журавлев А. И. Кто мы, русские, и когда мы возникли? (К истории Отечества). М., 1997. С. 94.

Вместе с тем, повторяюсь, ни для кого не является секретом то, что конституции подвержены изменениям. Они принимаются и отменяются. В общем ходе социального развития обычно конституции изменяются постепенно и отменяются последней из нормативных актов. В ходе же радикальных преобразований они отменяются сразу и первой.

7. Действующая Конституция Российской Федерации не препятствует развитию российского общества и его государственности. Каковы же перспективы? На этот счет существуют самые различные мнения. И этот вопрос может составить предмет отдельного обстоятельного исследования.

Российское общество и его государственность в определенной степени ассоциируется с Евразией – центральной ареной современного мира. По Харольду Маккиндеру,

«Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем Земли»;

Тот, кто правит Сердцем Земли, владеет Мировым островом (Евразией);

Тот, кто правит Мировым островом, владеет миром»¹.

Представляется, в перспективном плане наилучшие возможности для успешного развития российского общества и его государственности открывает политический курс, ориентирующий на формирование практичного положительного гуманистического общества. Демократически устроенная государственность такого общества не может не быть связана правом – гуманистическим правом.

Сегодня имеются некоторые предпосылки к тому, что Россия, оставаясь влиятельной силой в системе мирового сообщества национальных государств, что со временем она перейдет в новое социальное измерение, в котором:

- общество будет развиваться не как только потребительское, а, прежде всего, как трудовое в самом широком смысле слова «труд» действительно свободных и счастливых граждан;

- государство станет подлинно демократическим, суверенным, технологичным, социальным, сильным, допускающим развитие автономных и децентрализованных структур, местное народное самоуправление.

- право же российского общества и его государственности, модернизируясь, станет подлинно гуманистическим, то есть справедливой регулятивной системой, гармонически соединяющей в себе достоинства специально-юридического механизма правового регулирования

¹ См.: Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска / пер. с англ. О. Уральской. М. : Изд-во АСТ, 2019. С. 71.

общественных отношений с ценностями общечеловеческой морали, которые представлены в части в мировых религиозных системах*.

Однако, что будет на самом деле в будущем предугадать на все 100 % невозможно. Старая гвардия строителей коммунизма, так и не усвоив идею положительного гуманистического общества, ушла, став легендой. Новая гвардия еще не созрела. И созреет ли еще? Пока верховодят команды, мнящие себя даже партиями и пытающиеся утвердить новые ценности, которые в своей основе и не совсем либерально-демократические и которые лишь в части совпадают с подлинно демократическими и гуманистическими ценностями.

* *Примечание* – И в этом смысле в будущем Россия может быть и не федерацией в современном ее виде, а каким-то иным государственным образованием, позволяющим совместить многое то, что сегодня кажется несовместимым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные и правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт] . – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022). – Текст : электронный.

2. **Российская Федерация. Законы.** О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 25 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: [http:// www/consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 15.04.2022). – Текст : электронный.

Книги, статьи

1. **Абдулатипов, Р. Г., Болтенкова, Л. Ф., Яров, Ю. Ф.** Федерализм в истории России : в 3-х кн. – Москва : Республика, 1993. – Текст : непосредственный.

2. **Абдулатипов, Р. Г., Болтенкова, Л. Ф.** Опыты федерализма. – М. : Республика, 1994. – Текст : непосредственный.

3. **Абдулатипов, Р. Г.** Федерология. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – Текст : непосредственный.

4. **Александренко, Г. В.** Марксизм – ленінізм про державну федерацію. – Киев, 1960. – Текст : непосредственный.

5. **Алексеев, С. С.** Правовое государство – судьба социализма. Научно-публицистический очерк. – Москва : Юрид. лит., 1988. – Текст : непосредственный.

6. **Алексеев, С. С.** Теория права. – Москва, 1994. – Текст : непосредственный.

7. **Алексеев, С. С.** Частное право. Научно-публицистический очерк. – Москва : Статус, 1999. – Текст : непосредственный.

8. **Алексеев, С. С.** У истоков Конституции России. Субъективные заметки. – Екатеринбург : Институт частного права, 2009. – Текст : непосредственный.

9. **Алексеев, С. С.** На пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – Москва, 2000. – Текст : непосредственный.

10. **Алексеев, С. С.** Юридические конструкции – ключевое звено права (в порядке постановки вопроса) // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. – Москва : Статус, 2001. – Текст : непосредственный.

11. **Аннерс, Эрик.** История европейского права». – Москва : Наука, 1994. – Текст : непосредственный.
12. **Антонян, Ю. М.** Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. – Москва : Логос, 2003. – Текст : непосредственный.
13. **Атаманчук, Г. В.** Новое государство : поиски, иллюзии, возможности. – Москва : Славянский диалог, 1996. – Текст : непосредственный.
14. **Афанасьев, В. Г.** Системность и общество. – Москва : Политиздат, 1980. – Текст : непосредственный.
15. **Баглай, М. В.** Конституционное право Российской Федерации : Учебник для вузов. – 4-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма, 2003. – Текст : непосредственный.
16. **Бакирова, Г. Я.** Объединение Германии : предпосылки, процесс и международно-правовые последствия. – Казань : Изд-во Казанск. ун - та, 2003. – Текст : непосредственный.
17. **Баренбойм, П.** Первая Конституция Мира. Библейские корни независимости суда. – Москва : Белые Альвы, 1997. – Текст : непосредственный.
18. **Бжезинский, Збигнев.** Великая шахматная доска [пер. с англ. О. Уральской]. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – Текст : непосредственный.
19. **Блауберг, И. В., Юдин, Э. Г.** Становление и сущность системного подхода. – Москва : Издательство «Наука», 1973. – Текст : непосредственный.
20. **Васильева, Т. А.** Изменение Конституции : современные тенденции // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9 (61). – Текст : непосредственный.
21. **Верт, Н.** История Советского государства. 1990 – 1991 / пер. с фр. – 2-е изд. – Москва : Прогресс-Академия, 1995. – Текст : непосредственный.
22. **Власенко, Н. А.** Кризис права : проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – Текст : непосредственный.
23. **Власенко, Н. А.** Проблемы правовой неопределенности. Курс лекций. – Москва : ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2015. – Текст : непосредственный.
24. Взаимодействие гражданского общества и государства в России : правовое измерение / под ред. д. юр. н., профессора О. И. Цыбулевской. – Саратов, 2013. – Текст : непосредственный.
25. **Вышинский, А. Я.** Вопросы теории государства и права. – Москва, 1949. – Текст : непосредственный.
26. **Гайдук, В. В.** Институт федерализма : вопросы теории. – Москва : «Nota Bene», 2008. – Текст : непосредственный.

27. **Гатауллин, А. Г., Зайнутдинов, Д. Р.** Советско-российский конституционализм и татарская государственность : монография. – Казань. ООО ПК «Астр и Я», 2019. – Текст : непосредственный.
28. **Головацкая, М. В.** Преемственность в форме государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. н. – Москва, 2002. – Текст : непосредственный.
29. Государственное право Германии. Сокращенный перевод немецкого семитомного издания, в 2-х томах. – Москва : ИГиП РАН, 1994. – Т. 1. – Текст : непосредственный.
30. **Графский, В. Г.** Политические и правовые взгляды русских народников (истoki и эволюция). – Москва : Наука, 1933. – Текст : непосредственный.
31. **Давлетшина, Д. Г.** Социально-философский анализ права и государства : монография. – Уфа : УЮИ МВД России, 2011. – Текст : непосредственный.
32. **Данилов, А. А., Пыжиков, А. В.** Неизвестный конституционный проект (О разработке Основного закона страны в 1962–1964 гг.) // Государство и право. – 2002. – № 1. – Текст : непосредственный.
33. **Дольникова, Л. А.** Конституционное право Республики Башкортостан. – Уфа, 2003. – Текст : непосредственный.
34. **Дудко, И. Г.** Законодательство субъектов Российской Федерации. Проблемы теории и практики. – Саранск : Изд-во Мордов. ун -та, 2004. – Текст : непосредственный.
35. **Ершов, В. В.** Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. – Москва : ГГУП, 2018. – Текст : непосредственный.
36. **Ескина, Л. Б.** Российская Конституция : развитие или реформирование? // Проблемы развития Российской Конституции. Сборник статей посвящен 80-летию профессора Б. И. Кожохина / под ред. Л. Б. Ескиной. – Санкт-Петербург, 2002. – Текст : непосредственный.
37. **Жириновский, В. В.** Мысли и афоризмы. – Москва : Издание ЛДПР, 2016. – Текст : непосредственный.
38. **Журавлев, А. И.** Кто мы, русские, и когда мы возникли? (К истории Отечества). – Москва, 1997. – Текст : непосредственный.
39. **Захарова, Н. В.** Правопреемство государств. – Москва : Издательство «Международные отношения», 1973. – Текст : непосредственный.
40. **Златопольский, Д. Л.** СССР – федеративное государство. – Москва : Издательство МГУ, 1967. – Текст : непосредственный.
41. **Зорькин, В. Д.** Правовой путь развития. – Москва : ЗАО «Библиотечка РГ», 2014. Выпуск 8. – Текст : непосредственный.
42. **Иванчин, А. В.** Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства. – Ярославль, 2003. – Текст : непосредственный.

43. **Ивлев, Ю. В.** Логика для юристов. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2014. – Текст : непосредственный.
44. **Ильин, И. А.** Основы государственного устройства : проект Основного Закона Российской Империи / Сост., предисл., и примеч. Ю. Т. Лисицы. – Москва : Рарогъ, 1996. – Текст : непосредственный.
45. **Ильин, И. А.** О грядущей России. Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. – Нью-Йорк : Совм. изд. Св.-Троицкого монастыря и Корпорации Тенке Джорданвилл. – Текст : непосредственный.
46. **Ильин, И. А.** О грядущей России. Избранные статьи. – Москва, 1993. – Текст : непосредственный.
47. **Исаев, И. А.** История государства и права России : Учебное пособие. – Москва : Юрист, 1993. – Текст : непосредственный.
48. **Исхаков, И. И.** Суверенитет субъекта Федерации. Теоретико-правовое исследование. – Уфа. 2005. – Текст : непосредственный.
49. **Карапетян, Л. М.** Федеративное устройство Российского государства. – Москва : Издательство «Норма», 2001. – Текст : непосредственный.
50. **Каневский, Л.** Каннибализм. – Москва : КРОН-ПРЕСС, 1998. – Текст : непосредственный.
51. **Кант, Иммануил.** Соч. в 6-ти т. – Москва, 1964. – Т. 3. – Текст : непосредственный.
52. **Карбонье, Ж.** Юридическая социология : Пер. с фр. / пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1986. – Текст : непосредственный.
53. **Керимов, А. Д.** Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. – Москва : Аванта+, 2001. – Текст : непосредственный.
54. **Ковалевский, М. М., Коркунов, Н. М., Корф, С. А., Костомаров, Н. И., Котляровский, С. А., Кокошкин, Ф. Ф.** Автономия и федерация. – Пг., 1917. – Текст : непосредственный
55. **Колесников, Е. В.** Конституция Российской Федерации и становление правового государства : некоторые вопросы теории. // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2 (36). – Текст : непосредственный.
56. **Кокотов, А. Н.** Конституционное право России. Курс лекций : учебное пособие. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2011. – Текст : непосредственный.
57. **Констан, Б.** Об узурпации // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. (Серия «Общественная мысль : исследования и публикации»). – Москва : Наука, 1995. – Текст : непосредственный
58. Конституционное право : учеб. / Д. С. Велиева, М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов и др; под ред. Д. С. Велиевой. Саратов : Приволж. Кн. палата, 2017. – Текст : непосредственный.

59. **Костюков, А. Н.** Муниципальное право как отрасль российского права : монография. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – Текст : непосредственный.

60. **Кукушкин, Ю. С., Чистяков, О. И.** Очерк истории Советской Конституции, 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1987. – Текст : непосредственный.

61. **Курашвилли, К. Т.** Федеративная организация Российского государства. – Москва : Компания Спутник+, 2000. – Текст : непосредственный.

62. **Лагуткин, А. В., Грудцина, Л. Ю.** Конституция как архаичный правовой инструмент : постановка проблемы // Государство и право. – 2016. – № 2. – Текст : непосредственный.

63. **Лазарев, Б. М.** Что такое правовое государство? – Москва : Знание, 1990. – Текст : непосредственный

64. **Лазаревский, Н. И.** Русское государственное право. Т. 1. Конституционное право. – Изд. 3-е. – Санкт-Петербург, 1918. – Текст : непосредственный

65. **Левакин, И. В.** Российская Федерация : проблемы государственного единства. – Москва : Эдель-М, 2002. – Текст : непосредственный.

66. **Левин, И. Д.** Суверенитет. – Москва : Юриздат, 1948. – Текст : непосредственный.

67. **Лепешкин А. И.** Курс советского государственного права. – Москва : Госюриздат, 1961. – Текст : непосредственный.

68. **Ленин, В. И.** Что такое «друзья народа и как они воюют против социал-демократов? (ответ на статьи «русского братства» против марксистов)» // Полн. собр. соч. – Т. 1. – Текст : непосредственный.

69. **Ленин, В. И.** Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов // Полн. собр. соч. – Т. 16. – Текст : непосредственный.

70. **Ленин, В. И.** Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полн. собр. соч. – Т. 33. – Текст : непосредственный.

71. **Ленин, В. И.** IV Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6–9 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. – Т. 37. – Текст : непосредственный.

72. **Ленин, В. И.** Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. – Т. 41. – Текст : непосредственный.

73. **Лигачев, Е.** Кто предал СССР? – Москва : Эксмо : Алгоритм, 2011. – Текст : непосредственный.

74. **Литвинович, Ф. Ф.** Преемственность в праве. Вопросы теории. – Уфа : Восточный университет, 2003. – Текст : непосредственный.

75. **Мазаев, В. Д., Васильева, С. В., Виноградов, В. А.** Конституционное право Российской Федерации : конспект лекций. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – Текст : непосредственный.

76. **Максимов, К. Н.** Калмыкия – субъект Российской Федерации. – Москва : Республика, 1995. – Текст : непосредственный.

77. **Малицкий, А.** Советская Конституция. – Харьков, 1925. – Текст : непосредственный.

78. **Мамонов, В. В.** Конституционные гарантии национальной безопасности России / под ред. В. Т. Кабышева. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Текст : непосредственный

79. **Маркс, К., Энгельс, Ф.** Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – Текст : непосредственный.

80. **Маркс, К.** Тезисы о Фейербахе // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – Текст : непосредственный.

81. **Маркс, К., Энгельс, Ф.** Критика немецкой идеологии. Критика новейшей философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – Текст : непосредственный.

82. **Маркс, К.** Критика Готской программы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – Текст : непосредственный.

83. **Марченко, М. Н.** Конституция постсоветской России: проблемы теории и методологии познания // Государство и право. – 2013. – Текст : непосредственный.

84. **Медушевский, А. Н.** Макс Вебер и российский конституционализм // Отечественная история. – 1993. – № 2, март – апрель. – Текст : непосредственный.

85. **Митюков, М. А.** Конституционное совещание 1993 года: рождение Конституции России : статьи, выступления, интервью, документы, дневниковые и блокнотные записи (1993–2012). – Москва : Проспект. – Текст : непосредственный.

86. **Михалков, Н. С.** Право и правда. Манифест просвещенного консерватизма. – Москва : Эксмо, 2017. – Текст : непосредственный.

87. **Могилевский В. Д.** Методология систем. – Москва : Экономика, 1999. – Текст : непосредственный.

88. **Момджян, Х. Н.** Учение об общественно-экономической формации и его современные противники // Философские проблемы общественного развития. – Выпуск 2. – Москва : Издательство «Мысль», 1974. – Текст : непосредственный.

89. **Неновски, Нено.** Преимущество в праве (перевод с болгарского). – Москва : Юрид. лит., 1977. – Текст : непосредственный.

90. **Ницше, Ф.** Так говорил Заратустра: Книга для всех и не для кого / Пер. с нем. Ю. М. Антоновского. – Москва : ООО «Издательство АСТ»; Харьков «Фолно», 2003. – Текст : непосредственный.
91. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. – Т. 2. – Москва : ИКД «Зерцало-М», 2002. – Текст : непосредственный.
92. **Осейчук, В. И.** О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 5. – Текст : непосредственный.
93. **Осейчук В. И.** О банкротстве либеральной модели государства и стратегии строительства нового государства // Государство и право. – 2014. – № 11. – Текст : непосредственный.
94. **Острогорский, М. Я., Милюков, П. Н., Соловьев, С. М., Яценко, А. С.** Теория федерализма. Юрьев, 1912. – Текст : непосредственный.
95. Отечественная история (конец XIX – начало XXI века) : курс лекций. – Москва : Изд-во РГТЭУ, 2009. – Текст : непосредственный.
96. **Папаян, Р. А.** Христианские корни современного права. – Москва : Издательство НОРМА, 2002. – Текст : непосредственный.
97. **Пашуканис, Е. Б.** Общая теория права и марксизм. – 2-е изд. – Москва : Изд. Коммунистической академии, 1927. – Текст : непосредственный.
98. **Перевалов, В. Д.** Теория государства и права : учебник. – Москва : Издательство «Юрайт», Юрайт-Издат, 2010. – Текст : непосредственный.
99. **Петрушенко, Л. А.** Единство системности, организованности и самодвижения. – Москва, 1975. – Текст : непосредственный.
100. Политическая история России : Учебное пособие / отв. ред. проф. В. В. Журавлев. – Москва : Юрист, 1998. – Текст : непосредственный.
101. **Поляков, С. Б.** Принципы законодательства Бентама против миража правового государства. – Пермь, 1993. – Текст : непосредственный.
102. Радхакришнан. Индийская философия. – Т. 1. – Текст : непосредственный.
103. **Ракитов, А. И.** Историческое познание : Системно-гносеологический подход. – Москва : Политиздат, 1982. – Текст : непосредственный.
104. **Рассел, Бертран.** Практика и теория большевизма / пер. с английского издания 1920 года. – Москва : Наука, 1991. – Текст : непосредственный.
105. **Рашитов, Ф. А.** Эпизод Борьбы в Саратовской провинции за сохранение СССР // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2013. – № 3 (31). – Текст : непосредственный.

106. **Раянов, Ф. М.** Гражданское общество и правовое государство : проблемы понимания и соотношения : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – Текст : непосредственный.

107. **Рулан, Н.** Историческое введение в право. Учебное пособие для вузов. – Москва : NOTA BENE, 2005. – Текст : непосредственный.

108. **Сагатовский, В. Н.** Опыт построения категориального аппарата системного подхода. – Философские науки, 1976. – № 3. – Текст : непосредственный.

109. **Садовский, В. Н.** Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – Москва : Издательство «Наука», 1974. – Текст : непосредственный.

110. **Сайбулаева, С. А.** Рецепция в конституционном праве: институты публичной власти: монография. – Саратов : Саратовский источник, 2021. – Текст : непосредственный.

111. **Сауляк, О. П.** Законность и правопорядок : на пути к новым парадигмам. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – Текст : непосредственный.

112. **Сафонов, В. Е.** Федеративное государство : проблемы разграничения предметов ведения и полномочий. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД РФ, 1999. – Текст : непосредственный.

113. **Священник Павел Флоренский.** Предполагаемое государственное устройство в будущем : Сборник архивных материалов и статей / сост. Игумен Андроник (Трубачев). – Москва : Издательский Дом «Городец», 2009. – Текст : непосредственный.

114. **Сенякин, И. Н.** Федерализм как принцип российского законодательства. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – Текст : непосредственный.

115. **Спиридонов, Л. И.** Теория государства и права. Учебник. – Москва : «Проспект», 2000. – Текст : непосредственный.

116. **Стрельников, Г. А.** Федеративные отношения : становление, развитие, тенденции. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – Текст : непосредственный.

117. **Струсь, К. А.** Правовые основы гражданского общества // Взаимодействие гражданского общества и государства в России : правовое измерение / кол. авт.; под ред. О. И. Цыбулевской. – Саратов : Поволжский институт управления им. П. И. Столыпина, 2013. – Текст : непосредственный.

118. **Суханов, Е. А.** Частное право в российской правовой системе // Государство и право на рубеже веков (Материалы Всероссийской конференции, состоявшейся 2–4 февраля 2000 г. в Москве). Гражданское право. Гражданский процесс. – Москва, 2001. – Текст : непосредственный.

119. **Тарасов, Н. Н.** Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. – Текст : непосредственный.

120. Теория государство и право / под ред. профессора М. Н. Марченко, Москва : Издательство Московского университета, 1987. – Текст : непосредственный.
121. **Тихомиров, Ю. А.** Государство : монография. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – Текст : непосредственный.
122. **Ткаченко, С. В.** Правовые реформы в России : проблемы рецепции западного права. – Самара : Издательство «Самарский университет», 2008. – Текст : непосредственный.
123. **Толстик, В. А., Трусов, Н. А.** Борьба за содержание права. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2008. – Текст : непосредственный.
124. **Тонконогов, А. В.** Конституция России : эпоха реформирования? // Закон и право. – 2021. – № 4. – Текст : непосредственный.
125. **Трубецкой, Е. Н.** Энциклопедия права / оформление обложки С. Шапиро, А. Олексенко / Санкт-Петербург : Издательство «Лань», 1999. – Текст : непосредственный.
126. **Умнова, И. А.** Конституционные основы современного российского федерализма. – Москва : Дело, 1998. – Текст : непосредственный.
127. **Ушаков, Н. А.** Правопреемство государств : Учеб. пособ. – Уфа : Восточный университет, 1996. – Текст : непосредственный.
128. **Фарберов, Н. П.** Государственное устройство СССР. – Москва : Изд-во ВПШ при ЦК КПСС, 1948. – Текст : непосредственный.
129. **Федосеев, П. Н.** Марксизм в XX веке. Маркс, Энгельс, Ленин и современность. – Изд. 2-е, доп.– Москва : Мысль, 1977. – Текст : непосредственный.
130. **Филиппов, Н. К.** Республика в составе Российской Федерации. – Чебоксары, Чув. кн. из-во, 1997. – Текст : непосредственный.
131. **Храмов, А.** Катехизис национал-демократа. Русская национал-демократия в вопросах и ответах. – Москва : Издательская группа «Скимень», 2011. – Текст : непосредственный.
132. **Черданцев, А. Ф.** Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993. – Текст : непосредственный.
133. **Черкинский, Ю. С.** Основы менталитизма, Конституция Всенародного менталитетного (разумного) общества. – Москва : АО ПОЛИЭКС, 1998. – Текст : непосредственный.
134. **Чернов, С. Н.** Конституционно-правовой статус Республики Карелия. – Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – Текст : непосредственный.
135. **Чиркин, В. Е.** Современное федеративное государство. – Москва : Издательство МНИМП, 1997. – Текст : непосредственный.

136. **Чиркин, В. Е.** О базовых ценностях Российской Конституции (К 20-летию Конституции России) // Государство и право. – 2013. – № 12. – Текст : непосредственный.

137. **Чиркин, В. Е.** Социально-экономические положения конституции : новое регулирование и изучение в курсе конституционного права // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10 (95), октябрь. – Текст : непосредственный.

138. **Чистяков, О. И.** Становление «Российской Федерации» (1917 – 1922). Изд. 2-е, репринтное. – Москва : Зерцало-М, 2003. – Текст : непосредственный.

139. **Чистяков, О. И.** Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд., перераб. – Москва : Зерцало-М, 2015. – Текст : непосредственный.

140. **Чистяков, О. И.** Конституция СССР 1924 г. – Москва : Зерцало-М, 2015. – Текст : непосредственный.

141. **Чичерин, Б. Н.** Философия права. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – Текст : непосредственный.

142. **Шаблинский, И. Г.** Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989–1995). – Москва, 1997. – Текст : непосредственный.

143. **Шаломова, А. Н.** Актуальные проблемы реализации положений Конституции Российской Федерации в политико-правовой практике // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. Материалы II Международной научно-практической конференции 28–29 апреля 2010 года. Часть IV. – Уфа, 2010. – Текст : непосредственный.

144. **Щапов, А. П.** О конституции : Неизданные сочинения. – Казань : Изд-во общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 1926. – Т. 33. – Выпуск 2/3. – Текст : непосредственный.

145. **Швеков, Г. В.** Преемственность в праве : Научно-теорет. пособие для преп. вузов по спец «Правоведение». – Москва : Высш. шк., 1983. – Текст : непосредственный.

146. **Шевцов, В. С. Чистяков, О. И.** Становление «Российской Федерации» (1917 – 1922). Изд. 2-е, репринтное. – Москва : Зерцало-М, 2003. – Текст : непосредственный.

147. **Энгельс, Ф.** Коммунизм и Карл Гейнцен // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – Текст : непосредственный.

148. **Шевцов, В. С. Чистяков, О. И.** Становление «Российской Федерации» (1917 – 1922). Изд. 2-е, репринтное. – Москва : Зерцало-М, 2003. – Текст : непосредственный.

149. **Шевцова, Лилия.** Одинокая держава : Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Шевцова Л.; Моск. центр Карнеги – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2010. – Текст : непосредственный.

150. **Юлиус, Эвола.** Языческий империализм / перевод с нем. и послесловие А. Дудина. – Москва : Историко-религиозное общество «Арктогея», 1994. – Текст : непосредственный.

151. **Ященко, А. С.** Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России. – Издательство «Алетейя» (СПб), 1999. – Текст : непосредственный. .

152. Bertalanffy L. Problems of Life. – New York, 1960.

Диссертации и авторефераты

1. **Бирюков, С. В.** Отрицание права как теоретико-правовая категория : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук – Омск, 2009. – Текст : непосредственный.

2. **Головацкая, М. В.** Преемственность в форме государства : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – Текст : непосредственный.

3. **Залинян, А. М.** Правопреемство государств: проблемы и пути решения : автореф. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Москва, 1998. – Текст : непосредственный.

4. **Иванчин, А. В.** Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003 –Текст : непосредственный.

5. **Ливеровский, А. А.** Субъект Российской Федерации в системе федеративной конституционной симметрии : дис. на соискание. уч. степени д-ра юрид. наук.– Москва, 2003. – Текст : непосредственный.

6. **Миронов, Д. Н.** Конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) : автореф. дисс. в виде монографии на соискание уч. степени д-ра юрид. наук. – Москва, 1998. – Текст : непосредственный.

7. **Новиков, М. В.** Клерикальное государство и церковь. Взаимоотношения церкви и государства в Израиле и в сопредельных странах : автореф. дис. на соискание. уч. степени канд. юр. наук. – Москва, 2013. – Текст : непосредственный.

8. **Тарасов, Н. Н.** Методологические проблемы современного правоведения : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – Текст : непосредственный.

Словари, энциклопедии

1. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – Т. 4 : Р – В. 4-е изд. стереотип. стер. – Москва : Рус. яз. – Медиа, 2007. – Текст : непосредственный.

2. Краткая философская энциклопедия. – Москва : Издательская группа «Прогресс»-«Энциклопедия», 1994. – С. 415. – Текст : непосредственный.
3. **Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.** Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений – 4-е изд., дополненное, – Москва : Азбуковник, 1999. – С. 752. – Текст : непосредственный.
4. **Рассел, Бертран.** Философский словарь разума, материи и морали / пер. с англ. – К. : Port-Royal, 1996. – Текст : непосредственный.
5. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2010. – Текст : непосредственный.
6. Словарь русского языка. В четырех томах. – Т. IV. С~Я. – Москва : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. – Текст : непосредственный.
7. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка : в 4 т. – Т. 3 : Муза – Сят : Ок. 5500 слов / пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – Москва : ООО «Издательство Астрель», 2004. Текст : непосредственный.

Материалы периодической печати

1. Вopus. – 2012, 1 ноября – № 33 (033). – Текст : непосредственный.
2. За суверенную Россию. Информационно-аналитическая газета. – 2015. – № 7 (26), июнь. – Текст : непосредственный.
3. **Путин, В. В.** Сила – в справедливости и правде. А правда на нашей стороне // Российская газета. – 2022. – № 41 (8689), 25 февраля. – Текст : непосредственный.
4. Республика Татарстан. – 1994. – № 109 (22584), 1 июня– Текст : непосредственный.
5. Российская газета. – 1991, 2 июля. – Текст : непосредственный.
6. Российская газета. – 2000, 18 января. – Текст : непосредственный.
7. Суд ушел // Аргументы и факты. – 2015. – № 22 (1803). – Текст : непосредственный.
8. **Хесина, Виктория.** По полям не делится. Как вчерашние мужчины отвоевывают себе места в женском спорте // Аргументы и факты. – 2020. – № 4. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Афоризмы и сентенции

Алексеев С. С.:

...появление в новейшей истории такого института, как конституция сопряжено с необходимостью ограничивать и связать власть, подчинить ее демократическим порядкам и контролю. Не допустить того, чтобы политическая власть была диктаторской, тиранической, чинила произвол, безраздельно господствовала над человеком.

Ведь власть (как особый социальный феномен) по своей природе – явление жестокое и коварное, органически стремящееся к некой абсолютности и в этом своем качестве покоряющее людей – и подвластных, и властвующих («власть портит человека, абсолютная власть – абсолютно»).

Российская Конституция оправдала себя ...по факту. ...Сейчас самые жесткие оппозиционеры различных, порой, крайних, полярных направлений призывают поступать «только по Конституции».

Достоинства российской Конституции не должны, вместе с тем, заслонять ее недостатки...

...Главный же из недостатков заключается в том, что текст Конституции оказался несколько неоднородным.

Ансель Марк:

Сущность гуманизма состоит ...в заботе человека и в выдвигании его на передний план. Это естественно порождает гуманистические тенденции....

Баглай М. В.

....конституция является элементом определенной философии государства, и эта философия основывается на понимании опасности ничем не ограниченной власти государства для свободы и благополучия человека. ...фиктивность конституции есть не что иное, как черта тоталитаризма или авторитаризма.

Конституция – это фундамент конституционного права, а следовательно, только часть его.

Гуманизм – своеобразный суперпринцип всего конституционного строя.

Беккариа Чезаре:

На грубые души народа, едва вышедшего из состояния дикости, необходимо действовать сильными и более чувствительными впечатлениями. Нужна молния, чтобы сразить свирепого льва, выстрел из ружья только раздражает его. Но по мере того, как душа людей, живущих в обществе, смягчает, возрастает их чувствительность, а с ростом последней, если желают сохранить отношение между предметом и ощущением, должна уменьшаться сила наказания.

...чтобы наказание не являлось насилием одного или многих над отдельными гражданами, оно должно непременно быть публичным, незамедлительным, необходимым, наименьшим из возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению, установленном в законах.

Давидович Аркадий:

Наша Конституция универсальна: годится и для демократии, и для диктатуры.

Джефферсон Томас:

...конституция создавалась тогда, когда мы были неопытными новичками в науке правления. Она была к тому же первой конституцией, созданной в Соединенных Штатах. Поэтому не приходится удивляться, время и испытания выявили в ней весьма существенные недостатки.

Дюги Леон:

Нет права без общества, нет общества без права.

...законодатель-учредитель должен организовать государство так, чтобы было несколько органов, друг друга организующих, нужно, чтобы было и несколько властей, область действия которых была бы строго ограничена законом

В таких странах, как Франция, Соединенные Штаты, в которых применяется строго конституционный строй, обыкновенный законодатель не может издать закона, противоречащего статьям, установленным конституционными законами, которые, как предполагается, все имеют целью предупредить нарушение законодателем принципов права, обязательных для государства.

Имеют ли суды во Франции право в деле, им подвластном, принимать возражения о неконституционности и отказываться применять закон, который они признают неконституционным? Согласно старинной судебной практике и следуя традиционной доктрине, французские суды не имеют власти определять конституционность законов.

...если мы не признаем за судами право определять конституционность закона, то мы признаем за ними право и даже обязанность применять только закон, правильно обнародованный главой государства. Обнародование – акт законодательный, необходимый элемент закона, пока нет обнародования, нет и закона. И, следовательно, суды не должны применять акт, который, с конституционной точки зрения, не имеет характера закона. Если, например, президенты палат передали судам текст закона, востребованного обеими палатами, но не обнародованного президентом республики, они не должны его применять.

Если, несмотря на все гарантии, установленные в современных странах, чтобы обеспечить уважение и применение права государством, существуют нарушения права, то говорят, пользуясь терминологией деклараций прав, что имеет место *насилие*.

...если народ притеснен тираническими законами, восстание есть право и даже долг.

Еллинек Георг:

Крупные государства часто имеют краткие конституции, а мелкие – очень пространные конституционные хартии.

Жакке Жан-Поль:

В соответствии с национальными традициями или характером правления конституция может принимать самые различные формы, различные способы разработки и пересмотра, а также занимать определенное место в иерархии правовых норм.

Зорькин В. Д.:

Право – это форма общественной жизни. Не более того, но и не менее. ...Правовая жизнь – это упорядоченная нормированная борьба, это игра по правилам и в правовом поле.

Россия должна взять правовой барьер, отстоять свой собственный путь к праву, обусловленный несинхронностью всемирного исторического движения и своей фундаментальной культурной специфичностью...

Когда я говорю, что *Россия должна взять правовой барьер*, это означает, что надо *прекратить смертельно опасное движение по спирали произвола*. А для этого надо избрать в качестве ориентира развития страны *принципы правового государства и верховенства права* и последовательно придерживаться этих принципов в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Не научившись жить по плохой Конституции, нельзя научиться жить по Конституции вообще.

Конституция – это формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства.

Конституция, как и право в целом, – это должное. Жизнь – это сущее. Абсолютной гармонии должного и сущего не бывает никогда. Но необходимо стремиться оптимизировать соотношение между этими двумя величинами и постоянно сознавать, что «оптимальное» не означает «идеальное». А также понимать, что любой шаг от оптимального в направлении к идеальному обернется резким ухудшением ситуации. А значит, огромными бедами для общества.

...если у нас что-то и не получится с точки зрения высоких требований современного конституционализма, то главные причины надо искать вовсе не в тексте Конституции. У нас много претензий к ней, но она имеет еще больше претензий к нам.

Если в современной России прецедент вытеснит конституционную норму, то не будет ни Конституции, ни прецедента. И мы своими руками создадим, а точнее, стократно усугубим нынешний неправовой «разлив», сделав его «бушующим».

Киссинджер Генри:

Незаконное мы совершаем немедленно, неконституционное требует несколько больше времени.

Котлевская И. В.:

...суть конституционной реформы заключается в новом создании макромоделей обновляемого российского общества. ...конституция призвана выступать как маяк, ориентирующий общественные процессы. Нормативно устойчивые конституционные цели служат постепенному преобразованию общества.

...основной закон содержит не только свод сухих правил. Он представляет собой концентрированное выражение нового формирующегося общественного мировоззрения. Естественно, тут неизбежны противоречия между старым и новым, между правопреемственностью и правовым радикализмом. ...Реальность Конституции будет обеспечена тогда, когда граждане воспримут ее как ценность обществ.

Лассаль Фердинанд:

Основной закон ...является источником духа для всех остальных законов, он во всех них должен в той или иной мере проявляться.

Ленин (Ульянов) В. И.:

Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные органы, их компетенция и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе. Фиктивна конституция, когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся.

Конституция может быть черносотенной, помещичьей, реакционной и в то же время менее фиктивной, чем иная «либеральная» конституция.

Все существовавшие до сих пор конституции стояли на страже интересов господствующих классов. И только одна Советская Конституция служит и будет постоянно служить трудящимся, и является могучим орудием в борьбе за осуществление социализма.

Лигачев Е. К.:

Некоторые политики утверждают, что в обществе нет общенациональной идеи, которая могла бы объединить людей. Другие считают, что общенациональной идеей может быть патриотизм, приверженность государственности. Спрашивается: приверженность какому государству?

Каковы его основы? Кому оно служит? Без ответа на эти вопросы государственность звучит абстрактно, вряд ли она может поднять и сплотить большинство народа.

Коммунисты выдвинули идею, которая способна объединить миллионы людей. Возвращение народу того, что у него отнято: трудящимся – власть, обществу – социализм, народам – единую союзное государство советских народов.

Мальбранш Никола:

Где законы могут быть нарушены под предлогом общего спасения, там нет конституции.

Маьюэл Франк:

В каждом творце конституции прячется утопист.

Руссо Жан-Жак:

Без законов Государство, образовавшись, есть всего лишь тело без души; оно существует, но не может действовать...

Народ, повинующийся законам, должен быть, ...их творцом; ибо лишь тем, кто вступает в объединение, положено определять те условия, на которых они хотят объединяться.

Рыжков Николай:

Если согрешили, то давайте подведем конституционное русло.

Спекторский Евгений:

...конституция необходима для всякого государства, особенно она необходима для государства, переживающего революцию. Мало сбросить устаревшие формы политической жизни. Необходимо установить новые формы. Мало завоевать свободу. Необходимо ее обеспечить. И обеспечить ее надлежит не только силой, ибо сила может иссякнуть или столкнуться с большею или враждебной силой, а правом и законом.

...в настоящей конституции не должно быть никаких экономических законов.

...Хорошая конституция – это все равно, что хорошие пути сообщения.

И если нам удастся упрочить у себя в России прочный конституционный строй, то в отличие от наших предков, призвавших варягов, мы вправе будем сказать: земля наша велика и обильна, и порядок в ней есть.

Томас Маколей:

Хорошая конституция несравненно лучше самого лучшего деспота.

Топорнин Б. Н.:

Конституция содержит ценностную ориентацию, раскрывает как ближайшие цели, так и перспективу общественного развития.

Провозглашение в конституциях притягательных по внешним признакам, но слабо «работающих» институтов, процедур, правомочий ведет не к укреплению, а к ослаблению устоев общественного строя. Такого рода увлечение формальной, парадной стороной дела опасно расхождением конституционных норм и реальности, что, в свою очередь, может породить разочарование масс в декларируемых ценностях социализма.

Хэйфри Гордон Джон :

Конституция – это перечень того, что правительство не может делать.

Шайо Андраш:

Не могу сказать ничего плохого... о монархической форме правления, ибо при должном ограничении власти короля она может быть полностью конституционной.

Конституционализм – это ограничение государственной власти в интересах общественного спокойствия. Он стремится охладить текущие страсти, не угрожая эффективности управления.

Конституционализм – это средство ограничения государственной власти, т. е. той власти, которая в процессе эволюции современного государства была определена именно как сила, которую нельзя ограничить и укротить.

Рождение революционных конституций «незаконно».

Конституции предполагают и поддерживают гомогенность, даже ценой исключения, но общества никогда не бывают однородными.

Конституция эффективна, прежде всего, тогда и потому, что она обязательна к выполнению...

...Для того, чтобы определить правовую систему, конституции нужно быть альфой и омегой права, основным законом, стоящим над всеми остальными юридическими нормами...

...Верховенство конституции как правового регулятора следует обеспечить правовыми техническими способами.

Конституция предназначена для того, чтобы государства и живущие в нем люди ограничивали себя для взаимной пользы.

Шаргон Мечеслав:

Чтобы она была еще хуже, конституцию постоянно следует улучшать.

Шахрай С. М.:

Конституция – объект многомерный, комплексный и сложный. О ее работоспособности и эффективности невозможно судить по структуре документа априори, до того как Основной закон вступит в «химическую реакцию» с внешним миром.

Конституция – это основа легитимности власти, ядро правового сознания и опора гражданского общества. Устойчивость Основного закона является залогом политической стабильности и успешного развития любого государства. Современная конституция определяет принципы отношений в системе Человек – Общество – Государство, закрепляет основы государственного строя, очерчивает функции государства, устанавливает структуру и взаимоотношения органов государственной власти и

управления (форму правления), но, прежде всего, дает высшие правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина.

Одним из самых важных особенностей Конституции 1993 года является тот факт, что она стала своего рода *планом и одновременно – инструментом строительства новой России.*

Будучи актом высшей юридической силы и прямого действия, Основной закон выступает не только как правовой документ, но и как *система мировоззрения, как логически структурированный свод принципов, идей и представлений о том, какой должна быть в обозримом будущем наша страна.* Конституция закрепляет в своих положениях *ценности и принципы конституционного должного и формирует тем самым контуры новой России.*

...можно не тратить время в мучительных поисках национальной идеи, поскольку все наши ключевые национальные идеи уже изложены в Основном законе.

Когда человек не знает, как ему правильно поступить в сложной моральной ситуации, ему обычно говорят – *«поступай по совести»*. Когда в подобном затруднении оказывается государство – оно должно *поступать по Конституции.*

Конституция России – это совесть нашего государства. В этом ее главный смысл и практическое значение.

Щетинин Б. В.:

Институт основных прав, свобод и обязанностей граждан – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области осуществления гражданами предоставленных им прав и свобод, а также в области выполнения перед государством на основе полного равенства всех граждан перед законом как при пользовании правами, так и при исполнении обязанностей.

Научное издание

Самигуллин Венир Калимуллович
(доктор юридических наук, профессор)

**КОНСТИТУЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИИ В
СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ**

Монография

Редактор Э. Р. Ишемгулова

Подписано в печать: 23.09.2022	Выход в свет: 30.09.2022
Гарнитура Times	Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 11,8	Уч. печ. л. 12
Тираж 55 экз.	Заказ № 64

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*